

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Рябова Е.Л., Щупленков О.В.

ОСНОВЫ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ
Учебное пособие

Москва 2015

УДК 397
ББК 63.3(2)
ISBN 978-5-904336-59-2

Рецензенты:

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат
Государственной Думы РФ, Верховный Атаман Союза
Казачков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Основы Казачьей культуры.: Учебное пособие / Рябова Е.Л.,
Щупленков О.В. - Международный издательский центр
«Этносоциум», 2015. – 192 с.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук,
Щупленков О.В. - кандидат исторических наук

Историософское осмысление казачьей идеи как вариации российского духовно-практического социального мироустройства, базирующегося на принципах народовластия, свободного развития личности, строящей свою жизнь на основе ценностей православия и реализующей идею защиты-сбережения своего Отечества, является важным этапом нашего исследования в определении концептуальных основ культуры казачества.

Учебное пособие адресовано студентам и преподавателям средне специального и высшего образования.

© Рябова Е.Л., Щупленков О.В., 2015.

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2015.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
1. КАЗАЧЕСТВО КАК СУБЭТНОС	9
2. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЗАКОВ	40
3. КАЗАЧЕСТВО И ПАТРИОТИЗМ	59
4. ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО КАЗАКА	77
5. КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА	104
МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188

ВВЕДЕНИЕ

Современное общественное развитие Российской Федерации, совершенствование всех форм государственности выявило необходимость обновления системы патриотического воспитания. Главной задачей в этой связи является формирование личности, способной служению высоким духовным идеалам, жертвенности, проявлению бескорыстной любви к своей Родине. Именно поэтому рассмотрению проблематики поиска активных путей и форм государственно-патриотического воспитания требуется новый, более качественный подход, основанный на многовековой истории Российского государства и традициях народов, его населяющих.

Среди славных патриотических традиций России, представляющих основу для воспитания чувства патриотизма у молодежи, почетное место занимает система воспитания подрастающего поколения у казаков. Сама жизнь заставляла их вести вооруженную борьбу за свое существование, участвовать в сражениях за землю русскую, оберегать Родину от внешних врагов. Этот особый уклад жизни выработал у казаков и своеобразную систему воспитания, направленную на формирование и развитие высоких морально-нравственных и физических качеств личности.

История российского казачества с точки зрения историко-этнографического анализа данной проблемы представляет большой научный и практический интерес, ее изучение имеет глубокие корни в дореволюционной историографии и тесно переплетается с новейшими исследованиями в области становления и развития русско-кавказских отношений. Фундаментом научных представлений о возникновении казачества, его развития как социального образования заложили российские историки конца XVIII-начала XX вв.: В. Броневской, И. А. Бирюков, В. О. Ключевский, М. А. Караулов, И. Д. Попко, В. А. Потто, А. И. Ригельман, С. М. Соловьев, В. Сухоруков, Е. П. Савельев, Г. А. Ткачев, Ф. А. Щербина и др. В свете новейших изысканий проблемы казачества отмечаем работы таких ученых, как Ю. Бромлей, Н. Н. Великая, Л. Н. Гуми-

лев, Л. Б. Заседателева, С. А. Козлов, И. Л. Омельченко и др.

Когда речь заходит о казаках, сразу возникают споры, кто они такие? Одни предполагают, что это – народность, другие – особый образ жизни, третьи – национальность, четвертые – беглые крепостные и т.п. Давайте уточним!

До революции казаков было принято считать войском особого рода, в основном конным, которое отличалось от регулярной, то есть «правильной», кавалерии, тем, что казаки снаряжались за свой счет, а не за счет казны и воевали, используя особые тактические приемы. Долго бытовало мнение, что казачество сложилось на окраинах Московской Руси из беглых людей в XVI столетии, когда степи освободились от татар Золотой Орды. Никто не слушал возражение самих казаков, которые никогда не считали себя потомками беглых. Не слушали и ученые – и тех, кто занимаясь исследованием казачества, обнаруживал очень многое в культуре, быте, языке, чего никакие беглые занести в степи не могли. Это относилось к исследованиям археологов, антропологов, этнографов, историков и лингвистов.

Сейчас понемногу верх берет другая точка зрения, Она заключается в том, что казачество существовало значительно раньше, чем появились первые сведения о нем в русских летописях, что и сейчас потомки казаков – нынешние казаки – субэтнос. То есть, безусловно русские (хотя есть и потомки других народов, служивших в казачьих войсках), но вот влились они в состав России и в состав современного русского народа своим особым путем и даже сегодня, когда коренных казаков почти не осталось, составляют в нем русском народе особую частицу. Мало кто знает, что само понятие «казак» связано с именем Ильи Муромца, ибо он был первым из русских богатырей, кто назвал себя казаком, и гордился этим званием.

В современных исследованиях историков, социологов, этнографов, педагогов, психологов, географов, представителей других наук по проблемам казачества общекультурные парадигмы, используемые в анализе феномена

казачества, становятся более весомыми и значимыми¹. Более того, культура казачества становится одной из ведущих интегрирующих идей, объединяющих различные науки и их понятийные аппараты в новое научное направление – казаковедение. Особенно весомо обращение ученых прошлого и настоящего к духовным основам казачьей культуры, ее ценностям, казачьей ментальности, региональным особенностям культуры казачества, «казачьему духу», «казачьему укладу»². Именно в этом направлении консолидируется конструктивный вектор, объединяющий социальную, этническую и государственную парадигмы становления казачества в единую культурно-интеграционную парадигму, ведущим детерминирующим фактором которой выступает своеобразие и самобытность казачьей культуры.

В фундамент такого культурно-интеграционного подхода, на наш взгляд, целесообразно положить культурологический анализ процессов и явлений, лежащих в основе выделения казачества в особую общность людей. В дальнейшем при анализе процессов и явлений казачьего феномена мы будем использовать именно культурно-интеграционный подход, наиболее полно выражающий, на наш взгляд, казачий культурогенез, предмет и идеи нашего исследования.

Примечательно, что казачья культура как бы «зрела» в недрах великой культуры русского народа, оттеняя ее своеобразной гранью. Казаки с давних времен, понимая свою уникальность, всегда подчеркивали своеобразие: «Я де не Москаль, но Русской, и то по Закону и вере Православной, а не по природе»³. Особенности положения казачества как пограничной общности выработало сво-

1 Очерки традиционной культуры казачества России: Т. 1-2. М.; Краснодар, 2002, 2005; Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы II-VI научно-практической Кубанско-Терской конференции. Краснодар; Армавир, 1998, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008.

2 Матвеев О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII - начало XX века): категории воинской ментальности / О.В. Матвеев. Краснодар, 2005; Голованова С.А. Казачество как идея и идеал / С.А. Голованова // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Краснодар; Армавир, 2006. С. 18-20.

3 Ригельман А.И. История о донских казаках / А.И. Ригельман. Ростов-на-Дону, 1992. С. 17.

еобразный менталитет, систему духовных ценностей и идеалов, психологические качества казачества, материализующиеся в определенном отношении казачества к жизни, обществу, государству.

Все эти факторы предопределили к началу XVIII века статус казачества как субэтнуса в структуре великого русского этноса⁴. Однако статус казачества как сословия (первая треть XIX в.) обусловил вхождение в состав казачества казаков разных национальностей и вероисповеданий (украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, якутов, эвенков, осетин) как отдельных субэтносов своих народов.

Примечательно, что некоторые казачьи войска – Оренбургское, Сибирское, Забайкальское, Якутский казачий полк – к началу XX столетия являли собой многонациональные образования, что позволило отдельным исследователям говорить о собственно «русском казачестве» как этносоциальной части русского народа и о российском казачестве, в которое могли входить казаки разных национальностей и вероисповеданий⁵. И хотя роль «иностранной» составляющей казачьих войск оценивается как незначительная⁶, важно обозначить общую тенденцию, вводящую народы России в культурно-историческое поле казачества, выполняющего роль своеобразного «плавильного котла» в формировании российской национальной ментальности.

Таким образом, рассматривая казачество как российский феномен, с точки зрения этнологии, правомерно говорить о казачестве как об интегрирующей составляющей российского суперэтнуса. Подобный посыл весьма значим, поскольку устанавливает историко-социальные связи и объединительные парадигмы, работающие на целостность российской государственности и единения

4 Такиджьян Р.Г. Казачество России: история и современность / Р.Г. Такиджьян // Социально-политический журнал. 1994. №№ 3-6. С. 215.

5 Аверьянов Ю.Г. Счастье быть казаком / Ю.Г. Аверьянов, А.А. Воронов // Наш современник. 1992. № 3. С. 139-140.

6 Масалов А.Г. Российское казачество: социально-политическая институционализация в современных условиях: автореф. дис. ... докт. полит. наук / А.Г. Масалов. Ставрополь, 2004; Голованова С.А. «Иностранцы» в этнокультурном пространстве казаков Терек / С.А. Голованова // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: материалы всеросс. науч. конф. М.; Ставрополь, 2001. Ч. 2. С. 206.

россиян, что является важным фактором общественно-государственного строительства современной России.

Казачество служило не только передовым авангардом приращения к России территорий Кавказа, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока, Камчатки. Оно несло в себе специфические механизмы культурной интеграции с народами, входящими в состав Российской империи, передавая им поведенческие стереотипы, ценностные установки, российско-казахскую ментальность. «По крайней мере, казачество в этот период является как раз той средой, где происходит интеграция этноса имперостроителя и культур присоединенных народов»⁷, – справедливо отмечает О. В. Матвеев. Таким образом, казачество, идя по пути перерастания казахского субэтноса в этнос и выступая как этносоциальное явление, выполняло еще и чрезвычайно важную интегрирующую функцию в создании некоей евразийской общности – российского суперэтноса (русской нации или россиян – как принято говорить сегодня).

⁷ Матвеев О.В. Явление казачества в истории и культуре России / О.В. Матвеев // Очерки традиционной культуры казачеств России / под ред. Н.И. Бондаря. М.; Краснодар, 2002. С. 18.

1. КАЗАЧЕСТВО КАК СУБЭТНОС

В многоликой истории Российского государства портрет казачества, как одной из социальных групп населения страны, всегда привлекал особое внимание. В последние десятилетия этот интерес, не смотря на крутые повороты в истории нашей страны, не только не угас, но и ещё более обострился. Это нашло отражение не только во всевозможных публикациях и исследованиях, но и в попытках на практике возродить это сословие в социальной структуре Российской Федерации. Причём в обществе эти попытки имеют далеко не однозначную оценку. Одни с радостью и взахлёб говорят о возрождении славных традиций прошлого. Другие с грустью и ухмылкой смотрят на то, как вполне взрослые и солидные мужики, очевидно не нашедшие в жизни для себя более достойного проявления или просто с неутолённым тщеславием, рядятся в ставшую из-за древности уже нелепой ферму, обвешиваются незаслуженными старинными крестами и другими царскими наградами и старательно играют роли давно ушедших исторических персонажей. «Ряженные» – вот самая распространённая, наиболее безобидная и краткая оценка всего этого действия. Именно это обстоятельство и вызвало реплику по этому вопросу автора настоящей статьи.

Действительно, возможно ли в современных условиях России возродить и утвердить в прежнем виде сословие, зародившееся в давно ушедшей в глубь истории феодальной социально-экономической формации? Для анализа этого вопроса из-за крайней ограниченности объёма журнальной статьи воспользуемся лишь наиболее популярным и доступным для широкого читателя справочным материалом.

Так, в энциклопедических справочниках отмечается, что казачество, как одна из социальных групп населения России представляло собой военное сословие в дореволюционной России XVIII – начала XX вв. Но зародилось оно значительно ранее, ещё в XIV – XVII вв. Рост феодальной эксплуатации и крепостничества в этот период в русском и польско-литовском государствах, усугубившийся на захваченной Польшей Украине национально-религиозным

гнётом, привёл к массовому бегству крестьян и посадских людей за пределы этих государств, главным образом на незанятые земли на юге. В результате со второй половины XV в. за линией сторожевых укреплений на южных и юго-восточных окраинах России и Украины, в основном по рекам Днепр, Дон и Яик (Урал) и их притокам поселяются беглые крестьяне и посадские люди, которые и стали называть себя вольными людьми – казаками. Они не облагались налогом и работали по найму, главным образом на различных промыслах, а также несли военную службу на окраинах страны. Служилые казаки разделялись на городских (полковых), использовавшихся для защиты городов и сторожевых постов и вольных (станичных) казаков. Они, как социальная группа, были близки к стрельцам, пушкарям и другим категориям русского войска. Позже, в XVIII – XIX вв., большая часть их была переведена в податное сословие и вошла в категорию однодворцев, другие вошли в состав казачьих войск (Сибирского, Оренбургского и др.)

С самого начала постоянная борьба против соседних феодальных государств и полукочевых народов потребовала объединения казачества в военные общины. Общины были независимы друг от друга, но поддерживали между собой и с правительствами близлежащих государств тесные торговые, политические и военные связи. До XVII в. некоторые общины имели политическую независимость, большая их часть пользовалась автономией в области управления, суда, внешних сношений. Например, общины решали вопросы о войне и мире с соседями, вступали в борьбу с ними. Все важнейшие дела обсуждал общий сход казаков (рада, круг), на решения которого рядовая масса оказывала некоторое влияние.

Основу хозяйственной жизни казачества вначале составляли промыслы – охота, рыболовство и бортничество; сравнительно рано появилось скотоводство. Земледелие как правило, стало распространяться позднее, примерно со второй половины XVII в. В XVI – XVII вв. важными источниками существования казачества были военная добыча и жалование от государства. Казачество быстро освоило огромные пространства плодородных земель Дикого

поля и других окраин России и Украины. В XVI – XVII вв. казаки во главе с Ермаком, В.В. Атласовым, С.И. Дежнёвым, В.Д. Поярковым, Е.П. Хабаровым и др. активно участвовали в освоении русскими Сибири и Дальнего Востока. В XVI – первой половине XVII вв. царское правительство не имело достаточных сил, чтобы подчинять своей власти «вольное» казачество, но стремилось использовать его для защиты границ государства, посылая казакам жалование, боеприпасы, хлеб. Это способствовало постепенному превращению казачества в особое привилегированное военное сословие (окончательно утвердившееся в XIX в), положение которого определялось тем, что за службу государству за каждым казачьим войском закреплялась занятая им земля, которую войско передавало в пользование казачьим станицам. Эта феодальная форма землепользования сохранялась вплоть до Октябрьской революции.

В XV – начале XVI вв. возникли общины донских, волжских, днепровских (черкасских), гребенских и яицких казаков. В первой половине XV в. возникает Запорожская Сечь, во второй половине XVI в. – общины терских казаков и служилое сибирское казачество. Польское правительство во второй половине XVI в., пытаясь использовать верхушку украинского казачества в своих интересах, создало категорию реестровых казаков, состоящих на жаловании, а остальных стремилось перевести в податные сословия и закрепостить. Но быстро возматовавшее украинское казачество, не смирившись с этим, в конце XVI – первой половине XVII вв. и особенно в освободительной войне украинского народа 1648-1654 гг. под руководством Богдана Хмельницкого составило ведущую силу народных восстаний на Украине против польского господства. В середине XVII в. на территории восставшей части Украины, отошедшей к России, образовалось Слободское казачество. К началу XX века в России существовало 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское. Кроме того, было небольшое количество красноярских и иркутских казаков, образовавших в 1917 г. Енисейское

казачье войско и Якутский казачий полк Министерства внутренних дел.

Царское правительство, опираясь на зажиточное казачество и старшину, постепенно (особенно с начала XVIII в.) стало ограничивать автономию казачьих областей, стремясь к полному подчинению казачества центральной власти. Поэтому в XVII – XVIII вв. широкие слои казачества упорно отстаивала свою свободу от посягательств со стороны царского правительства. Вольнолюбивое казачество было одной из главных движущих сил крестьянских войн и восстаний этого периода, выдвинув из своей среды таких крупных руководителей антифеодальной борьбы, как С.Т. Разин, К.А. Булавин и Е.И. Пугачёв. К тому же казачество с самого начала было неоднородным. В процессе социальной дифференциации увеличивалось количество бедных казаков («голытьба», «нетяги» и др.), которые принимали активное участие в крестьянских войнах и восстаниях. Одновременно из среды так называемых «домовитых» выделялась богатая верхушка, которая захватывала руководящее положение в казачьих общинах, образовав группу старшин. К началу XIX в. старшина вошла в состав дворянского сословия России.

В конце XIX – начале XX вв. царизм, опираясь на экономическую зажиточность казачества, его привилегированность как военного сословия и политическую отсталость, широко использовал казачество для несения полицейской службы и подавления национально-освободительного и революционного движения, особенно в период революции 1905 – 1907 гг.

Как уже отмечалось, в основе привлечения казачества к военной службе и выполнению полицейских функций лежала сложившаяся окончательно в XIX в. система землевладения в казачьих областях. Положение 1869 г. закрепляло общинное владение станичными (юртовыми) землями, из которых производилось наделение казаков «паем» в 30 десятин на казака (на практике же наделы составляли в среднем от 9 до 23 десятин, что всё равно было много больше, чем у основной массы крестьян европейской части России). Остальные земли составляли войсковой запас, предназначав-

шийся главным образом для пополнения станичных участков по мере роста казачьего населения. В 1916 г. казачество располагало 63 млн. десятин на 474 тыс. служилого состава (всё казачье население составляло свыше 4,4 млн. человек). Земли казачьего дворянства в 1848 г. были объявлены потомственной собственностью. Всеми этими мерами царизм стремился законсервировать экономический и общественно-политический уклад казачества, что обусловило сохранение в хозяйстве и быте казачества многих феодальных черт.

Вместе с тем развитие капитализма втягивало казачество в товарно-денежные отношения, подрывая устои его сословной обособленности. В виду слабости в казачьих областях помещичьего землевладения капиталистические отношения стали довольно быстро проникать в экономику казачьих станиц, чему способствовал приток пришлого населения (иногородних), особенно после отмены крепостного права. Дон, Кубань и другие регионы становятся районами торгового земледелия, развивается аренда войсковых земель, возникает антагонизм между казачеством и «иногородними». В самом казачестве происходит процесс классового расслоения. Хозяйство зажиточной верхушки приобретает капиталистический характер. Вместе с тем росло число бедняцких казачьих хозяйств, хотя в целом обеспеченность казаков землёй по-прежнему оставалась значительно выше, чем крестьян в европейской России. К началу XX века в некоторых казачьих областях развилась промышленность (Дон, Кубань, Сибирь), разорившиеся казаки вливались в ряды рабочего класса. В то же время царизм, опираясь на зажиточное казачество, поддерживал привилегированное положение казачества, всё шире использовал казачьи войска для полицейских функций.

Тем не менее, в начале XX века в казачьей среде происходило обострение классовой борьбы. В 1906–1907 гг. в ряде казачьих частей (2-й Урупский полк, пластунские батальоны и др.) произошли революционные выступления и волнения. Но вследствие особенностей военно-сословной организации казачества классовая борьба ещё не приобрела широкого размаха. Большинство казачества оставалось в

основном реакционной массой. Однако быстро развивавшиеся различия в размерах землевладения, в платежах, в условиях средневекового пользования землёй за службу и т.д., а также влияние обнищания и общей революционизации масс в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. привели к тому, что к 1917 г. именно классовый, а не сословный антагонизм стал главным противоречием в казачьих областях. Во время Февральской революции 1917 г. казачьи части перешли на сторону восставшего народа. На Дону, Кубани, Тереке, в Сибири возникли Советы казачьих депутатов. При поддержке Временного правительства был создан Совет Союза казачьих войск, руководство которого поддерживало генерала Л. Г. Корнилова. В марте – мае 1917 г. в казачьих областях были проведены войсковые круги (на Кубани – рада) и созданы контрреволюционные войсковые правительства во главе с атаманами. Однако казачьи массы не поддержали корниловщину.

В период Октябрьской революции, когда два знаменитых Декрета Советской власти – о мире и о земле – сыграли роль Золотого ключика, открывавшего на просторах России все двери для новой власти, казачья беднота и массы фронтового казачества поддержали новую революцию, что явилось одной из причин быстрого разгрома мятежа Керенского и Краснова. Трудовое казачество участвовало в разгроме контрреволюционных мятежей в казачьих областях и установлении там Советской власти. В марте – мае 1918 г. были образованы Донская, Кубано-Черноморская и Терская советские республики в составе РСФСР.

Развитие социалистической революции в деревне в 1918 г. обострило классовую борьбу и вызвало серьёзные колебания среди казачества. На сторону контрреволюции встали кулацкая прослойка и среднее казачество. Значительная часть казачества оказалась в рядах белогвардейских армий.

Но противоречия между казачеством и помещичье-буржуазной контрреволюцией обусловили переход масс трудового казачества в конце 1919 г. на сторону Советской власти. В рядах Красной Армии сражались казачьи части и соединения под командованием П. В. Бахтурова, М. Ф. Блинова,

С.М. Будённого, Б.М. Думенко, Н.Д. Каширина, Ф.К. Миронova и других. Переход казачества на сторону Советской власти был закреплён на 1-м Всероссийском съезде трудовых казаков (февраль-март 1920 г.), на основе решений которого 25 марта 1920 г. был издан декрет об учреждении в казачьих областях местных органов власти, предусмотренных Конституцией РСФСР. В 1920 г. постановлением ВЦИК на казачьи области были распространены все действующие в РСФСР общие законоположения о землеустройстве и землепользовании. Эти акты положили конец существованию казачества как особого военного сословия.

Таким образом, проанализировав эту энциклопедическую справку можно подвести некоторый итог и, сравнив его с современной ситуацией в этом вопросе, попытаться дать ответ на вопрос: казачество – это реальная перспектива возрождения одного из сословий феодальной эпохи или не более, чем условная игра взрослых дядек в ржженных «казачков».

Итак, во-первых, в период позднего средневековья небольшое число крестьян России и Украины ради обретения свободы и избавления от крепостного гнёта и других мерзостей порабощения бежало в неосвоенные и «ничейные» края, о которых речь уже шла в энциклопедической справке, расселяясь и обживаясь там. Сегодня основной мелкобуржуазной массе Российской Федерации, к коим с полным основанием можно отнести всех, кто стремится восстановить свои былые казачьи привилегии, государством гарантированы свободы и права в рамках буржуазного права. В этих условиях говорить о свободе как одной из составляющей комплекса привилегий казачества уже не приходится.

Во-вторых. Ещё одной составляющей образа жизни казачества являлось образование общин, жалование за царскую службу землёй, деньгами и другими привилегиями. Но в современном XXI веке с его урбанизацией, условиями рентабельности сельскохозяйственного производства, не престижностью сельскохозяйственного труда, а потому и сокращением сельского населения, маловероятно, что найдётся достаточное количество охотников получить в собственность земельный надел с целью его использования

в сельскохозяйственном производстве. Тем более, сегодня широко известно, что зона рискованного земледелия в России занимает подавляющую часть национальных сельскохозяйственных угодий. Поэтому без солидной помощи и внимания государства развитие фермерских хозяйств в массовом масштабе в России, а на этой основе и формирование нового сословия не возможно, ибо просто земля без субсидий государства – сплошное разорение. Кроме того, фермерское хозяйство подразумевает окончательное забвение такой важной и традиционной для российского крестьянства и во все века спасительной для него сельской общины. Да, конечно, место общины в современной России может занять какая-то специальная, по-видимому, государственная организация, но в современных условиях это не реально: нет не только какой-либо законодательной основы, но и хоть какой-то мало-мальски продуманной концепции развития сельскохозяйственного производства, нет денег, нет специалистов, нет заинтересованности и стремления кого-то этим заняться, да и много ещё разных «нет».

В-третьих, вопрос о привилегиях как таковых. Дело в том, что в свете последних тенденций в нашей стране этот вопрос отпадает сам по себе. Да, конечно, привилегии в государстве социального неравенства, особенно рабовладельческого, феодального всегда имели тенденцию к образованию сословий. Но, в то же время, капиталистические отношения, кои являются реалиями сегодняшней России, в рамках официальной общественной структуры не оставляют места для прежних сословий. Сословные отношения прочно замещаются отношениями классового характера.

В-четвёртых, что касается вопроса использования вновь возрождённого казачества для выполнения полицейских функций. Вот здесь больше перспектив, однако тоже с серьёзными оговорками. Царизм не случайно стремился всячески втянуть казачество в выполнение полицейских функций. Аристократия прекрасно понимала, что по своей сути при всех своих привилегиях казачество оставалось в основной своей массе трудовым крестьянством. И как трудящимся им были гораздо более близки интересы всего кре-

стьянства России: то есть классовые интересы оставались более сильными, нежели сословные. Это со всей убедительностью мы видим даже из приведённой энциклопедической справки о периодах крестьянских войн, двух революций и Гражданской войны в России. Поэтому царизм, в строгом соответствии с бандитскими принципами, стремился как можно крепче повязать казачество пролитой ими кровью своих крестьянских и рабочих собратьев.

«Фактор этничности казачества» – так для краткости назовем означенную выше проблему – на протяжении всей истории России вызывал непримиримые идеологические столкновения российских интеллектуалов, генетически не имеющих никакого отношения к казачеству.

Наш обзор фактора этничности казачества следует начать с упоминания о научном труде известного историка, научная репутация которого в смысле апологетики казацкой самостийности абсолютно беспорочна, ибо он глубоко, последовательно и по-своему ярко не любил казачества.

Николай Иванович Ульянов, известный историк Русского Зарубежья, создал подлинно антиказацкий шедевр – основательный историографический опус «Происхождение украинского сепаратизма». В этом предельно идеологизированном труде есть немало размышлений о «хищной природе казачества», обильных цитат из польских источников, сравнивающих казаков с «дикими зверями». С особым сладострастием Н. И. Ульянов цитирует путевые впечатления некоего московского попа Лукьянова о землях казаков: «Вал земляной, по виду не крепок добре, да сидельцами крепок, а люди в нем что звери; ... страшны зело, черны, что арапы и лихи, что собаки: из рук рвут. Они на нас стоя дивятся, а мы им и второе, что таких уродов мы отроду не видали. У нас на Москве и в Петровском кружале не скоро сыщешь такого хочь одного».

Таковым описанием поп Лукьянов «наградил» казацкий городок Хвастов – атаманскую ставку прославленного казацкого вождя Семена Палея. Логично домыслить (хотя этого напрямую и нет в тексте Н. И. Ульянова) – уж коль скоро в Хвастове у самого Палея все казаки сплошь «звери и уроды», то что же говорить о более заурядных, так сказать,

более близких народу представителях казачьих станиц?

Мнение Н. И. Ульянова и попа Лукьянова можно было бы подкрепить еще десятком подобного же сорта цитат из эпистолярного наследия российских интеллектуалов как до революционного, так и советского периода истории России (достаточно вспомнить, например, в каком стиле высказывались Лев Троцкий и Владимир Ульянов-Ленин, клеймившие казаков как «зоологическую среду»). Это один полюс мнений.

Другой полюс представлял, например, русский генералиссимус Александр Васильевич Суворов, восторженные суждения которого о казаках общеизвестны. Именно Суворов вместе с князем Потемкиным сумели убедить Екатерину II прекратить в отношении запорожских казаков политику «тихого геноцида», переселив оставшихся после разгрома Запорожской и Новой Сечи запорожцев на Кубань. Так на Кубани возникло сорок казачьих станиц, из которых 38 получили традиционные наименования куреней Запорожской Сечи.

«Казакофилом» был, бесспорно, Лев Николаевич Толстой. Этот выдающийся писатель, идеолог и философ неоднократно высказывал мысль о том, что Россия как государство – в неоплатном долгу перед казаками.

Приведу лишь наиболее известное из высказываний Льва Толстого: «...Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ (очевидно, что имеется ввиду русский народ. – О. Щ.) казаками желает быть. Голицын при Софии (канцлер Голицын при правлении царицы Софии Романовой. – О. Щ.) ходил в Крым – осрамился, а от Палея (тот самый казачий атаман Семен Палий из Хвастова. – О. Щ.) просили пардона крымцы, и Азов взяли всего 4000 казаков и удержали, – тот самый Азов, который с таким трудом взял Петр и потерял...».

Позитивная или отрицательная оценка казачества тем или иным русским интеллектуалом, по-видимому, зависела от того, насколько позитивно или отрицательно оценивал этот интеллектуал собственно русскую жизнь во внутренних областях страны.

Показательна в этом смысле психологическая реакция на пребывание в среде казачества известного путешествен-

ника по Дальнему Востоку Михаила Ивановича Венюкова, уроженца мелкопоместной дворянской семьи из села Никитского Рязанской области. В своей работе «Описание реки Уссури и земель к востоку от нее до моря» М. И. Венюков пишет: «...Во все время моего путешествия по Сибири и Амурскому краю я сознательно пытался уклониться от постоя или даже ночевки в домах здешних казаков, предпочитая всякий раз постоянные дворы, казенные учреждения или, по необходимости, избы русских переселенцев. Пусть в казачьих домах и богаче, и чище, но мне всегда была невыносима эта внутренняя атмосфера, царящая в семьях казаков – странная, тяжелая смесь казармы и монастыря. Внутренняя недоброжелательность, которую испытывает всякий казак к русскому чиновнику и офицеру, вообще к русскому европейцу, почти нескрываемая, тяжелая и язвительная, была для меня невыносима, особенно при более-менее тесном общении с этим странным народом»⁸.

Примечательно, что эти строки о «тяжелом и странном» народе писал весьма дотошный и объективный исследователь, который совершил свое путешествие по Уссури в окружении тринадцати казаков и только одного «русского европейца» – унтер-офицера Карманова.

В революционных событиях 1917—1918 годов в казацких воинских формированиях не произошло ни одного случая бессудной расправы рядовых казаков с казацким офицером. В русских же полках в эти годы подобные инциденты исчислялись десятками, если не сотнями. На русском флоте, где казаков вообще не было, офицеров расстреливали, топили, подымали на штыки еще в больших масштабах, чем в сухопутной армии.

В свое время замечательный этнолог Лев Николаевич Гумилев ввел в научный оборот понятие этнической комплиментарности (две категории: положительная и отрицательная), которая определялась исследователем как ощущение подсознательной взаимной симпатии (или антипатии) этнических индивидуумов, определяющее деление на «своих» и «чужих».

⁸ Венюков М. И. Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них. СПб., тип. Академии наук, 1868. С. 78.

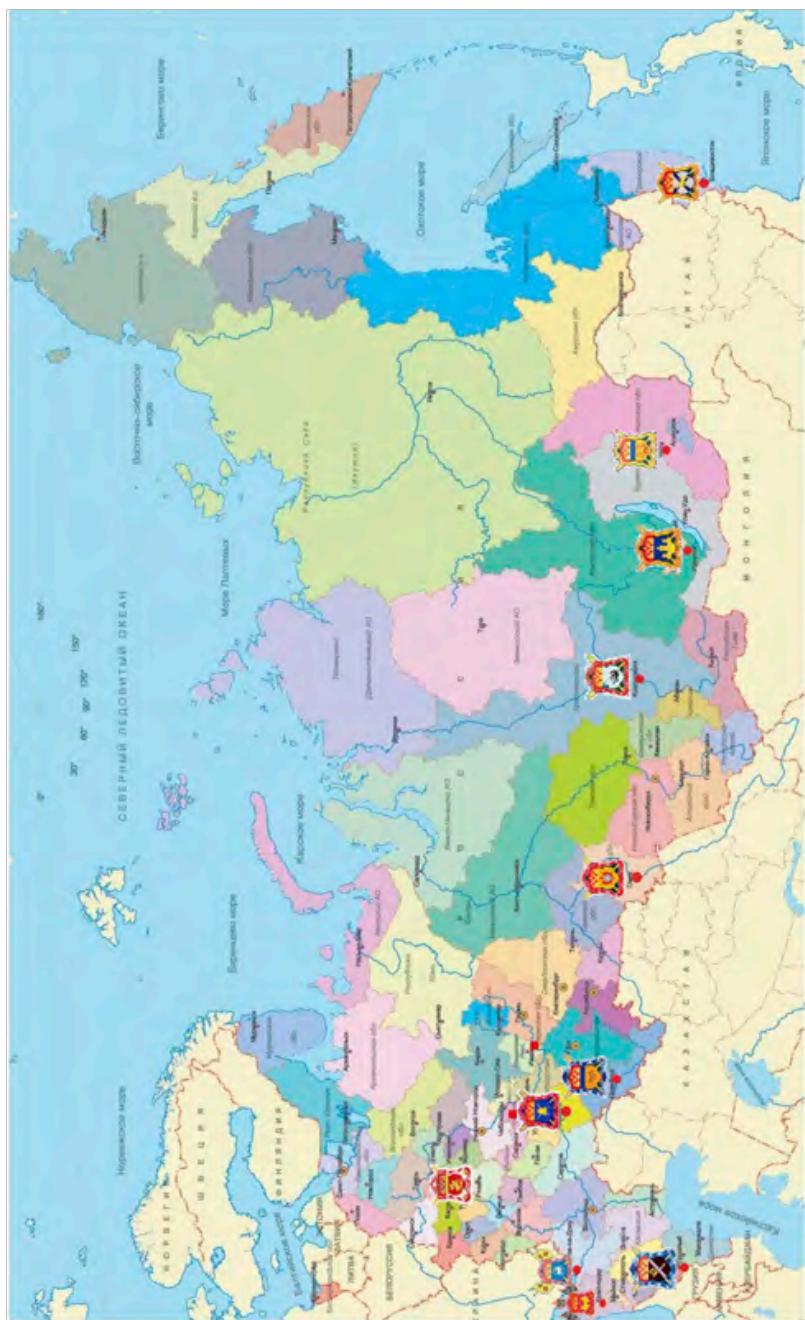


Кубанские казаки в конце XIX века. Фото: РИА Новости.

Если воспользоваться предложенным Л. Н. Гумилевым научным инструментарием, то окажется, что М. И. Венюков (а также другие «русские европейцы») и амурские казаки – суть два различных, причем взаимно отрицательно комплиментарные («чужие») друг другу этносы. Но почему же тогда положительно комплиментарны казачеству, абсолютно «свои» для него такие бесспорно этнически чистые русские как А. В. Суворов, Л. Н. Толстой, А. И. Солженицын?

Причиной столь полярно различных оценок казачества со стороны русских интеллектуалов, вызывавшей в равной степени как восхищение и желание быть с казаками у одних (вспомним, например, первую повесть Толстого «Казаки»), так и искреннее неприятие, отторжение, даже антагонизм у других, стала, как мне представляется, полноценно сформировавшаяся уже к исходу XVI века этничность казаков.

В отличие от казачества, национальное становление собственно великорусских людей, насильственно остановленное, надломленное и во многом исковерканное так называемыми реформами патриарха Никона, а затем пароксизмальной деятельностью Петра I, не могло дать русской интеллигенции единой ментально-идеологической платформы для оценки того или иного общественного или национального явления.



На фоне внутренней ментально-идеологической разобщенности русских казаки поражали всех сторонних наблюдателей (причем как доброжелательных, так и враждебных) прочно укорененным в национальном менталитете собственно казацким мировосприятием, завершенным, полноценно сформированным стереотипом поведения, признаваемым всеми казаками как национальный идеал, отсутствием каких-либо внутренних метаний в пользу смены своей этнополитической идентичности. Как представляется, именно эти цельность, самоценность и непоколебимость казацкого менталитета, завидная монолитность казацкой общественной среды как раз и порождали ту резкую полярность при оценке казачества внешними, в первую очередь русскими наблюдателями.

С точки зрения соответствия теории этничности по ее классической версии в интерпретации Ю. А. Бромлея, казацкое общество в России на рубеже XIX—XX веков обладало всеми признаками, особенностями и только ему присущими социальными свойствами, которые со всей очевидностью свидетельствовали о полноценной, завершенной в своем формировании этничности казаков.

В нашем размышлении о «факторе этничности казаков» мы сразу оттолкнулись от среднего периода истории казачества. А как же период древней истории? Может быть там мы найдем неопровержимые доказательства, что казаки представляют собой некую органичную, хотя и весьма своеобразную ветвь русского или украинского народов?

Увы, таких доказательств нет. Вернее, доказательства есть, но сугубо противоположные по знаку: в древних и средневековых источниках Евразии есть много сообщений, которые однозначно могут трактоваться как четкие указания на постепенно формирующуюся самобытную этничность казачества, начиная с XIII века. В известном, и на сегодняшний день, пожалуй, самом обстоятельном труде Е. П. Савельева «Древняя история казачества» подробно проанализирована фактура и достоверность абсолютного большинства древних и средневековых источников о процессе формирования казачьего этносоциума.

Предваряя свое, еще раз подчеркиваем, – весьма автори-

тетное с точки зрения научной аргументации исследование, – Е. П. Савельев пишет: «Казакі прежних веков, как это ни странно звучит для историков, не считали себя русскими, то есть великороссами или москвичами; в свою очередь и жители московских областей, да и само правительство смотрели на казаков, как на особую народность, хотя и родственную им по вере и языку. Вот почему сношения верховного правительства России с казакими в XVI и XVII веках происходили чрез Посольский Приказ, то есть по современному – чрез Министерство иностранных дел, чрез которое вообще сносятся с другими государствами. Казацких послов или, как их тогда называли, „станции“ в Москве принимали с такою же пышностью и торжественностью, как и иностранные посольства...».

В качестве общего контекста всех более-менее древних источников можно привести, например, сведения «Гребенской летописи», составленной в Москве в 1471 году. Здесь говорится следующее: «...Там, в верховьях Дона, народ христианский воинского чина зовомии казаки, в радости сретяюще (встречающие. – О. Щ.) его (великого князя Дмитрия Донского. – О. Щ.) со святыми иконами и со кресты поздравляюще ему о избавлении своем от супостатов и, приносящее ему дары от своих сокровищ...».

Не только в большинстве, а, пожалуй, и во всех без исключения источниках по истории Руси-России XIV—XVII веков мы не найдем упоминаний казаков в контексте «русскости»; даже отмечая, что «казаки» – народ христианский и православный, русские источники тем не менее никогда не отождествляют их с собственно великорусским, московским людом. Описывая деяния казаков, русский исторический хронограф в десятках деталей находит возможность подчеркнуть наличие принципиальных различий в природе коренной русскости, вернее, великорусскости и казачества.

Первый отечественный энциклопедист В. Н. Татищев, обладавший, в отличие от всех прочих историографов, уникальным собранием древнейших русских манускриптов, погибших затем в пожаре Москвы в 1812 году, уверенно выводил родословную донских казаков от запорожцев, которые во главе с гетманом Дмитрием Вишневецким сражались

вместе с войсками Ивана Грозного за Астрахань. Татищев допускал вместе с тем, что еще одним компонентом при формировании первичного этносоциального массива донского казачества выступали, возможно, так называемые мешчерские казаки, то есть принявшие православие тюркоязычные мангыты («татары»), которых Иван Грозный перевел на Дон. Важно подчеркнуть, что с этногенетической концепцией В. Н. Татищева в целом был солидарен бесспорно крупнейший историк XIX века по проблеме казачества В. Д. Сухоруков.

Таким образом, становится понятным, что по крайней мере донские казаки – альфа и омега российского казачества – как прямые потомки генетического альянса запорожцев и мешчерских татар имели, в силу этого факта, весьма мало общих генетических корней с великорусским этносом.

Столь же незначительна была, по-видимому, генетическая связь самих запорожцев с собственно украинским (или как писали до 1917 года – малорусским) народом. Упомянувшийся уже последовательный борец с казацкой идеей Н. И. Ульянов размышлял по этому поводу так:

«Здесь (в Запорожской Сечи. – О. Щ.) существовали свои вековые традиции, нравы и свой взгляд на мир. Попадавший сюда человек переваривался и перетапливался, как в котле, из малоросса становился казаком, менял этнографию, менял душу. <...> Фигура запорожца не тождественна с типом коренного малороссиянина (то есть украинца. – О. Щ.), они представляют два разных мира. Один – оседлый, земледельческий, с культурой, бытом, навыками и традициями, унаследованными от киевских времен. Другой – гулящий, нетрудовой, ведущий разбойную жизнь, выработавший совершенно иной темперамент и характер под влиянием образа жизни и смешения со степными выходцами. Казачество порождено не южнорусской культурой, а стихией враждебной, пребывавшей столетиями в состоянии войны с нею».

Можно было бы поспорить с автором этих строк о степени взаимовлияния казачества и носителей южнорусской культуры, однако им бесспорно точно отмечен факт весьма малой генетической связи запорожцев с окружающей, генетически весьма далекой от казаков, украинской средой. Это указание тем более важно, что именно родовые запорожцы,

переселившиеся под водительством атаманов Захара Чепеги и Антона Головатого на Кубань, стали этнической основой как для кубанского, так и для терского казачества.

Механизм довольно быстрого этнического растворения украинских выходцев в казачьей среде лаконично, но достоверно описан все тем же Н. И. Ульяновым.

«В Запорожье, как и в самой Речи Посполитой, хлопов (украинских крестьян. – О. Щ.) презрительно называли „черню“. Это те, кто убежав от панского ярма, не в силах оказались преодолеть своей хлебоборной мужицкой природы и усвоить казачьи замашки, казачью мораль и психологию. Им не отказывали в убежище, но с ними никогда не сливались; запорожцы знали случайность их появления на Низу и сомнительные казачьи качества. Лишь небольшая часть хлопов, пройдя степную школу, бесповоротно меняла крестьянскую долю на профессию лихого добытчика. В большинстве же своем, хлопский элемент расплылся: кто погибал, кто шел работниками на хутора к реестровым...».

Итак, мы можем признать, вслед за В. Н. Татищевым, В. Д. Сухоруковым, Е. П. Савельевым, Н. И. Ульяновым и другими крупными историками России и Украины, что казачье сообщество издревле формировалось как бы из самого себя, путем постепенного прочного слияния небольших частей разнородных этнических элементов, включая великорусов, украинцев, представителей некоторых тюркских народностей, которые постепенно и разрозненно, в разные исторические периоды наслаивались на некий весьма мощный в генетическом плане, издревле сформировавшийся в междуречье Днепра и Дона этнический стержень.

Отношение казаков начала XX века к вопросу о своем происхождении с гениальной лаконичностью описано Михаилом Шолоховым в «Тихом Доне». Поистине хрестоматийна даже для современного казачества сцена, где на реплику комиссара Штокмана о том, что казаки, дескать, от русских произошли, – казак пренебрежительно, даже с вызовом бросает: «Казаки произошли от казаков!». Этот гордый девиз всего казачества – от запорожского войска до семиреченского – сохранился незыблемым доныне. Только эта фундаментальная платформа казацкого мироощущения обеспечила

физическое выживание казацкого этнического сообщества, несмотря на многие десятилетия большевистских гонений.

Свою этническую отделенность, в хорошем смысле – самостийность от кого бы то ни было казачество остро чувствовало во все времена. В отношении великорусов это чувство самостийности диктовалось отнюдь не желанием противопоставить себя русскому народу как некий недосягаемый для последнего образец. Со времен борьбы с польским шляхетством казак был чужд этнического высокомерия, и его отношение к русским людям в целом всегда было благожелательным и уважительным. Однако чувство самостийности все же всегда было и определялось только одним: желанием сохранить свой самобытный казацкий остров в безбрежном великорусском море, которое неудержимо накатывалось с севера на земли казацкого народа.

В недавнее время двумя российскими издательствами был переиздан любопытный сборник материалов-размышлений по проблемам казачества, впервые вышедший в свет в 1928 году в Париже по инициативе атамана А. П. Богаевского. В этом сборнике есть ценные наблюдения по этничности казачества, причем сделанные как самими казаками, так и близко знающими этот народ инонациональными наблюдателями.

«У казаков было, да и есть еще, выраженное сознание своего единства, того, что они, и только они, составляют войско Донское, войско Кубанское, войско Уральское и другие казачьи войска... Мы совершенно естественно противопоставляли себя — казаков — русским; впрочем, не казачество — России. Мы часто говорили о каком-либо чиновнике, присланном из Петербурга: „Он ничего не понимает в нашей жизни, он не знает наших нужд, он — русский“. Или о казаке, женившемся на службе, мы говорили: „Он женат на русской“». (И. Н. Ефремов, донской казак)

«Я знаю, что в глазах простого народа воин идеальный, воин по преимуществу мыслим всегда как казак. Так было в глазах как великороссов, так и малороссов. Немецкое влияние на строй и народные понятия всего менее отразились на нравах казачества. В начале еще XX века, когда я спрашивал одного юнкера Константиновского училища, участвуют ли юнкера-казаки в их ночных похождениях, он отвечал: „Не без того,



Прототип главного героя романа Михаила Шолохова «Тихий Дон»

Григория Мелехова – казак Харлампий Ермаков из станицы Базки. Источник: РИА Новости.

но казаки никогда не хвалятся друг перед другом своим распутством и никогда не кощунствуют». (Митрополит Антоний [Храповицкий], русский)

«Нам, русским, нечего распространяться о казачьих доблестях. Мы знаем историческую колонизационную и окраинно-оборонительную миссию казачества, его навыки к самоуправлению и воинские заслуги на протяжении многих веков. Многие из нас, жителей северной и центральной части России, ближе познакомились с укладом казачьей жизни, найдя вместе с белым движением убежище в казачьих областях юго-востока России. В эмиграции мы оценили солидарность и спаянность казаков, выгодно отличающих их от общерусской „людской пыли“». (Князь П. Д. Долгоруков, русский)

«Казачество всегда едино, цельно в разрешении и понимании своих внутренних казачьих вопросов. Во мнениях же, взглядах, отношениях к вопросу внеш-

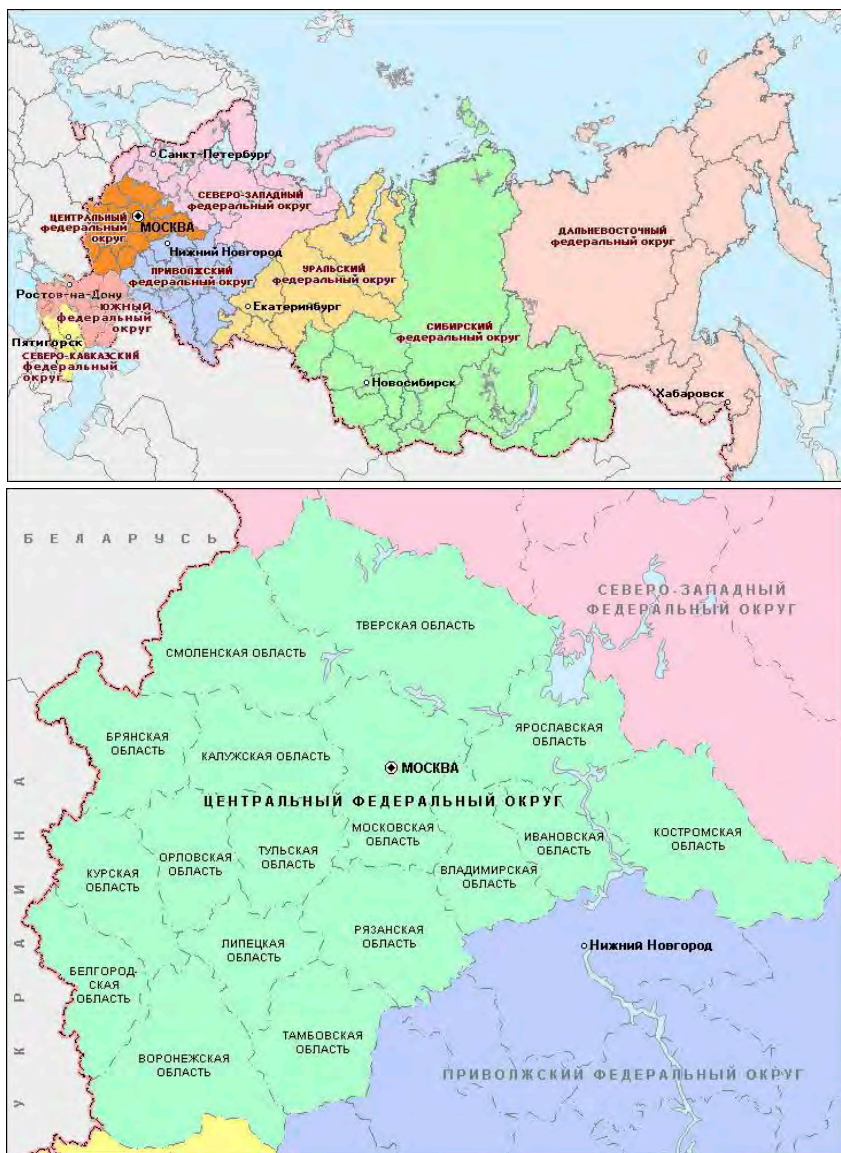
нему для него — русскому, казачья интеллигенция разделяется, распыляется, забыв о главном, единственно неизблемом — об интересах своего народа, народа казачьего. У русской интеллигенции здесь, за рубежом, и у советской власти там, в СССР, получилась удивительная согласованность в устремлениях внедрить в сознание казачества (у первой — в эмиграции, у второй — в родных наших краях) убеждение, что казаки являются русским (великорусским) народом, а „казак“ и „крестьянин“ — тождественные понятия. Заботы советской власти о

подобном „воспитании“ казачества вполне понятны: они преследуют практические цели: затемнением национального самосознания у казачества, внедрением психологии великоросса ослабить сопротивление советскому строительству. Однако казаки никогда себя не осознавали, не ощущали и не считали великороссами (русскими), — считали русскими, но исключительно в государственно-политическом смысле (как подданные Русского государства)». (И. Ф. Быкадоров, донской казак)

Казачество создавало себя как отдельный, не сводимый к статусу субэтноса русских, самобытный народ и в чисто политическом плане: социополитические интересы казачества осознавались (и, при возможности, отстаивались) казацкой интеллигенцией именно как этнические (национальные) интересы, а не как интересы некоего умозрительного военно-служилого сословия.

В настоящее время в Российской Федерации функционируют 11 казачьих обществ, в частности:

1. Забайкальское казачье войско – атаман Бобров Сергей Григорьевич;
2. Терское казачье войско – атаман Бондарев Василий Павлович;
3. Всевеликое войско Донское – атаман Водолацкий Виктор Петрович;
4. Волжское казачье войско – атаман Миронов Иван Кузьмич;
5. Центральное казачье войско – атаман Налимов Валерий Иванович;
6. Енисейское казачье войско – атаман Платов Павел Иванович;
7. Иркутское казачье войско – атаман Шахов Николай Иванович;
8. Кубанское казачье войско – атаман Долуда Николай Александрович;
9. Сибирское казачье войско – атаман Острягин Анатолий Иванович;
10. Оренбургское казачье войско – атаман Романов Владимир Иванович;
11. Уссурийское казачье войско – атаман Мельников Олег Анатольевич.



Атаман ВКО «Центральное казачье войско» – Налимов Валерий Иванович (назначен Указом Президента Российской Федерации от 23.12.2010 № 1590).

Общая численность казаков ВКО «Центральное казачье войско» составляет более 80 тыс. человек, взявших на себя

обязательства по несению государственной и иной службы свыше 34 тыс. человек.



На территории Северо-Западного федерального округа зарегистрировано 91 казачье общество, в том числе на территориях Санкт-Петербурга – 51 и Ленинградской области – 14, Псковской области – 4 (реестровых не зарегистрировано), Республике Коми – 3, Республике Карелия – 1, Калининградской области – 1, Вологодской области – 12, Архангельской области и Ненецкому автономному округу – 5.

На территории Приволжского федерального округа (далее – ПФО) функционируют два войсковых (Волжское и Оренбургское) и два окружных отдельных (Верхнекамское и Прикамское) казачьих обществ, в состав которых входят более 100 станичных и хуторских объединений, внесенных в государственный реестр.

Атаман Волжского войскового казачьего общества – Миронов Иван Кузьмич (избран на большом круге Волжского войскового казачьего общества 24.07.2010 года, назначен Указом Президента Российской Федерации от 20.09.2010 г. № 1136). Атаман войска является заместителем председателя Правительства Самарской области.



Общая численность казаков Волжского ВКО составляет – 21241 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 13417 человека.

Атаман Оренбургского войскового казачьего общества – Романов Владимир Иванович (избран на большом круге 31.10.2010 года, кандидатура согласована с заместителем руководителя Администрации Президента Российской Федерации – председателем Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества А. Д. Бегловым, назначен Указом Президента Российской Федерации от 07.02.2011 г. № 151). Атаман войска является заместителем председателя правительства Свердловской области.

Общая численность казаков Оренбургского ВКО составляет 29777 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 6925 человек.

Общая численность Верхнекамского отдельского казачьего общества составляет 4178 человек, внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации – 1378 человек. Верхневолжское ОКО функционирует в пределах Удмуртской Республики и включает в своем составе 10 казачьих обществ.

Общая численность Прикамского отдельского казачьего общества составляет 12340 человек, из них взяли обязательства по несению государственной и иной службы – 1527 человек.

На территории Южного федерального округа расположены два войсковых казачьих общества (Кубанское, Всевеликое войско «Донское»).

Атаман Кубанского войскового казачьего общества – Долуда Николай Александрович (назначен Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2011 № 370). Атаман является заместителем Главы Администрации Краснодарского края.

Кубанское ВКО состоит из 8 казачьих отделов и одного казачьего округа, объединяющих 57 казачьих обществ районного звена, в том числе и Сухумский особый казачий отдел. В состав Войска входит 412 хуторских, городских, станичных казачьих обществ.

Общая численность казаков Кубанского ВКО составляет 111835 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 43139 человек.

Атаман Войскового казачье общество Всевеликое войско «Донское» – Водолацкий Виктор Петрович (назначен Ука-

зом Президента Российской Федерации от 09.02.2010 № 173).

Общая численность казаков Всевеликого войска «Донское» составляет 144682 человека, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 17477 человек.

Войсковое казачье общество Всевеликое войско «Донское» включает в себя 879 казачьих обществ в составе 16 казачьих округов.

На территории Северо-Кавказского федерального округа зарегистрировано 222 казачьих обществ.

Атаман ВКО «Терское казачье войско» – Бондарев Василий Павлович (назначен Указом Президента Российской Федерации от 15.07.2000 № 1325).

Общая численность казаков ВКО «Терское казачье войско» составляет более 30144 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 29132 человека.

На территории Сибирского федерального округа (далее – СФО) функционирует четыре войсковых казачьих общества (Сибирское, Енисейское, Забайкальское, Иркутское), насчитывающих около 40 тыс. казаков, более половины из которых, взяли на себя обязательства по несению государственной службы.

Атаман Сибирского войскового казачьего общества – Острягин Анатолий Иванович (назначен Указом президента Российской Федерации от 10.10.2009 г. № 1135).

Общая численность казаков Сибирского ВКО составляет 6588 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 6286 человек.

Атаман Енисейского войскового казачьего общества – Платов Павел Иванович (назначен Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2009 г. № 1133).

Общая численность казаков Енисейского ВКО составляет 7846 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 1860 человек.

Атаман Забайкальского войскового казачьего общества – Бобров Сергей Григорьевич (назначен Указом Президента Российской Федерации от 09.02.2010 № 172).

Общая численность казаков Забайкальского ВКО составляет 7847 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 2308 человека.

Атаман Иркутского войскового казачьего общества – Шахов Николай Иванович (назначен Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2009 № 1134).

Общая численность казаков Иркутского ВКО составляет 4592 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 2833 человека.

На территории Дальневосточного федерального округа зарегистрировано 56 казачьих обществ, в том числе в Республике Саха (Якутия) – 7; Камчатском крае – 2; Приморском крае – 17; Хабаровском крае – 19; Амурской области – 1; Магаданской области – 5; Сахалинской области – 3; Еврейской автономной области – 2.

Атаман Уссурийского казачьего войска – Мельников Олег Анатольевич (избран на большом круге 31.10.2010 года, назначен Указом Президента Российской Федерации от 07.02.2011 № 152). Атаман является заместителем руководителя аппарата Администрации Приморского края.

Общая численность казаков Уссурийского ВКО составляет 5883 человек, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – 2688 человека⁹.



⁹ Карта казачьих обществ по федеральным округам [Электронный ресурс] / Казачество Москвы. Режим доступа: http://казачествомосквы.рф/news/karta_kazachikh_obshhestv_po_federalnym_okrugam/2014-01-07-262





Забайкальские казаки



Терские казаки



Оренбургские казаки



Кубанские казаки



Донские казаки



Сибирские казаки



Амурские казаки



Семиреченские казаки



Астраханские казаки



Уссурийские казаки



Уральские казаки

Вопросы для самоконтроля.

1. Как модернизационные реформы 1992 – 2015 гг. повлияли на развитие современной этнокультурной ситуации и межнациональные отношения на Юге России? Каковы результаты переписи населения 2012 года по регионам Юга России? Что сегодня отличает современную казачью субкультуру, развитие науки и образования на Дону, Кубани, Ставрополья?

2. Как вы оцениваете перспективы дальнейшего возрождения и становления «неоказачества», как социокультурной корпорации, его отношений с неказачьим населением Дона и Юга России? Приведите аргументы.

3. Как реформа вертикали исполнительной власти 2000 – 2015 гг. повлияла на взаимоотношение Федерального центра и субъектов Федерации? Каков статус Федеральных округов, роль и функции Южного Федерального округа? Что даёт статус окружной столицы г. Ростову-на-Дону? Статус мировой и российской столицы казачества – г. Новочеркаску?

4. Каковы основные виды современной Госслужбы казаков? В чём заключается деятельность «госреестрового», Войсковых казачьих обществ, Департаментов по делам казачества и казачьих учебных учреждений Администраций территориальных подразделений?

5. Какие перспективные направления в возрождении казачества в России можно выделить, как первоочередные? Какие из них уже реализуются? Какие основные казачьи организации и их лидеров-атаманов Вы знаете? В чем отличие «Госреестровых» казачьих организаций от общественно-политических и культурно-этнических?

6. Каково значение Указа Президента РФ 1996 г. о создании Государственного реестра казачьих Войск и организаций и привлечения казаков на госслужбу? Значение принятия Государственной Думой РФ Федерального закона «О государственной службе российского казачества» (декабрь 2005г) и «Концепции и программы возрождения российского казачества» Правительства РФ (2008г.)?

2. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЗАКОВ

Интерес к прошлому казачества необычайно велик. Новые условия развития России вызвали интерес и острую потребность найти в пластах родной истории национально-героическое, почувствовать себя вольными и независимыми. И на этом фоне общим является признание важной роли казаков в судьбах Отечества. Казачество – единственное в своем роде явление человеческой истории, в которой необычайно ярко воплотилась сила, самобытность, духовная широта и щедрость натуры восточнославянского типа. До настоящего времени идут споры о происхождении понятия «казаки». Но как бы не объясняли его происхождение, в понятии «казак» всегда присутствует смутная, волнующая связь со степными или горными племенами, ассоциирующаяся с абсолютным равенством и свободой.

В настоящее время в России происходят глубокие преобразования в экономике. Но они невозможны без кардинального изменения общества и его сознания. Закладываются основы правового демократического государства, формируются институты гражданского общества. Создавая новую демократическую Россию, мы обращаемся к изучению демократии на Западе, пытаемся привнести «новое», копируя, однако, традиции демократии западной. При этом забываем, что в истории России имеется свой опыт, свои демократические традиции, опирающиеся на российскую ментальность. В России имеются свои территории, существовавшие в относительно недалеком прошлом, способные служить примерами демократии. Такими территориями в определенном смысле являлись казачьи регионы.

Изучение истории казачества свидетельствует, что его (казачества – О. Ш.) сущность заключается не в его воинской доблести, что, само по себе, признается всеми, но и в общественно-политических отношениях в форме подлинного народоправства. Складывание демократических традиций у казачества происходило на протяжении длительного времени и претерпевало изменения. Откуда же могла взяться такая глубокая и неистребимая приверженность к демократии у казаков? Несомненно, что такая привержен-

ность, прочно лежащая в основе менталитета, вырабатывается веками и ее корни следует искать, прежде всего, в происхождении самого казачества.

Демократические традиции у казаков имели свои особенности, но их формирование всегда было связано с историей России и народов, живших на сопредельной территории. В казачьем лексиконе много слов тюркского происхождения, есть сходство с другими народами и в бытовых формах. Но внутреннее содержание, идейные направления развития имеют огромное сходство именно со славянскими народами, в частности с русским. Ведя борьбу с тюркскими племенами, казаки выступали как русские, как христиане, что также наложило свой отпечаток на формирование демократических принципов в системе управления. Казаки, по мнению Ф. А. Щербины, выступали как пограничная стража, охватившая города и южные губернии страны¹⁰. Постоянная военная опасность сформировала свои традиции и также нашла отражение в системе управления казачества.

Одним из источников зарождения демократии явились вечевые порядки, которые были исконными и общераспространенными у славянских народов. Они послужили отправной точкой при выработке основ казачьего самоуправления и политической свободы¹¹. Для русского народа вече – народное собрание было политической формой народовластия. На него собиралось все население, здесь решались важнейшие для народа вопросы. Таким образом, вече представляло «форму непосредственного участия народа в общественных делах, а не через своих представителей»¹². Существовала и другая ветвь власти – власть князя, опиравшегося на военную силу, что, естественно, сужало применение демократических принципов.

Что же было общего между вечевым укладом и казачьими демократическими традициями? У казаков существовала «Рада», которая решала внутренние и, отчасти, внешние дела казачьего сообщества. Вече и рада – два схожих органа народовластия, с которыми были связаны личная свобода

¹⁰ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 2. С. 424.

¹¹ Там же. С. 426.

¹² Там же. С. 227.

и право принимать личное участие в решении проблем общества. Разница между ними заключалась в том, что вече решало вопросы мирного устройства, а рада выполняла двоякую роль – решала вопросы и одновременно сохраняла права народа в решении вопросов гражданского порядка. По сути, казачьи порядки стали продолжением вечевых, освоенных иными историческими условиями.

Российскому государству приходилось вести бесконечные войны то с татарами, то с поляками, то с Османской империей. Всегда в первых рядах борцов и защитников стояли казаки, отличающиеся воинской доблестью и храбростью, народной мудростью и хитростью, наличием особого воинского языка; умеющие строить оборонительные сооружения, имеющие и мореходные навыки. В казачестве на протяжении веков культивировались народные стремления к свободе и национальной независимости. В формах казачьего самоуправления сочетались идеи вечевого строя: равноправие, выборное начало, народное самоуправление, народные собрания и суды.

Будучи ярко выраженным «служилым» сословием по традиционной структуре социального обозначения в Российской империи, сибирские казаки на протяжении XVI–XIX вв. проделали длительную эволюцию в видоизменении как своих прав, так и обязанностей. К середине XIX в. они получили чёткую социально-иерархическую структуризацию, нашедшую своё отображение в «Положении о Сибирском казачьем войске» от 13 марта 1861 г.¹³. Это Положение упразднило как все старые обязательства казаков по отношению к государству, так и дотации самого государства по отношению к казачеству. Теперь казаки должны были в хозяйственной жизни рассчитывать большей частью на свои силы. Срок службы казака составлял 30 лет, однако теперь полагалась льгота для занятия домашним хозяйством сроком на 2–3 года¹⁴. В 1866 г. срок обязательной службы был сокращён до 22 лет. Тем

13 Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное управление казачьих войск: исторический очерк. СПб., 1902. Т. 11. Ч. 1. С. 380.

14 Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими территории) / Н. Г. Путинцев. Омск, 1891. С. 214–215.

не менее большая часть мужского казачьего населения в возрасте от 19 до 42 лет периодически отрывалась от ведения домашнего хозяйства для проведения боевых операций в Центральной Азии, продолжавшихся по нескольку лет.

В 1871 г. по новому положению о воинской повинности Сибирского казачьего войска обязательное отбывание службы в строевых частях было отменено¹⁵.

Вводился так называемый полевой разряд в количестве 8200 человек, т.е. фиксированное количество выставляемых на боевое дежурство казаков. Достившие призывного возраста (19 лет) казаки должны были тянуть жребий. Те, кому выпадал жребий служить, находились в полевом разряде 15 лет, включая обязательный двухлетний срок службы в полку. Но им, в зависимости от военно-политической обстановки, полагался четырёхлетний отпуск для занятий хозяйственной деятельностью. Из-за дальних переходов от места службы этот срок иногда сокращался на полгода. После окончания данного отпуска казаки, его получившие, считались внутреннеслужащими и привлекались для несения различных родов полицейской службы: охрана золотых приисков, рассыльная и сторожевые повинности.

Наиболее трудоёмкой была охрана золотых приисков. Казачьи команды охраняли золотые прииски в Енисейской и Томской губерниях и Алтайском горном округе. Система службы была полусотнями, один обер-офицер и 50 казаков несут полицейскую службу собственно на прииске, другой такой же состав служит в пикетах, по поимке беглых с прииска или задержке контрабанды золота¹⁶. Постоянное развитие золотодобычи в Сибири, в частности на частных приисках Алтайского горного округа, требовало всё больших казачьих команд, в основном для пикетной службы, поимки беглых с производства золотодобычи¹⁷. Остальные казачьи служебные обязанности – рассыльные и сторожевые – были не очень трудоёмки.

Те казаки, которые по жребию были освобождены от срочной службы, записывались в неслужилые казаки. Они

15 Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное управление казачьих войск: исторический очерк. – СПб., 1902. Т. 11. Ч. 1. С. 453.

16 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 99. – Д. 82.

17 ГАРФ. Ф. 109. Оп. 100. Д. 63.

пользовались свободой для хозяйственной деятельности, но должны были в течение 22 лет вносить ежегодно в войсковую казну по 10 руб. на войсковые нужды¹⁸.

Начиная с 1880 г. на Сибирское казачье войско был распространён порядок службы Донского казачьего войска. Все служилые казаки были поделены на три разряда: приготовительный (3 года), строевой (12 лет) и запас (5 лет). В приготовительный разряд попадали все казаки при достижении ими 18-летнего возраста. В первый год разряда они начинали готовиться к службе: освобождались от всех видов повинностей и подготавливали служебную амуницию (лошадь, сбрую, обмундирование, холодное оружие). Следующие два года приготовительного разряда проходили в обучении военному искусству при станице, затем казаки направлялись по полкам («Строевой разряд»).

Первые четыре года проходили в службе в полках, затем четыре года казаки числились в полках второй, а ещё четыре года – третьей очереди. Вторая и третья очереди подразумевали возвращение казаков в станицы, где они занимались своим хозяйством.

В первый год вторая очередь отдыхала от службы, а затем каждый год собиралась на сборы на один месяц. В третьей очереди лагерные сборы проходили только на третий год. В 33 года казак считался уволенным со службы в запас на 5 лет и был освобождён от лагерных сборов. В 38 лет казаки официально уходили в отставку, но могли быть призваны в военное время в ополчение до 48-летнего возраста. В военное время призыв осуществлялся с младшего возраста до 38 лет¹⁹.

Управление Сибирским казачьим войском административно видоизменялось на всём протяжении XIX в. Во второй половине XIX в. реформы прошли как в системе войскового управления в 1861 г., когда вышло известное «Положение о Сибирском казачьем войске», так и в 1868–1869 гг., когда было видоизменено административное подчинение войска и его военное управление. Здесь следует отметить, что рефор-

18 Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф. Усов. СПб., 1879. С. 91–92.

19 Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими территории) / Н. Г. Путинцев. Омск, 1891.

мам в казачьих войсках в конце 1860-х гг. предшествовал период длительной законодательной подготовки. В 1865 г. для пересмотра положений об управлении казачьими войсками при управлении иррегулярных войск Российской империи был создан особый комитет, в который было вызвано по одному депутату от каждого войска, в том числе и от Сибирского казачьего войска. Задачи деятельности этого комитета были определены самим императором Александром II в его речи 5 ноября 1866 г. на представлении ему казаков-депутатов. Обращаясь к депутатам от казачьих войск, император произнёс следующее: «Вы собраны сюда для того, чтобы с вашей помощью разъяснить истинные ваши нужды и пользы. Нынешние положения о казачьих войсках устарели и во многом требуют пересмотра... Казачье население, отбывая по-прежнему свою обязанность, может и должно в то же время пользоваться общими для всех частей Империи благами гражданского переустройства. К этой главной цели должны быть направлены ваши труды. Мне приятно будет видеть, если вы достигните её»²⁰.

В этих словах всероссийского самодержца видно желание высшей власти России включить российское казачество в систему общегосударственного реформирования. При этом следует отметить, что не всегда идеи высокопоставленных реформаторов совпадали с желаниями различных слоёв российского казачества.

Так, в конце 1850-х гг. военный министр Д. А. Милютин попытался провести реформу в казачьих войсках и поселениях. Проект чиновника предусматривал замену поголовной военной службы казаков службой добровольцев из их числа, свободу входа в казачье сословие и такую же свободу выхода из него. Проект назывался «Общая программа главных оснований в войсковых поселениях». Подобные мысли министра не нашли одобрения в казачьей среде.

Уже упоминавшиеся реформы в управлении Сибирского казачьего войска в 1869 г. предусматривали, что в Акмолинской и Семипалатинской областях будут созда-

²⁰ Тарыкин П. П. История 3-го Сибирского казачьего полка / П. П. Тарыкин. Омск, 1912.

ны войсковые хозяйственные правления²¹.

В их компетенцию входили следующие функции: «Первое отделение: 1. Сбор ремонтной пошлины. 2. Постройка и исправление войсковых зданий и церквей, а также ремонтное их. 3. Зачисление в торговое общество казаков и взыскание с них в доход войска пошлины. 4. Сбор 0,25% пошлины с иногородних лиц за право торговли в войске. 5. Установление такс для станичных доходов и наблюдение за правильным их поступлением и забота об увеличении их. 6. Утверждение станичных смет. 7. Дозволение разночинцам селиться в казачьих селениях с известной платою. 8. Постройка мукомольных мельниц и взимание за это арендной платы. 9. Отчётность по хозяйственному правлению о зданиях и имуществе их, а также заготовление и расходование канцелярских припасов и дров на отопление. 10. Заведование войсковой общественной землёй, размежевание земель вообще и отвод офицерам в пожизненное владение участков. Отдача в арендное содержание свободных войсковых земель. 11. Сохранение от порубки лесов, как на войсковой земле, так и на станичных юртах. 12. Снабжение шнуровыми книгами вообще по хозяйственному управлению. 13. По обеспечению народного продовольствия и о предоставлении сведений об урожае хлеба и трав, о запасах войсковых и общественных магазинов и взыскание ссуд и недоимок. 14. Неоконченные дела по почтам. 15. Земская гоньба в войске. 16. О выдаче прогонных чинам, командируемым по делам службы. 17. Дела по войсковым начётам. 18. Поверка отчётов о церковных суммах. 19. Заведование войсковой библиотекой и архивом.

Второе отделение. 1. Удовлетворение находящихся в гвардии и в жандармах казаков и их семейств от войска пособием. 2. Выдача денежных наград и пособий. 3. выдача ссуд из войскового возвратного капитала. 4. Раздача пособий из безвозвратного капитала и составление такового из процентов с войсковых доходов. 5. О военном капитале и о заготовлении на оный оружия и прочего снаряжения. 6. Об удовлетворении и содержании хора войсковых музыкантов. 7. Содержание войсковой учебной сотни. 8. Довольствие и обмундирование учеников в фельдшерской школе.

21 Государственный архив Омской Области (ГАОО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 81.

9. Содержание Главного управления Иррегулярных войск, Хозяйственного правления, 1-го отделения Главного управления Западной Сибири, Межевой партии, Атаманских отделов и Станичных правлений, Содержание войсковых училищ, удовлетворение жалованьем офицеров, духовенства, врачей, ветеринаров и содержание лазаретов. 10. Заведование за состоящими в складах отделов материалами для снаряжения казаков на службу и заготовлении им материалов. 11. О довольствии подсудимых и в домах умалишённых лиц казачьего сословия. 12. Отпуск денег на содержание и воспитание детей войсковых чиновников по Высочайшим разрешениям. 13. Взаимобразная из войсковых сумм выдача. 14. Взыскание денег за производство в чины и за пожалованные ордена. 15. Удовлетворение внутреннеслужащих чинов по нарядам. 16. составление войсковых смет и требование от казны по утверждённым сметам денег»²².

Содержание приведённого выше документа отображает структуру разграничения компетенций по хозяйственному управлению землями Сибирского казачьего войска между отдельными подразделениями войскового хозяйственного правления. Первое отделение по своим задачам представляет собой своеобразное сочетание министерства экономики, транспорта, капитального строительства, землепользования – вообще оперативного управления экономическими и хозяйственными процессами в войске. Второе отделение в своей деятельности соединяло функции министерства финансов, образования, здравоохранения и социального развития.

Станичный суд в Сибирском казачьем войске должен был действовать на основании положения о станичном суде, действующего в Оренбургском казачьем войске²³. В 1877 г. были решены все проблемы по вопросам офицерских земельных участков, об их отдаче в частную собственность.

В 1880 г. на Сибирское казачество была распространена система управления, аналогичная системе Донского казачьего войска²⁴. К концу XIX в. структура управления Сибирским казачьим войском приобрела устойчивые очертания.

22 ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1114.

23 Государственный архив Омской Области (ГАОО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 81.

24 Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное управление казачьих войск: исторический очерк. СПб., 1902. Т. 11. Ч. 1.

Как в военном, так и в гражданском управлении Сибирское казачье войско находилось в ведении Военного министерства по Главному управлению казачьих войск Российской империи. Войском управлял войсковой наказной атаман, который одновременно являлся Степным генерал-губернатором и командующим Сибирским военным округом. Таким образом, в высшем управлении сибирскими казаками была налицо своеобразная тройная централизация: казаки были под своим традиционным управлением, под административным правительственным и под управлением Военного министерства.

Технически процесс управления войском осуществлялся так: административно – через войсковое хозяйственное управление (на местах – через атаманов отделов), в военном отношении – через военную канцелярию. При этом военная канцелярия войска выполняла роль войскового штаба, а войсковое хозяйственное правление имело функции областных или губернских земских управ, ведая войсковыми землями, лесами и водными ресурсами на территории, подвластной войску. В ведении войскового хозяйственного правления находились также вопросы по общественному управлению казачьими станицами.

Войсковой наказной атаман, военная канцелярия и войсковое хозяйственное правление находились в Омске. Отделы Сибирского казачьего войска и соответственно атаманы и управления отделов располагались: первый отдел – в Кокчетаве, второй – в Омске, третий – в Усть-Каменогорске. Казачьи поселения Бийской линии подчинялись третьему отделу.

Полицейский надзор за казачьим населением, на официальном языке – «лица войскового сословия», осуществлялся со стороны полиции Акмолинской и Семипалатинской областей и Алтайского горного округа. Высший судебный надзор над казачьим населением осуществляло войсковое хозяйственное правление. Гражданские дела разбирались на станичных судах.

Войсковое хозяйственное правление ведало всеми вопросами экономического характера в войске. В его состав входили различные отделения, канцелярия и общее при-

сутствие. Последнее представляло собой коллегиальный орган, ведающий основными вопросами хозяйственной жизни войска, и состояло из председателя, его помощника, трёх советников и начальников отделений. Председатель и помощник общего присутствия назначались войсковым наказным атаманом и подлежали высочайшему утверждению. Советники избирались войсковым депутатским собранием сроком на 3 года и утверждались войсковым наказным атаманом. Войсковое депутатское собрание собиралось раз в 3 года и выбирало советников, состоящих при общем присутствии войскового хозяйственного правления.

Норма представительства – по 10 человек от каждого отдела войска, избираемых из числа офицеров и чиновников войска²⁵. Структурно войсковое хозяйственное правление состояло из 5 отделений, ведающих основными экономическими делами войска. Это были межевое, лесное, агрономическое, горное, врачебное отделения. Также имелись три общих отделения. В последних отделениях велось делопроизводство по вопросам, связанным с финансовыми обязательствами войска, вопросами аренды войсковых земель, народного образования, общественного управления станиц.

Местное самоуправление казачьих станиц осуществлялось под наблюдением и руководством атаманов отделов. Станицы в своей деятельности по самоуправлению руководствовались Положением об общественном управлении станиц казачьих войск, изданном в 1870 г.²⁶ и переработанном в 1891 г.²⁷

История Кубанского казачьего войска теснейшим образом связана с историей Запорожской Сечи. Запорожцы были «товарищи» и это, как отмечает Ф.А. Щербина, был основной принцип равноправия и народовластия. Все, кто вступал в ряды запорожцев (для этого необходимо было исповедовать христианство, соблюдать правила казачьего быта, быть пригодным к военной службе), приобретал все права члена общины, а именно – он был на равных с другими в войсковых делах, имел право совещательного и решаю-

25 Сибирский казак. Войсковой юбилейный сборник. Прошлое сибирского казачьего войска до войны 1914 г. Харбин, 1934. С. 159.

26 Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 46. № 48999.

27 Положение об общественном управлении станиц казачьих войск: С законодательными мотивами и разъяснениями. СПб., 1891.

щего голоса, мог избирать и быть избранным на войсковые должности. Казак имел возможность реализовывать свои права в рамках принятых казачьих обычаев и традиций с учетом складывавшихся обстоятельств²⁸.

Казаку предоставлялось право инициативы во всех общественных делах. При этом он пользовался большой личной свободой и был полным, но ответственным хозяином своих дел и поступков. Под влиянием равноправия и широкой личной свободы создавались формы демократического казачьего управления. Равенство, свобода и самоуправление – основные принципы казачьего управления. Все держалось на обычаях и воле всего казачьего войска, и проявлялось и осуществлялось на войсковых кругах, которые по мере развития казачьего общества приобретали все большее значение. Круг занимал важное место в системе казачьего самоуправления и являлся институтом общественной власти, формой общенародного законодательного собрания с ярко выраженными демократическими началами. Круг, как высший законодательный орган, выполнял все присущие такому органу функции. Традиционно казачий круг у казаков служил обозначением любого всенародного собрания. Из архивных документов известны круги валовые, войсковые, полковые. Круги решали все общественные дела и при полной независимости и демократизме казачьих обществ были собранием полноправных представителей народа.

Низшим Кругом был полковой, впоследствии станичный или хуторской. Его решения мог пересмотреть или приостановить Круг войсковой, который состоял из представителей всех станиц округа. Высшим считался Круг валовой, куда собирались представители всего народа. Он решал особо важные вопросы и был неправомочен, если хотя бы один представитель или отряд войска бывал в отлучке и его представители не участвовали в голосовании.

Войсковой Круг решал все жизненно важные вопросы: войны и мира, дипломатических отношений, социально-экономические вопросы (распределение земли и пастбищ, рыбных и охотничьих угодий, прием в казачество и его лишение), отмечал казаков за заслуги перед обществом, выполнял функ-

28 Там же. С.238.

ции высшего судебного органа, избирал органы исполнительной власти. Все его решения имели силу закона и подлежали безусловному исполнению. Роль совещательного и контролирующего органа выполнял Совет стариков (старейшин).

Во многих документах сохранилось описание казачьих Кругов в разных казачьих областях и войсках. В частности, в войске Запорожском, где Круг первоначально носил общеславянское название – коло (круг)²⁹. Вот как описывает Круг в Войске Донском Е.П. Савельев: «Круг собирался на открытой площади – майдане, все участники его образовывали из себя круг, стояли на ногах, сняв шапки в знак почтения к месту и важности дела..., в центре атаман с символами власти – насекой и перначом, есаулец с нагайкой, которую может в случае необходимости применить...»³⁰.

Право участия в Круге имел каждый казак, при этом он обладал полноправным голосом. Каких-либо привилегий не имелось, все были равны. При избрании в органы исполнительной власти – атамана, есаулов, писарей и других должностных лиц – учитывались только личные качества и заслуги кандидата, но не его социально-экономическое положение. Кругом избирались и духовные лица – священники, дьяки и остальной притч. Вновь принятые Кругом в свое общество пришельцы приобретали все права казака, невзирая на национальность и вероисповедание. Четко сохранялась традиция, обеспечивающая защиту и покровительство своим гражданам, в том числе и вновь принятым беглым, что выражалось, в частности, у донских казаков принципом «с Дона выдачи нет».

Решения Круга принимались большинством голосов. Избранные представители исполнительной власти (атаман и др.) несли полную ответственность перед Кругом. При злоупотреблении властью и нанесении ущерба обществу атаман любого уровня нес уголовное наказание, вплоть до смертной казни. Избрание на должность производилось на определенный срок или мероприятие (поход), по окончании которого все полномочия слагались и должностные лица возвращались в общество рядовыми гражданами.

Точно такая же форма власти существовала и на местах

29 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984.

30 Савельев Е. П. Казаки. История. Владикавказ, 1991. С. 367–368.

в станицах и хуторах. Исполнительными органами местного самоуправления были избираемые на год атаман и есаул, но они не играли никакой роли в управлении данной общиной, а являлись лишь простыми исполнителями решений своего Круга.

Станичное управление составляли:

- станичный сбор;
- станичный атаман;
- станичное правление;
- станичный суд.

Хуторское управление составляли: хуторской сбор и хуторской атаман.

Станичный сбор состоял из атамана и его помощников, хуторских атаманов, судей, казначея и казаков-домохозяев. Сбор обсуждал хозяйственные и административные дела местного значения (постройка магазинов, школ, разбор жалоб и т.д.).

Станичный атаман избирался простым большинством голосов на станичном сборе. В его функции входило наблюдение за порядком и спокойствием в пределах юрта. Атаману подчинялись все проживающие в станице жители как войскового, так и невойскового сословия.

Станичный суд образовывали:

- суд станичных судей;
- суд почетных судей.

Суд станичных судей учреждался для каждой станицы, суд почетных судей – для каждой двух станиц. Судьи выбирались на станичном сборе. Станичный суд разбирал споры и тяжбы по имуществу до 100 руб. и маловажные проступки.

Станичное правление образовывали: станичный атаман, его помощники, станичный казначей и доверенные. На станичном правлении лежало делопроизводство по всем вопросам станичного управления.

Естественно, что такая форма демократии могла существовать только при полной личной свободе и независимости граждан. Круг был высшим проявлением казачьей демократии и вольнолюбия, поэтому любой абсолютистский или тоталитарный режим стремился их уничтожить.

У донских казаков Круги были запрещены в 1721 г. Пе-

тром I и заменены станичными сборами, где казакам зачитывали указы и постановления властей, на Урале – в 1775 г. Впервые в 1735 г. по царскому указу назначен войсковой наказной атаман. Но, несмотря на запреты, Круги существовали (их стали называть – сходы) до 1917 г. и сохраняли традиции казачьей демократии³¹.

Екатерина II в 1775 г. издала манифест об упразднении Запорожской Сечи, но обходиться без дешевой и надежной военной силы Российское государство не могло, поэтому в 1788 г. создается Черноморское войско, составившее впоследствии основную часть Кубанского казачества. Прежние демократические традиции в первые десятилетия после переселения на Кубань сохранялись. В первую очередь это относилось к черноморским казакам, так как в среде линейного казачества с самого начала их пребывания на Кубани была введена полковая система управления. В последующем, с образованием Кубанского казачьего войска, управление было унифицировано и утратило многие демократические признаки, занимавшие в системе ценностей казаков очень высокое положение. Более или менее традиционными выглядели низовые, станичные структуры власти, где удалось сохранить выборность. Так, например, должны были проходить выборы куренных (станичных) атаманов в Черноморском казачьем войске. Казаки должны были по традиции собраться вместе и «поговоря между собою мирно, с доброго согласия всего куренного общества благопристойно и полюбовно избрали бы куренных атаманов...»³².

В 1794 г. был принят «Порядок общей пользы» – документ, регламентирующий управление, расселение и землепользование в Черноморском казачьем войске. Согласно ему, учреждалось и войсковое правительство в следующем составе: кошевой атаман, войсковой судья и войсковой писарь³³. За казачеством были оставлены личная свобода, право земельной собственности и куренное самоуправление, так как на этих устоях могла еще стоять общинная жизнь казаков. На новых землях казаки старались удержать

31 Казачье самоуправление.

32 Бондарь Н. И. Модель традиционной культуры кубанского казачества (Кубанское казачество: история, этнография, фольклор). М., 1996. С. 49.

33 Летопись Кубанского казачьего войска. Краснодар, 2006. С. 48.

внешние черты Сечевого устройства. Таким образом, в Черноморском войске впервые ясно обозначилась дифференциация в автономных функциях казачества: одна часть этих функций перешла к центральному правительству, другая осталась в войске в форме его специальных прав. Высшая администрация, сохранив внешнюю форму казачьего управления без внутреннего правового содержания, стала органом правительственным. Самоуправление замкнулось в тесные рамки куренной, сельской общины. К подобной реорганизации и практически к уничтожению демократических традиций у казачества, к сужению рамок привольной жизни привел дальнейший ход исторических событий. Согласно грамотам Екатерина II, в основу жизни казаков «должно было лечь распространение семейного жития»³⁴. Это положение привело к изменению внутренней организации казачества в интересах центрального правительства.

Реформы в сфере управления, строгая регламентация поведения воспринимались казаками как посягательство «на вольности», волю, одну из основных ценностных категорий казачества.

В 1842 г. было принято «Положение о Черноморском казачьем войске». Это положение подразделило управление казачьим войском на военное и гражданское. Для военного управления были учреждены войсковое и окружное дежурства. Гражданские органы управления распадалась на войсковые, окружные и станичные. К войсковым относились: а) войсковое правление, которое состояло из четырех составляющих – исполнительной, хозяйственной, поземельной и гражданской; б) войсковая врачебная управа; г) войсковая прокуратура; д) торговый словесный суд; д) полиция города Екатеринодара³⁵.

В окружном гражданском управлении важное место занимали окружные суды, в состав которых входили выборные казаки. Но попавшие в заседатели казаки могли участвовать в решении лишь тех дел, которые касались станицы и казаков. То есть, заседатели были защитниками интересов рядового казачества, но, чаще всего, они были игрушкой в руках

34 Казачья летопись. Порядок общей пользы.

35 Летопись Кубанского казачьего войска... С. 109–113.

чиновников, решавших дела в своих интересах.

Станичные учреждения составляли органы казачьего самоуправления. Это были станичные сборы (сходы) и станичное правление, в которых сосредотачивалась юридическая автономная деятельность станицы или станичного общества. На нем (станичном правлении – О.Щ.) лежали хозяйственные дела, касавшиеся всей станицы. Именно в станичном обществе была сохранена часть прав станичного казачьего круга или рады. Общество на полном сборе могло судить и наказывать своих членов за мелкие проступки. При решении общественных дел исходили из основания, что «общественная собственность неприкосновенна..., польза общая предпочитаема частной..., чтобы не были упущены источники, могущие приносить доход станице..., чтобы меры взыскательности служили сохранению и утверждению добрых обычаев, нравственности, благочестия...»³⁶. Но к тому времени, когда было принято положение 1842 г., в казачьих войсках уже сложились сословные отношения. Прежняя казачья старшина и духовенство превратились, по сути, в дворянское сословие. Их чиновничье положение давало им привилегии. Принадлежность к войску рядовых казаков давала им права рядового казачества.

Таким образом, с образованием Кубанского казачьего войска управление было унифицировано и утратило многие демократические признаки, занимавшие в системе ценностей казаков очень высокое положение. На уровне отделов и войска государство выборность заменило по сути дела назначением (наказные войсковые атаманы, отдельские атаманы и др. высокие должности). Более или менее традиционными выглядели низовые, станичные структуры власти, где удалось сохранить выборность.

Неоднократно казаки пытались восстановить прежнее положение. В их среде популярной была идея: «Выбьем де панов, поставим по-старому свой порядок, как в присутственных местах на войсковой земле стоящих, так и по всей границе». Система управления, несмотря на жесткий контроль со стороны государства и ее трансформацию,

³⁶ Щербина Ф. А. Кубанское казачье войско. Сборник кратких сведений о войске 1696 – 1888. Воронеж, 1888. С. 82–83.

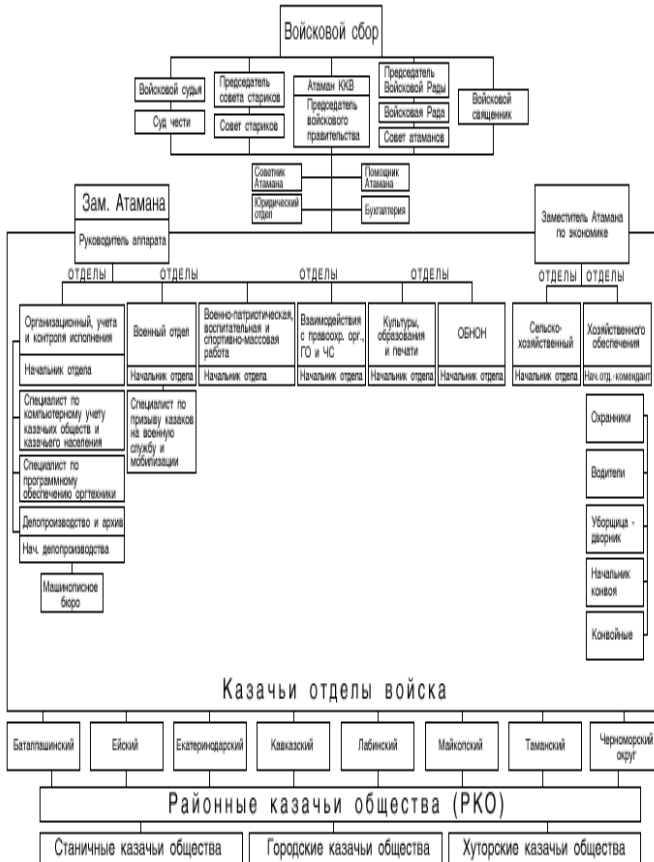
оставалась важной составной частью казачьей культуры, войскового «мира». Известная сохранность этой системы в абсолютно новых условиях объясняется, прежде всего, тем, что ее носителями являлась значительная масса мужского вооруженного населения, издавна обладавшего воинскими навыками и апеллирующего к своим традициям, «изначальным вольностям». Выход этой системы непосредственно на вершину государственной власти, на «царя-батюшку», императора (утверждение царем наказного атамана; цесаревичи, как символические атаманы всех казачьих войск; наличие казачьего царского конвоя; регулярное подтверждение «казачьих вольностей» царствующими персонами), в конечном итоге, также способствовал повышению статуса войскового «мира» в целом и отдельно взятого казака как государственно-значимых и государственно-мыслящих людей.

Таким образом, зародившись, как общность с самобытной народной демократией, казачество превратилось в служилое сословие, ставшее значительной силой и частью российского государства со своими традициями, укладом и системой взаимоотношений. Демократизм у казаков имел примитивный характер и осложнялся военным началом. Несмотря на равенство, у них существовало батрачество в самых разных видах. Демократические основы казачьего самоуправления уничтожились Российской империей, казачество стало военно-служилой категорией. Однако казачий менталитет полностью нивелировать не удалось. Попытка казачества воссоздать традиционную демократическую форму правления в 1917 – 20-е гг. захлебнулась в крови гражданской войны. Государство диктатуры пролетариата демократизм казачества и его приверженность своим правам ни в коей мере не устраивали. Последний Конституционный круг Дона, Кубани и Терека созывался в январе 1920 г. В 1921 г. казаки были окончательно лишены своих прав. Политика расказачивания, проводимая Советской властью и направленная на физическое уничтожение населения и казачьего духа, также не увенчалась успехом. Доказательством этому является современное возрождение казачества.

Описывая систему управления казачьим войском, мож-

но сделать следующие выводы. Само войско в общей российской схеме государственного управления представляло собой военизированной структуру, имевшую, помимо сугубо военных задач, ещё и задачи хозяйственные, экономические и социальные. Казачье войско здесь выступает не только как военная организация, но и как самостоятельная социальная страта российского общества, жизненной задачей которого является не только подготовка казаков к «государевой службе», но и обеспечение самодостаточного социально-экономического процесса каждодневного воспроизводства казачьим обществом своих исторических форм общежития и традиций.

Структурная схема Кубанского казачьего войска



Вопросы для самоконтроля.

1. Как действовала законодательная и исполнительная власть на казачьих территориях в XVI – XVII вв.? Каковы были полномочия Войскового Круга и выборного атамана, есаулов и роль Войсковой старшины?

2. В чем состояли особые права и привилегии донского казачества, полученные за службу русскому царю? Каковы были условия этой службы в XVI – XVII вв.? Были ли территории населенными казаками автономными областями Московского царства или самостоятельными Военно-демократическими республиками?

3. Как развивались взаимоотношения между Российским государством и казачеством в XVI – XVII вв.? Как сказывались на них вассально-служебные, договорные отношения?

4. Какова была роль православной религии и церкви в жизни казаков? Почему казачество со временем становится веротерпимым к исповедующим другую религию?

5. Что представлял собой уклад жизни и быта донских казаков в XVI – XVII вв.? Чем определялись особенности их политической и военной организации, культурных традиций?

6. Каковы геополитические (внешние) и внутренние (социальные, этнические др.) предпосылки возникновения Донского казачества в Диком поле? Какие основные концепции (теории) и гипотезы происхождения казачества Юга России Вы знаете?

3. КАЗАЧЕСТВО И ПАТРИОТИЗМ

Казачество представляет собой специфически организованную группу людей, исторически сложившуюся и сохранившую себя стабильной референтной группой, при этом, по мнению исследователей, «четких и однозначных характеристик казачьей этничности найти не удалось. В результате основными субъектами процесса возрождения казачества стали не потомки казаков как таковые, а участники движения за возрождения казачества»³⁷.

Преобладающими чертами культуры казачества являются духовно-нравственные традиции и патриотизм. «Казачество – ментальная и/или социальная общность людей (община), исповедующих высшие духовные ценности казачьего народа (воля и братство, однако, последние пару веков, служба государству прививается, как высшая духовная ценность казаков). Казачество – категория духовная. Идея казачества объединяет людей готовых жить по законам казачьей воли и казачьего братства. Это первичный признак казачества. Вторичный признак – принадлежность к казачьему народу», – так говорят о себе сами казаки³⁸.

Патриотическое воспитание населения является приоритетным направлением государственной политики России.

И это закономерно. Патриотизм – духовный стержень народа, его иммунная система, одна из основ безопасности страны, важнейший социально-культурный, духовно-мобилизационный ресурс общества.

В социально-философском контексте духовно-нравственные традиции казачества сформировались на протяжении многовекового православного уклада жизни и проявляются в любви к Богу и ближнему, трудолюбию, почтению к родителям и старшим, гуманном отношении к людям, патриотизме и служении Отечеству, разумности жизненных установок, возможности самопожертвования.

Сущность духовно-нравственных традиций казачества – «в казачьем духе беззаветного служения Родине,

37 Рвачева О. В. Казацы организации Волгоградской области в конце XX – начале XXI века /О. В. Рвачева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1. С. 43.

38 <http://www.ko34.ru/2014/01/blog-post.html> дата обращения 10.12.12.

религиозности, в рыцарском понимании чести, в благородном стремлении к славе, в психологии свободного человека, независимом характере и чувстве собственного достоинства, в безграничной любви казака к родному краю, во врожденной любви к военному делу, в своеобразии казачьего быта, испытанном умении быстро и организованно действовать, в развитом чувстве взаимной выручки»³⁹.

Следует учитывать, что структурообразующим элементом духовной культуры казачества выступает православие, являющееся важным фактором интеграции в современное Российское общество. В жизни казачества православие, с одной стороны, всегда выступало как сильное средство социальной регламентации и регуляции (на уровне социальных норм и санкций), упорядочения и сохранения нравов, уклада и традиций. Однако исповедование православия в казачьих традициях абсолютно не означает изолированности от прочих культур. Важнейшей духовно-нравственной чертой казачества всегда была обращенность непосредственно к человеку, независимо от его вероисповедания, национальности, цвета кожи и тому подобное. В целом православная идея в контексте соборности способствовала приоритету общинных качеств у казаков, сыграла немаловажную роль в становлении российской государственности.

Основой существования казачьего социума является семья. Она, как социальный институт, всегда помогала казачеству выживать в сложных природно-климатических и социально-экономических условиях, успешно решать государственные задачи, бережно хранить и передавать от поколения к поколению накопленный опыт, источником которого, в свою очередь, и являются духовно-нравственные традиции. Поэтому отнюдь не случайно, что в культуре казачества большое внимание уделяется прочности семейных уз, а также почтительности к родителям и старшим родственникам. По словам Н. Е. Шафажинской «семейный союз в казачьем населении пользуется большим уважением, причем мужчина и женщина в семейных отношениях почти равноправны. Данный факт обуславливается тем важным

39 Сараева Г. Н. Духовно-нравственные традиции казачества, их специфика и влияние на современное российское общество: дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2007. 165 с.

обстоятельством, что казачка в отсутствие мужа ведет ... хозяйство сама и поддерживает дом. Главой семейства всегда остается отец, а в случае его смерти главенство в доме переходит к матери»⁴⁰. Вообще, женщина-мать на протяжении столетий пользуется у казаков непререкаемым авторитетом. Она выполняет роль хранительницы домашнего очага, отвечает за духовно-нравственное воспитание личности, развивает у детей принципы контроля над своим поведением, исходя из духовно-нравственных и социально-культурных норм и общества в целом, и своего микросоциума.

В современных российских реалиях ценностный вектор, заложенный традиционным семейным укладом казачества, во многом находит свое продолжение в расширяемой и модернизируемой системе казачьих кадетских корпусов. Образовательная деятельность данных специализированных организаций направлена на воспитание юношества на основе традиционных ценностей российского казачества, подготовку молодого поколения к военной и гражданской службе. При этом кадеты, вместе с изучением основ военного дела и техник боевых единоборств, включая традиционные для казачества, получают также образование по истории казачества, традиционной казачьей культуре, быту, этнографическим дисциплинам.

Отметим, что казачьи кадетские корпуса уникальным образом прививают молодому поколению две базовые составляющие традиционной культуры казачества: духовно-нравственные основы и патриотизм.

Патриотизм представляет собой сложное и многогранное явление. Являясь одной из наиболее значимых ценностей общества, патриотизм выступает как «духовно-религиозное самопроявление личности, достигшей высшего уровня развития, способной испытывать божественную по природе любовь к Отечеству, обладающей готовностью к самопожертвованию и самоотречению для его блага»⁴¹.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место

40 Шафажинская Н. Е. Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: вера, культура, патриотическое служение. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 122.

41 Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. № 2. 2013 <http://st-hum.ru/content/lutovinovi-sovremennyu-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobennosti-osnovnye-napravleniya>

не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в идеологии, политике, культуре, экономике, экологии и т.д.

«Казачество – как лихие конники с копьями и саблями – на суше и отважные мореходы – на море, представляя передовой опыт великого славяно – русского племени, – писал Е. П. Савельев, – было известно под тем или другим именем в глубокой древности ... оно обитало в тех же местах, которые занимают ныне, оно наводило страх на персов и мидян, на греков, арабов, боролось с татарскими ордами и, в конце концов осталось победителем над всеми своими многочисленными врагами на славу великих свободолюбивых предков и в назидание грядущему, несокрушимо и гордому потомству». Но казаки – не только «природное воинство», первопроходцы и последние защитники земли, народа и традиций Руси, «опора российской государственности», но и радеющие о существовании Русского государства «отцы духовные».

В иерархии ценностей честь со времён Древней Руси занимала в русских дружинах высокое место: потеря чести – совести рождала срам, после чего и сама жизнь теряла смысл. В понятиях древнерусского человека «умирать побежденным значило бы поступить в рабство к победителю на том свете». К примеру, киевский князь Святослав Игоревич (IX век), идя на битву с превосходящими силами противника, обращался к своим воинам со словами: «Не посраим землю Русскую, но ляжем костями. Мёртвые бо сраму не имут. У нас нет обычая бегством спастись. Станем крепко». Вдохновлённые этими словами дружинники Святослава разгромили врага. Возможно, это первое исторически и документально зафиксированное в русских летописях понятие чести.

С давних времён среди казаков существуют такие истины, как любовь к Родине, к матери, к женщине. Уважение к старшим. Долг перед Отечеством, обязанность его защищать. Храбрость и беззаветная преданность своему народу. Верность высоким моральным устоям и принципам справедливости. Непримиримость к подлости, лицемерию, преступности, к предательству. Честность в делах и поступках. «Честь – превыше всего! Богу – душу! Жизнь – Отечеству, а честь – никому!». А сколько выдающихся деятелей науки,

культуры, спорта, героев войны и труда выросло на традициях казачьей нравственности, сформировавшейся на основе повседневной культуры.

Внутреннее нравственное благородство казаков, верность тому, что принято считать для них правильным, проявляется тогда, когда речь идет о значительных событиях российской истории. Русское средневековье – «век силы и отваги». «Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Голицын при Софии ходил в Крым, осрамился, а от Палея просили пардона крымцы, и Азов взяли 4000 казаков и удержали, – тот Азов, который с таким трудом взял Пётр и потерял.» – сделал запись 4 апреля 1870 г. Л. Н. Толстой.

Доблесть и достоинство казаков проявлялась издревле, когда они, проживая на приграничной с Русью территории, постоянно вступали в вооруженные столкновения с соседними племенами и государствами, отражая набеги их войск, и сами совершали походы с целью захвата трофеев. Первоклассная казачья боевая сила на границах была всегда подготовленной и высоко дисциплинированной, потому что военное мастерство казаки постигали с детства, и служили все из одной станицы. Сила эта была непобедимой. Находясь на царской службе, казаки принимали участие во всех войнах, которые вела Россия.

Искусные воины, казаки всегда отчаянно сражались, независимо от количества врагов, за что их частенько сравнивали с нечистой силой. Например, «Сражаясь с казаками, я столкнулся с перевоплощенным в человеческом обличье нечистым. В казаках сидит сам черт!» – заявил, спасаясь из России бегством Наполеон.

Перед штурмом русскими войсками Парижа в марте 1814 года вся французская столица, по приказу императора, была оклеена пестрыми лубочными картинками с изображением казаков. На карикатурных лубках они были изображены демонами, поджигавшими дома ни в чем не повинных граждан. Вступавших в Париж казаков встречали толпы горожан, желавших посмотреть на демонов во плоти. Однако вместо чудовищ в город въехали статные наездники с безукоризненной выправкой, обладатели репутации непобедимых воинов, которые получали уважение и почет не только

в народе, но и от правителей. Не случайно, у русского народа зародилась мечта стать похожими на казаков: «Народ казаками мечтает стать» - писал Толстой Л. Н. А сами казаки стремились достичь своего идеала – воина, обладающего личным достоинством, уважением к себе, осознающего свои права.

Каждая война рождала своих героев. Патриотизм казаков был поразительный: во время нашествия Наполеона под знаменами встали поголовно все – от 17 до 60 лет, даже женщины. Атаман Матвей Иванович Платов наводил ужас на врага, именно его слова: «Честь дороже жизни» – стали воинским девизом. «Дайте мне армию казаков – и я покорю весь мир!» – воскликнул Наполеон, рожденный, по оценке М. Платова, «на пагубу человечества». Казаки с доблестью вынесли тяжесть 60-летия Кавказской войны. Казаки, «глаза и уши», - как говорил Суворов, – русской армии – разведчики, хранили покой на походе и отдыхе. Они принимали участие в освобождении Москвы от польских интервентов в 1612 г., Альпийском походе А. В. Суворова в 1799 г., Отечественной войне 1812 г. и др. Вид казаков «страшен и величествен» – говорил о казаках, принимавших участие с 7-летней войне немецкий священник пастор Теге.

Роль казаков в исторических и культурных событиях двадцатого века была неоднозначной. Верные защитники трона, казаки стали ассоциироваться с душителями свободы. После октября 1917 г. казаки были лишены всех прав и привилегий, насильственно депортированы в различные районы обширной России, многие из них были заключены в лагеря, физически уничтожены.

Прав был Л. Троцкий, когда утверждал: «казачество способно к самоорганизации». Импульс к возрождению оно получило в годы тяжелых испытаний – в период войн 1939, 1941–1945 годов. Тогда были сформированы десятки казачьих частей и соединений, показавших примеры мужества, доблести и героизма на всех фронтах, что вновь подтвердило верность казачества Отечеству, их патриотизм и доблесть.

Неписанный казачий кодекс чести, служащий моральной основой их жизни, оказал огромное влияние на нравственные ценности людей, живущих бок о бок с ними.

Героями-воинами были и остаются казаки Томин Н. Д.,

Кремлев Е. К, Войлошников Г. В. и мн. др.; в памяти потомков останется подвиг сибирского казака Д. М. Карбышева, погибшего от жестоких пыток в фашистском лагере Маутхаузен во время войны 1941–1945 гг. Влияние особого казачьего духа, доблести, благородства на окружающих проявилось в том, что славу Южному Зауралью принесли воспитанники шумихинской и Звериноголовской школ, первые мастера воздушных боев и первые в стране дважды Герои Советского Союза – Грицевец С. И., Кравченко Г. П., Евстигнеев К. А., которые получили образование и воспитывались вместе с казачьими детьми. В историю гражданской и Великой Отечественной Войн вошло имя Героя Советского Союза, видного военачальника М. С. Шумилова – уроженца села Верхняя Теча Катайского района.

Казаки прославились своей храбростью, доблестью не только как воины, но и как первооткрыватели. «Великая эпопея заселения и освоения ..., правительственная и вольнонародная колонизация с преобладанием стихийно-крестьянской» началась с похода казачьего атамана Ермака «встречь солнцу» в конце XVI века. Воспитанные на своих нравственных законах, сформированных всей повседневной культурой, стремившиеся к идеалу, простые русские люди двинулись на Восток «в поисках воли, от крепостного права, от начинавшегося «земельного утеснения». Это была физически крепкая, сильная духом вольница, не боявшаяся ни дикого зверя, ни «худого человека», умевшая и постоять за себя, и прокормиться, и освоиться».

Именно русским землепроходцам – казакам принадлежит честь открытия Северо-Восточной Азии, огромных пространств Сибири. Издавна поморы, населявшие побережье Белого моря, отправлялись в длительные плавания на небольших парусных судах- кочах, открывали берега Заполярья, острова Северного Ледовитого океана (Грумант). Смелость, мужество и доблесть казаков и Ермака Тимофеевича проявилась тогда, когда они перешли Уральские горы, разгромили отряды татарского хана Кучума, начав тем самым освоение Урала и Сибири. В то время понятие «честь» означало не только внутреннее нравственное достоинство, но и материальное основание, поэтому, признавая заслуги

казаков, Иван Грозный одарил их деньгами, сукнами, камкой, а Ермаку пожаловал пару металлических доспехов. Железные латы были с медной оправой и золотым орлом на груди. Летописец, описывая Ермака, называет его «целомудренный атаман», татары же, завоевать которых отправился Ермак, назвали его «исполин бездушный». Карамзин Н. М. сравнивал продвижение Ермака с действиями испанского конкистадора Эрнанса Кортеса, завоевателя Мексики, и Франсиско Пизарро, покорителя Перу. Горстка людей, стреляя из огнестрельного оружия, побеждала тысячи вооруженных стрелами и копьями. Именно усилиями казаков были заложены первые сибирские города: Тобольск, Мангазея... Русские землепроходцы – исключительно казаки и служилые люди – открыли бассейны рек Енисей и Лена, прошли с запада на восток всю Сибирь, и в 1639 году И.Ю. Москвитин достиг побережья Охотского моря. К середине XVII века К. Курочкин, М. Стадухин, И. Перфильев, И. Ребров проследили течение всех великих сибирских рек. Василий Поярков и Ерофей Хабаров в 1649-1653 годах со своими отрядами вышли на Амур. Землепроходцы обошли все северное побережье Азии, открыв полуострова Ямал, Таймыр, Чукотку. Экспедиция Федота Попова и Семена Дежнева первой прошла Беринговым проливом, разделяющим Азию и Северную Америку. В 1697-1699 годах поход Владимира Атласова на Камчатку завершил открытия русских землепроходцев в Сибири. Тойнби в своем труде «Постижение истории» писал: «В России ответ на вызов времени представлял собой эволюцию нового образца жизни и новой социальной организации, что позволило впервые за всю историю цивилизаций оседлому обществу не просто выстоять в борьбе против евразийских кочевников и даже не просто побить их (как когда-то побил Тимур), но и достичь действительной победы, завоевав номадические земли, изменив лицо ландшафта и преобразовав в конце концов кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища – в оседлые деревни. Казаки, одержавшие эту беспрецедентную победу, были пограничниками русского православия, противостоящими евразийским кочевникам... у казаков выработались в ходе борьбы с кочевниками степи некоторые признаки, скорее принадлежа-

щие будущему, чем прошлому. Они поняли, что для победы в борьбе варварами необходим более высокий уровень вооружения и опора на более совершенную материальную базу.

Казаки подавили кочевников, опираясь на развитую культуру земледелия. Казаки обезоруживали кочевников весьма оригинальным способом. Они обосновывались на реках, представлявших собой естественное препятствие для кочевых племен. Реки были серьезной преградой для кочевников-скотоводов, не имевших навыков использовать их как транспортные артерии, тогда как русский крестьянин и дровосек, издавна знакомый с традицией речного плавания, был мастером речной навигации. Следовательно, казаки, когда они выходили из русских лесов, чтобы оспорить у кочевников право на естественное обладание степью, имели все возможности с успехом применять свое древнее наследственное искусство. Научившись у кочевников верховой езде, они не позабыли и своих исконных навыков и именно с помощью лады, а не коня проложили путь в Евразию.

Казаки использовали реку как транспортную артерию для связи с Россией. Они осуществляли контроль по всему течению, не позволяя кочевникам даже пересекать реку. Многочисленные притоки давали казакам возможность строить удобные порты и переходить из бассейна одной реки в бассейн другой». «Подобные подвиги изумительны, – писал Н. И. Костомаров, – если принять во внимание крайнюю суровость климата, перемены ветра при плавании, необходимость строить кочи, проходить сухопутьем по неизвестным странам и таскать на себе тяжести, зимовать в дикой пустыне, при морозе не менее сорока градусов, при недостатке средств и с малым числом людей, среди диких неизвестных племен».

Среди «сотоварищей» Ермака были люди разных национальностей – не только русские, но литовцы, немцы. Основной поток, «вольных и отчасти невольных» переселенцев из разных районов Европейской России, состоял из русских бродяг, гулящих и большей частью помещичьих людей», и направлялся в лесостепную и степную полосы края: на Средний Урал и в Зауралье, в глубь Башкирии. К тому времени на территории уральских регионов, в том числе Кур-

ганской области, проживали башкиры, удмурты («вотяки»), татары. В конце XVI в. на Урале насчитывалось примерно двести тысяч русских. Заслуга казаков не только в том, что они расширили границы русского государства, но также обогатили культуру местного населения: способствовали распространению христианства, строили новые дома, церкви, хозяйственные постройки, быт (пища, язык), но и заимствовали местное оружие, питание, одежду.

Все поселения имели военный характер и строились с целью прикрыть территории, освоенные русским населением от набегов из степи. Они представляли собой городки, располагавшиеся в пойменных непроходимых лесах (крепе) на труднодоступных островах. В этот период казаки жили в землянках или шалашах. Занятия скотоводством и земледелием привело к возникновению зимовников, которые с уменьшением военной угрозы превратились в хутора и станицы.

Уже к началу XVII столетия на Яике (Урале) существовало до десятка укрепленных городков, принадлежавших независимым друг от друга казачьим общинам, численность которых составляла от нескольких десятков до 600–700 человек. Управлялась каждая такая община выборным атаманом, дьяком-писарем и двумя есаулами. Низшими организационными ячейками являлись десятки и сотни. В дальнейшем общины были преобразованы в войска. Активная колонизация и освоение русскими территории Курганской области началась после 1660-ег, когда на реке Исети было основано еще несколько слобод.

Особый казачий дух и казачью доблесть использовало государство для защиты пограничных земель от нападений внешних врагов, предоставляя им жалованье, земли, оружие, хлеб: во время освоения Зауралья построенные казаками и крестьянами остроги заселялись не только беломестными казаками, но и черноместными («Тобольский Летописец» 1691 г.).

Беломестные казаки формировались из «вольных и охочих», т.е. гулящих людей и пашенного крестьянства (не более одного человека из семьи) и являлись «соединительным звеном» между служилыми людьми. Вслед за казаками, привлеченные льготными годами для поселенцев, прибы-

вали первые крестьяне. Слободчик брал поручные записи (обязательства) «избою поселиться, землю под пашню распашать» и после льготных лет не сбежать и платить подати. Все основывалось на договорных свободных отношениях.

В 1743-44 гг. и в 1840 г. записывали в казаки проживающих на территории вновь выстроенных крепостей белопашотных солдат и людей военного происхождения, то есть малолеток, отставных низших чинов и служащих в гвардии, бывших солевозов и крестьян, переселенных в Илецкий район из других губерний, казенных крестьян, проживающих в черте Оренбургской линии, людей податного состояния, отставных чиновников, торговцев, вольноотпущенных и других людей «разного звания» (кроме помещичьих крестьян), татар, башкир и мещеряков, живущих между крепостями и форпостами на линии и ближе 15 верст. «Все лица какого бы звания не были, поступившие в ОКВ (Оренбургское Казачье Войско – О. Щ.) с семействами и потомством, остаются навсегда в казачьем сословии и несут все обязанности», - указывалось в «Положении об оренбургском казачьем войске» (1840 г.). Записываться в казаки можно было как индивидуально, так и обществами. Так, когда возникла необходимость собрать вспомогательное казачье войско для подавления восстания Е. Пугачева, крестьяне просили включить их в число «выписных казаков». Выписным казакам приходилось пахать пашню «с саблей на боку». Среди казаков царило полное равенство, и атаману – никаких привилегий, ибо выбирали лучшего, за ум, смелость, талант, знание. И это было самое демократическое правление, потому и государственную службу по охране границ России несли казаки добровольно, свободно, без принуждения.

Полиэтничность казаков, а также жизнь, сопряженная с постоянными опасностями и лишениями, приучая к выносливости и терпению, способствовали выработке особого ощущения внутренней неритуализированной, нерегламентируемой связи с Богом, Богом в себе. В этом проявилось благородство души и чистая совесть.

Особая религиозность могла существовать только при условии устойчивой, традиционной веротерпимости, потому что предвзятость могла вызвать распад казачьей общины.

Православие для большинства казаков определяло жизненный путь с первого дня земной жизни, т.е. от крещения, до отпевания при отходе его в мир иной. Для выходцев из казаков патриархов Гермогена и Димитрия Ростовского, которые вошли к историю и культуру России как «отцы духовные» независимость Отечества от покушений на него явных и тайных врагов была превыше всего в жизни. Им пришлось ходить в иерархах Русской Православной церкви в непростое время. Гермоген стал для потомков, для всех последующих поколений россиян образцом непреклонного идейного борца за существование Русского царства тогда, когда царству этому грозила подлинная национальная катастрофа. Именно по зову патриарха Гермогена обнажили свои мечи освободители Москвы – князь Дмитрий Пожарский и нижегородский гражданин Кузьма Минин, тысячи их бескорыстных соратников. Мученическая смерть вдохновителя земской рати стала лишь последним добровольным даром – дороги жизни, положенной на алтарь Отечества.

Димитрий Ростовский жил и проповедовал в Петровскую эпоху, которая предопределила будущее государства Российского, превратившегося из царства в империю. В своё время он прославился как литератор. Значимость его праведных трудов подтверждена тем, что митрополит был канонизирован Русской православной церковью.

Например, казак не приступал к делу, не помолившись, будучи уверенным, что ничего не происходит без воли Божьей. Казачьи поселения, станицы и полки не существовали без храмов, в которых не только велись проповеди, но и распространялось просвещение.

Духовенство жило одной жизнью, одними заботами с казачеством и, защищая веру, воспитывало казаков на высоких образцах патриотизма, нравственности, жертвенности, подобающего поведения.

Содержание и направленность патриотизма определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений. Роль и значение патриотизма возрастают на крутых поворотах истории, когда объективные тенденции развития общества сопровождаются повы-

шением напряжения сил его граждан (войны, социальные конфликты, революционные потрясения, борьба за власть, стихийные бедствия и т.д.).

Патриотизм по сути своей многофункционален и многогранен, поскольку представляет собой синтез патриотического сознания, патриотического отношения и патриотической деятельности.

Формирование патриотизма начинается с раннего детства и охватывает все жизненные этапы становления личности, объединяя на этом пути усилия социальных, политических и государственных институтов. Именно эта система целенаправленной деятельности органов государственной власти, учреждений и организаций, нацеленная на формирование у граждан чувства долга перед Отечеством, готовности выполнять свои конституционные обязанности, называется патриотическим воспитанием.

Патриотическое воспитание, являясь частью целостного педагогического процесса, имеет конкретные цели, задачи, выполняет соответствующие функции и объединяет в своем содержании базовые компоненты, раскрывающие историю страны, ментальность народа, политику государства и т.д.

Патриотизм, представляющий собой нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить свои частные интересы интересам национальным. Очевидно, что патриотизм в достаточной степени иррационален, так как предполагает безвозмездное служение объекту поклонения (Отечеству) – без расчета на вознаграждение. Однако в сознании человека патриотизм, подвергаясь разумному осмыслению, предстает как стойкий моральный принцип. Недаром воплощением истинного казака всегда считались чувство патриотизма, высокий моральный дух, святые понятия долга и чести. Впитав с рождения казачью идеологию, человек свято верит в свое предназначение на земле, которое в конечном итоге сводится к социально-государственной функции казачества как защитника Отечества на протяжении всей истории российской государственности.

Готовность к служению Отечеству у молодежи представляется в трёх аспектах: во-первых, как реально существую-

щие чувства, взгляды, идеи и социально значимые качества личности; во-вторых, как отражение в сознании человека своего места в социальной действительности и социальных ожиданий по отношению к сообществу и Отечеству; в-третьих, как отношение к Отечеству через значимость духовных и материальных ориентиров, как духовно-нравственное отношение к действительности, в результате чего проявляется патриотизм как преобразующее системно-комплексное социальное качество личности.

Социализация молодого человека в казачьем сообществе – это процесс статусно-ролевого освоения и усвоения, определения и ориентации в институционально-организованной социальной среде, в ходе которого формируется личность человека культуры, гражданина и патриота.

Основой патриотического воспитания в казачьих семьях считались веками проверенные заповеди, знание и соблюдение которых было необходимым условием воспитания казака-гражданина и патриота:

- люби Россию, ибо она мать твоя;
- люби свою землю, ибо она – колыбель твоей свободы;
- люби правду, ибо она единственный маяк в жизни человека;
- веруй твёрдо в правоту общего дела в вольных степях твоей Родины.

Стержневой казачьей ментальной идеей является отождествление мужчины и воина. Для исторической памяти самих казаков характерны представления об общей судьбе и родстве казачьих войск, едином образе жизни. Важным компонентом традиционного сознания казаков является представление о личной свободе воина и независимости своего войска, традиционная организация которого считалась гарантией свободы и всеобщего равенства. Особое место занимают представления казаков о своих традициях, среди которых они выделяют, прежде всего, свободолюбие, преданность воинскому долгу, корпоративизм, взаимопомощь, физическое и нравственное здоровье, веротерпимость и другие.

По словам Т. В. Левченко, «классификация функций патриотического опыта казачества должна выстраиваться с учетом следующих обстоятельств:

а) знание об истории и культуре казачества выполняет функцию социальной памяти;

б) роль патриотического опыта тесно связана с условиями и спецификой жизнедеятельности казачества;

в) патриотический опыт интегративен, он отличается разнообразием сфер включенности в жизнедеятельность и является фактором воспитания личной ответственности за порученное дело»⁴².

Поясним, что в качестве субъектов передачи опыта в формах традиции необходимо считать не только старшее и младшее поколение, но все вообще социальные субъекты наследования, что правомерно расширяет объем понятия «традиция».

По бинарному основанию традиция дифференцируется: 1) как непосредственная передача патриотического опыта от наставника к наследнику; 2) опосредствованная деятельность передачи через культурный «текст».

При таком подходе естественным механизмом трансформации традиций можно признать как герменевтическую интерпретацию текста и контекста, либо интерпретацию опыта наставника, либо то и другое одновременно. При этом субъектом патриотической деятельности по регенерации традиций творчества является конкретная личность, играющая ключевую роль в трансформации традиций в пространство инноваций. Традиция поэтому является видом социализации. Кроме того, традицией не исчерпываются формы передачи патриотического опыта. Он передается через средства массовой информации, через систему образования и воспитания, через самые различные социальные и государственные институты (партии, общественные и политические организации), через семейное воспитание.

Объект духовного и социокультурного наследования – патриотический опыт – есть необходимый материал для творчества, реконструкций, обновления, уточнения, прояснения этого материала и составляет в основном природу патриотической деятельности. Традиция выступает также смыслом и исходным стимулом для патриотической деятельности,

42 Левченко Т. В. Традиции российского казачества – духовный ресурс патриотического воспитания детей и молодежи: научно-методическое издание / Т. В. Левченко / Волгоград: изд-во ВолГМУ, 2013. С. 26.

гипертекстом культуры, которые через конкретные личности порождают инновационные интерпретации традиции.

Перечисленные выше базовые составляющие традиционной культуры казачества, безусловно, являются положительными с точки зрения обеспечения интересов российской государственности. Поэтому процесс приобщения к данной культуре на территории ее доминанции представителей этносоциальных аут-групп (по отношению к самому казачеству), также должен восприниматься положительно.

Вследствие чего росту казачьего движения способствовали постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» от 16 июня 1992 года и ряд законов. При Президенте России было создано Главное управление казачьих войск, ряд мероприятий по созданию регулярных казачьих частей предприняли силовые министерства.

Основанием устойчивого развития Российского государства являются, прежде всего, фундаментальные ценности национальной культуры. На них строится созидательное формирование личности, общества и государства. Проверенные многовековой историей ценности национальной культуры выступают залогом безопасности и долгосрочного стабильного развития страны. Однако национально-культурные ценности не могут существовать вне своего исторического носителя. Поэтому рассуждая о них, мы всегда обращаемся к той части нации, которая самозабвенно хранила и развивала их на протяжении веков. И именно такую часть нации представляет собой российское казачество. В течение многовековой истории нашей Родины казачество явило себя уникальным носителем и оплотом фундаментальных ценностей национальной культуры, способствовало устойчивому развитию России. Ценностный мир казачества отразил жизнь военного сословия, призванного защищать национальные интересы. Исторической задачей казачества было отстаивание национальной безопасности России, прежде всего, в виде внешних военных угроз. В тоже время казачество играло немалую роль и в поддержании внутренней безопасности. Все основополагающие ценности казачества неразрывно связаны с обеспечением стабильного существования и развития нашей Родины, защитой жизненно важ-

ных интересов личности, общества и государства. Именно поэтому ценности казачества должны рассматриваться как стратегически значимые общенациональные ценности⁴³.

Таким образом, процесс приобщения к традиционной казачьей культуре представителей внешних по отношению к казачеству этносоциальных групп представляется достаточно перспективным как с точки зрения реальности его воплощения (шансов на его успешную реализацию), так и по отношению к потенциально возможным положительным результатам его реализации.

Заслуги казачества в развитии русской истории и культуры огромны: они расширили и охраняли границы российского государства, распространяли высокие нравственные идеалы. Их особый казачий дух оказал большое влияние на формирование русской ментальности. Не случайно к началу XX века казачество стало символизировать Российскую империю.



43 Курышева Е. И. Духовно-нравственные основы и патриотизм как базовые составляющие традиционной культуры казачества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

URL: www.science-education.ru/120-16444 (дата обращения: 15.02.2015).

Вопросы для самоконтроля.

1. Что понимают под методами воспитания казака-патриота?
2. Как содержательно проявляются методы воспитания казака-патриота на практике?
3. Как можно оценить эффективность методов воспитания казака-патриота? От чего зависит их выбор?
4. Есть ли универсальные методы и средства воспитания казака-патриота?
5. Приведите примеры воспитательных методов и приемов воспитания казака-патриота и проанализируйте их отличительные признаки.
6. Что используют в качестве воспитательных средств казака-патриота?

4. ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО КАЗАКА.

Интерес к возрождению казачьих традиций, в том числе военно-патриотических, огромен. Некоторые современные исследователи истории казачества обратились к этой теме. Среди них В. П. Водолацкий, А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджьян, И. И. Золотарёв, А. В. Яровой, К. С. Филиппов и др. В то же время гораздо в меньшей степени изучены традиции воспитания и военного обучения казачьей молодёжи.

Выполнение воинского долга перед Отечеством было основным смыслом жизни казаков, их идеологией. Девиз: «За Веру, Царя и Отечество» определял основные направления воспитания молодых казаков и находил отражение в системе их военной подготовки.

Однако в обучении были определённые трудности, о чём мы узнаём из архивных документов. Так, в Государственном архиве Ростовской области хранится «Памятная записка о системе обучения малолетков», датированная 1866 годом и посвящённая подготовке новых Правил боевого обучения молодых казаков. Она свидетельствует о серьёзном значении, которое придавалось воспитанию молодых воинов, и о самом высоком уровне, на котором обсуждались вопросы их военной подготовки, и позволяет раскрыть положительные стороны и недостатки этого процесса.

В боевой обстановке казаки всегда проявляли себя как боеспособные, храбрые воины. Веками устоявшийся уклад жизни и порядок военной службы были для казаков исторической традицией, любые попытки преобразования заканчивались неудачей. Потребовалось долгое время, чтобы сами казаки поняли, что необходимо поднять качество военной подготовки молодёжи на более высокий уровень.

Главным занятием казаков было ратное дело. «В то время как на Руси и до сего времени бояться «красной шапки» (солдатского звания), – отмечал историк Терского казачьего войска М. А. Караулов, – казаки с испокон веков считали ратное дело самым честным, святым и привлекательным, и первой заботой своей ставили, чтобы «воинским промыслам помешки не было». Поэтому задаче – воспитать воина был подчинен весь процесс семейного и обще-

ственного воспитания казачьих детей.

С военным духом казаки роднились с самого раннего детства. Новорожденному «на зубок» родные и друзья отца приносили пулю, у изголовья крохи-казачка клали саблю, пистолет, лук, ружье. Естественным образом общение с грудным ребенком в казачьих семьях сложилось так, что начиная говорить, мальчик наряду со словами «мама» и «папа» также часто произносил «пу» (стрелять) и «чу» (скакать на коне).

Чтобы понять сущность казачества, особенности его образа жизни преданной службы царю и отечеству, воинской доблести и славы, необходимо вникнуть в систему воспитания детей казаков и прежде всего мальчиков. Формировать особый дух казачества начинали с младенчества. Обряды традиции, празднования особых жизненных событий, связанных со становлением характера казачонка, передавалось из поколения в поколения.

Итак, мальчика стригли первый раз, когда ему исполнялся год. Этот обряд описан в древнерусских летописях как великокняжеский, и неизвестно, пришел ли он на Русь из степи или в степь от Руси. А может, он был общим для всех дружинников – и степняков, и славян и варягов. Но у казаков он сохранился до наших дней. Подстриженного мальчонку женщины передавали мужчинам, и те несли его к церкви. Там его ждал неоседланный конь. Казачонка сажали верхом на коня на расстеленный шелковый платок (в которые потом заворачивали первые волосы) и гадали, как он будет себя вести, по малейшим приметам стараясь угадать судьбу будущего воина. Схватиться за гриву – будет жив. Заплачет, повалиться с коня – быть убитому. Коня обводили вокруг церкви. Потом отец брал его на руки, а крестный надевал на них обоих портупею так, чтобы издали казалось: идет по улице казак при шашке. Крестная снимала с отца и сына шашку со словами: «Возьми, крестный шашку, нашему казаку еще расти нужно. Сохраняя ее до срока». Крестный принимал оружие, хранил его и вручал крестнику в семнадцать лет, после того как малолетку приписывали к полку. Он же, крестный, обучал церковным обычаям, но и в большей степени всем видам воинского искусства. Счи-

талось, что отец может быть излишне строг или чрезмерно мягок – поскольку это его плоть и кровь, а крестный – духовный отец – будет и строг, и справедлив.

Детские игры казачат включали в себя бег, прыжки, метание предметов и вырабатывали у них выносливость и смекалку. Мальчиков учили плавать, сначала на мелких рукавах, а затем и на Тереке. На специально отведенных за станицей площадках, старые казаки совершенствовали их навыки в верховой езде, а также обучали стрельбе и владению холодным оружием.

По воспоминаниям современника, «гребенской казак, только что выйдя из пеленок, первым делом задается мыслью иметь кинжал, окованный серебром с чернью; и эта мысль не дает ему покоя ни днем, ни ночью, до тех пор, пока отец не удовлетворит это его первое желание». Кинжал позволялось носить с 11-12 лет, затем пистолет, ружье, после 19 лет (со дня присяги) – шашку.

Ряд элементов военного воспитания своих детей казаки заимствовали у горцев: их игры и скачки, боевую гимнастику, выправку, приемы «блестящего адыгского наездничества».

Как правило, лет с трех-пяти казачонка уже приучали к верховой езде. Обучение было тяжелым и постоянным. Стрелять учили с семи лет, рубить шашкой – с десяти. Сначала пускали тонкой струйкой воду и «и ставили руку», чтобы клинок шел под правильным углом и резал воду, не оставляя брызг. Потом учили «рубить лозу», сидя на коновязи – на бревне, и только потом на боевом коне, по-боевому, по-строевому оседланном. Рукопашному бою учили с трех лет, передавая особые, в



Сын. Худ. С. А. Гавриляченко.

каждом роду хранившиеся приемы. С пяти лет мальчишки работали с родителями в поле: погоняли волов на пахоте, пасли овец и другой скот.

Оставалось и время для игр. И крестный, и атаман, и старики следили, чтоб мальчонку «не заездили», чтоб играть позволяли. Но сами игры были такими, что в них казак обучался либо работе, либо воинскому искусству. В семи лет мальчонку стригли ритуально во второй раз. Бритоголовым он шел к первой исповеди. С этой минуты мальчика могли наказывать только мужчины (или, если отец погиб или умер, только мать). Женщины не имели право вмешиваться в его воспитание. А когда старшие уезжали из дома, он оставался за хозяина. «Смотри, – говорил отец, – на тебе дом и женщины. Доглядай хозяйство». И если поначалу это могло восприниматься не совсем серьезно, то в десять казачонок уже полностью понимал меру ответственности и действительно был опорой дома и семьи.

С раннего возраста казачонок осознавал себя частью станичного общества. Предания донесли до нас известия о том, что на всех старинных казачьих войсковых кругах обязательно были смышленные казачата. Разумеется, они не принимали участия в спорах казаков, у них была другая задача – слушать и запоминать. Так народ сохранял свою историю. Бывали старики, которые с поразительной точностью рассказывали о событиях вековой давности, и на вопрос, откуда ему это известно, старик отвечал кратко и просто: «Я там был!». Но самой главной задачей казачонка была всегда учеба. Особым уважением пользовались школяры. Ими гордились в семьях, они вели себя на улице солидно и достойно. Те, кому посчастливилось учиться в кадетском казачьем корпусе или в гимназии, были известны по имени всем жителям станицы или хутора. Их приглашал в правление и поздравляли с каникулами атаман. Студентов и юнкеров даже старики звали по имени – отчеству...

Но кроме этого каждый казачонок ежедневно учился работать, перенимал мастерство от старших. С весны до осени казачата, как правило, жили в степи при отарах или на бахчах со стариками. И здесь учеба не прекращалась ни на один день. Казачат учили – стрелять, скакать на коне, ру-

бить шашкой, бороться. Сыновьям казачьих офицеров времени на детские игры отпускалось меньше, чем сыновьям простых казаков. Как правило, с пяти – семилетнего возраста отцы забирали их в сменные сотни, полки и увозили с собой на службу, часто и на войну.

На Дону с давних пор воинскому искусству традиционно обучали в ходе проведения станичных «домашних игр», которые проходили на станичных площадях под руководством льготных урядников. Население станиц выходило на площади, чтобы понаблюдать за успехами молодёжи. Старые казаки любовались молодецкими упражнениями, гордились хорошей подготовкой юных воинов. Этот прекрасный обычай впоследствии был узаконен и имел огромное воспитательное и дисциплинирующее значение для подрастающих казачьих поколений⁴⁴.

Воспитание девочки в казачьей семье очень сильно отличалось от воспитания мальчика, потому что у них было другое предназначение: стать хорошей хозяйкой, многодетной матерью, верной женой и помощницей в жизни, крепким тылом воина – казака. Рождение девочки не праздновали так широко, как рождение мальчика, при известии о ее рождении не грохотали выстрелы. Однако появление на свет девочки тоже было радостью – тихой, домашней, овечьей легендами и молитвами. Если мальчика постоянно настраивали на то, что он должен быть первым, быть на людях, постоянно соревноваться, то девочке внушалось, что самое главное – спокойная душа и чистое сердце, а счастье – крепкая семья и честно заработанный достаток, хотя жизнь казачки была полна великих тревог, а трудов и стараний в ней было не меньше, а то и больше, чем в жизни казака.

Казак рождался воином, и с рождение мальчика было настоящей гордостью и радостью для казака, однако это означало, что буквально с раннего возраста малыш воспитывался не как обычный ребенок, а как воин. Игрушками ему служили, как правило, ружья и ножи, лук и стрелы, отец учил его стрелять с тех самых пор, как только ребенок мог удержать оружие в руках. В три года маленький казак умел

⁴⁴ «Памятная записка о системе обучения малолетков, в исполнение личного приказа...», ГАРО. Ф. 344. 0.1. Д. 1222. Л. 2-7.

оседлать коня и скакать по двору, а в пять уже вовсю разъезжал по степи в разновозрастной мальчишеской компании. Как только у ребенка прорезался первый зуб, его несли в церковь на молебен Ивану-воину. А первыми словами малыша были не традиционные «мама» или «дай», а «нооо» и «пуу» – понукание коня двигаться и выстрел. Слабость духа не приветствовалась у казаков, они откровенно презирали слабаков, не понимая и не принимая детские страхи. Кровь, сила удара и порой смертельные выстрелы – все это маленькие казаки должны были познавать с детства, не имея права на трусость или неумение.

Казаки были людьми дела и этому же учили своих детей. «От лишних слов слабеют руки» – таков был девиз казаков, поэтому в тот момент, когда мужчины были дома, а не в боевых походах, они не сидели без дела.

Казаки очень трепетно относились к своему внешнему виду и одежде, учили этому сыновей. Настоящий казак носит только свою одежду и пристально следит за ее чистотой, он не может быть грязным, вонючим и неаккуратным. Гигиене казаки уделяли должное внимание, как в военное время, так и в мирные часы.

Забываясь о нравственности подрастающего поколения, казаки не допускали детей на различные праздники и гулянья, сопровождавшиеся алкоголем. Казаки понимали, что «во хмелю» могут позволить себе определенные вольности, которые не стоит видеть молодым. Также казаки, хоть и устраивали различные пиры, но очень негативно относились к алкоголю и людям, которые сдались в плен «зеленому змею».

Казаки были суровыми отцами: ласка, объятия и поцелуи в отношении детей были редкостью. Казаки даже детей своих никогда не брали на руки, хотя очень любили. При встрече после долгой разлуки, при прощании, а также на главные праздники (например, на Пасху) между собой казаки обнимались и прикладывались щеками. Объяснить подобную жесткость с близкими, может особый казацкий способ жизни: таким своеобразным образом, они как бы защищали эмоции своих детей, не хотели, чтобы те страдали, если отец падет в бою. Ведь каждый поход мог стать для казака последним, а для его семьи и детей обернуться трагедией и сиротством.

Подходя к группе людей, взрослые казаки произносили приветствие и кланялись, а дети обращались к старшим, будто к родным: «дядя», «тетя», «дед», «бабуня», и добавляли, если знали, имя.

Казаки почитали религию и обучали этому детей. В каждом доме обязательно были иконы, заходя в сени, казак крестился, глядя на образа святых, а мужчины и мальчики обязательно при этом снимали шапку. При выходе делалось тоже самое. С молитвой казаки начинали и заканчивали трапезу и полевые работы, а просили прощения или благодарили также с упоминанием божьего имени.

Казаки всегда помогали своим ближним. Их сыновья видели, как сев рядом, казак обязательно сначала предложит еду и питье сидящему рядом, а затем только сам отведаст снесь, обязательно поможет поднять упавшее, донести тяжелое до нужного места. Также казаки очень любили подарки и гостинцы. Откуда бы казак ни ехал, он обязательно что-то привезет с собой, даже идя в гости.

Слово мужчины и главы семейства было законом, но так как большую часть времени казак проводил на войне или службе в его отсутствие главой семьи оставалась мать, ответственная за воспитание детей. В казачьих семьях сохранялись традиционные устои: обязанности были строго разграничены, и мужчина не вмешивался в дела женщины, а женщина – в дела мужчины.

Основой казачьей семьи помимо родителей считались крестные: они играли очень серьезную роль в воспитании детей. Именно крестный отец готовил крестного сына к казачьей службе и спрос с него был гораздо выше, чем с родного отца мальчика. Уважение к старшим, но не родным людям, также было традиционно высоким – так молодые отдавали дань прожитой жизни. При встрече с пожилым человеком на улице молодые кланялись ему в пояс, старших пропускали первыми в дом, а если старик заходил в гости – обязательно вставали и сидеть при нем не разрешалось. Невежливым считалось обогнать старшего по возрасту на дороге – обязательно надо было спросить его разрешения пройти. В разговоре молодым полагалось быть сдержанным, смиренным и послушным, не перечить стар-

шему. Говорить, а тем более перечить или сквернословить в присутствии старшего – такое поведение приравнивалось к преступлению. Одного слова старшего человека было достаточно, чтобы разрешить любой конфликт среди молодых, будь то драка или спор.

Воспитание в казачьей семье не передавалось в «готовом» виде детям, а накапливалось. Развивалось и обогащалось всеми членами семьи. Оно плавно выходило из ее рамок, передавалось казачьему обществу, то есть становилось намного шире. Здесь и школа воинской подготовки шире, и жестче наказания, вплоть до порки публичной и даже смертной казни. Молодой казак уже ощущал себя членом казачьего братства, понимая значимость этого членства. Особенностью воспитания было то, что дети осознавали уникальность истории казачества, специфику своей культуры (одежда, обычаи, язык), то есть в казачьих семьях легче происходила этническая самоидентификация детей, отождествление себя с казачьей общностью.

Детей учили уважать обычаи народов Кавказа. Обычай быть гостеприимным воспитывался с детства, что в условиях территориальной разобщенности на Кавказе было очень важно. Казаки интересовались жизнью, бытом, культурой горских народов, сравнивали со своим укладом. Учили детей уважать человека, понимать состояние и желание людей, преодолевать конфликты, неурядицы, быть терпимыми к религиозным чувствам горцев. Хотя и встречались случаи нетрадиционных решений конфликтов между горцами и казаками. Но все эти случаи обсуждались, устанавливались правила достижения цели без крови.

Особое значение предьявлялось в семье к здоровому образу жизни: физической закалке, трезвости, чистоте. Казак не мог показаться пьяным на улице, только в темноте через огород он мог пройти к дому. Дети не имели права садиться за стол с грязными руками. В семье строго следили за репутацией детей, ведь семейная жизнь казака в станице становилась достоянием всех. Казачье общество оценивало казака и членов его семьи по поступкам, делам, строго судило о его надежности – ненадежности, умении держать данное слово. Благодаря этому поддерживались определенные

взаимоотношения между поколениями: дочь и сын не могли противоречить отцу, старики всегда сидели на почетном месте, почтительно со старшими здоровались⁴⁵.

Девочки начинали работать с детства. Таскаясь «хвостиком» за матерью по дому, они участвовали во всех работах: стирали, мыли полы, ставили заплатки, пришивали пуговицы. С пяти лет учились вышивать, шить, вязать на спицах и крючком – это умела каждая казачка. Была и особенная работа – нянчить младших! Трехлетнего брата могла нянчить пятилетняя сестра, а трехлетняя – годовалого. Пятилеток – то уже в няньки людям отдавали. Трудовая жизнь начиналась рано. К братьям девочки относились с огромным уважением. И не зря: случалось, что пятилетние братья уходили с отцами в военные походы. И возвращались домой через десяток лет закаленными бойцами. Труд не исключал радости и веселья: девочки и пели, и плясали, а обучали их этому старшие женщины. Но росла девочка с главной мыслью, что она будущая хозяйка и мать, – этому было подчинено все ее воспитание.

Замуж в те времена выдавали рано, а замужеству еще предшествовало сватовство. Казаки народ гордый, горячий, вооруженный. Поэтому во всех обычаях были очень сдержанны и боялись обидеть друг друга. Даже отказ сватам давался так, чтобы не оскорбить людей. Молодой казак будущую суженую мог увидеть в поле на работе, в церкви, но всегда под присмотром старших; он мог и вообще ее никогда не видеть – просто старшие решили его женить.

Казачки Великой степи наследовали традиции народов, живших там прежде, а у степных народов женщина всегда обладала значительной свободой, без которой в степи не прожить. Даже сегодня во многих домашних обычаях казаков и женских характерах, в семейных взаимоотношениях можно увидеть пережитки господствовавшего когда-то в степи матриархата. Большая часть юридических прав в станичном обществе принадлежала не казаку, а казачке. Она наследовала имущество. Она полностью верховодила в доме. Казак, приезжавший со службы, чувствовал себя

⁴⁵ Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Восьмой Кубанско-Терской научно-практической конференции / под ред. Н. Н. Великой, С. Н. Лукаша. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2012. 216 с.

скорее гостем, чем хозяином, и в домашние подробности не входил, считая это унижением своего воинского и мужского достоинства. Считалось, что дети принадлежат отцу, хотя полной властью даже над взрослыми сыновьями обладала мать. Женщина – мать, женщина – вдова получала от станичного общества материальную поддержку и была социально защищена еще в те далекие годы, когда ни в одной развитой европейской стране об этом и не промышляли. Ни о какой дискриминации не могло быть и речи.

Фактически не дети казака, а дети казачки были беспрекословно признаваемыми членами станичного общества, что было зафиксировано даже в российских законах. Так, при отсутствии мужа родившиеся «у вдов и девок дети считались казаками». В казачке с детства воспитывали сознание того, что она будет главой дома и на ней будет держаться не только хозяйство, но и станичная мораль и обычаи. Поэтому и звалась она гордой казачкой, что велик был груз ответственности за все казачество, лежавший на ее плечах и носимый ею с достоинством.

У казаков основы будущей личности закладывались в семье. В казачьих обществах господствовал культ семьи. Отличительной чертой казака было стремление к созданию семьи, своего дома. Авторитет родителей в казачьих семьях был непререкаем. Патриархальный стиль жизни семьи предполагал, что главой семьи должен быть муж, отец. В отсутствие мужа главой семьи становилась жена-казачка. Часто вместе с мужем казачка отстаивала свой дом, свою станицу от врагов. Бесстрашная, сильная, работающая казачка была верным союзником мужа в борьбе с неприятелем. В случае необходимости казачка могла сесть на коня верхом, стрелять из ружья, словом, защищать станицу и свой дом. Быт казачьей семьи складывался под воздействием военной обстановки, хозяйственной деятельности и семейно-общественного уклада. Большое значение придавалось воспитанию детей. Воспитание в семье было начальным этапом приобщения молодого поколения к полноценной казачьей жизни. Деды и прадеды казаков считали, что наилучший возраст для развития человеческих способностей – это раннее детство, когда интенсивно формируются способности

у детей, когда ребенок быстро развивается физически, умственно, нравственно. Родители стремились воспитывать в детях правдивость, смелость, вежливость, почтительное отношение к старшим, любовь к Родине, а также старались развивать чувство собственного достоинства, самостоятельность. Величайшим пороком считалась трусость.

В основе воспитания казака лежал труд, ежедневный, нелегкий. К труду в казачьих семьях приучали, начиная с 6-7 лет, обязывая детей исполнять несложные и физически нетяжелые работы: пасти свиней, гусей, кормить птицу, ездить верхом на лошади в посевную и уборочную страду в поле⁴⁶.

Девочек приучали к огороду и саду, к домоводству и рукоделию, мальчиков – к коню и быкам, топору и косе, к различным сельскохозяйственным работам. Подростков учили вставать с восходом солнца, самим одеваться, убирать постель, помогать матери по дому, отцу – во дворе. В десять лет подросток мог запрячь лошадь, выполоть сорняки с поля, пасти скот, коней в ночном. В двенадцать джигитовал на коне не хуже взрослого. В труде ковалась сила духа, умение справляться с трудностями. С ранних лет дети усваивали мудрость: «Работающим рукам нет цены». Ценили они трудолюбие и презирали лень: «Труд – богатство, а лень – дурачество». Честный труд, честная служба являлись показателем духовной силы, порядочности и благородства казаков⁴⁷. От неразрывной связи жизни казачьей общины с землей утверждалась идея трудолюбия, а отношение к труду всегда выступало критерием нравственности.

В домашнем быту казаков все работы исполняла женщина, с придачей в помощь ей работника. Казак же знал только служебные наряды да походы, знал одни побежки, то на тревогу около своих городков, то на подмогу какому-нибудь кабардинскому князю, затевавшему усобицу; еще по душе ему были ночные наезды под ногайские табуны, а в иную пору молодецкие поиски на Синее море. Тут уж терцы давали уряд.

Во времена затишья казаки ходили в «гульбу», т.е. травит зверя или стрелять птиц. Около гребенских городков, в лесах, водились дикие кабаны, козы, кошки; там переплетали

46 Чернышов В. Н. Казачество и его традиции / В. Н. Чернышов. Минеральные Воды: Изд-во «Кавказская здравница», 1992. С. 9.

47 Лаврентьев М. Казачьи Памятки / М. Лаврентьев // Россияне. 1995. № 1. С. 105–107.

с ветки на ветку терские фазаны, плодились журавли с двумя хохликами и разная другая мелкая птица. С особенной охотой казаки ходили по наряду в кабардинские горы бить оленей и горных козлов, которых доставляли к царскому столу. Оставаясь дома, казаков досужее время ладил плетень, чистил ружье, вязал уздечку.

Всем остальным делом, включая заботу о коне, заправляла казачка. Она седлала коня, подводила его мужу, по возвращении из похода она же первая с низким поклоном его встречала, водила коня по двору и снимала седло; но горе казаку, если его саквы оказались пусты. Кроме золота, дорогих шалей и бархата, донцы привозили и пленных. Их обычно потом обменивали на православных у азовских турок. За пашей азовцы платили по 30 тысяч золотых и более, смотря по знатности.

Военная служба и подготовка к ней наложили свой отпечаток на воспитание мальчика-казака, и физическая подготовка занимала не последнее место в этом процессе. Уже многие детские игры включали в себя бег, прыжки, метание предметов, вырабатывали выносливость и смекалку.

Мальчиков специально учили плавать, скакать верхом. С трех лет маленького казака сажали на коня. С этого возраста старики в шутках-играх передавали ему воинские мудрости. С малых лет родители собирали ребенку будущее снаряжение. С десяти лет мальчик мог присутствовать на казачьем кругу. В четырнадцать лет казачку покупали жеребенка, и он сам следил и ухаживал за ним. В девятнадцать лет казак имел полную экипировку и был готов к службе в своем войске. Гордостью казака всегда была его шашка, ее, как правило, передавали по наследству. На пять лет постоянной строевой службы казак уходил подготовленным и закаленным юношей. Проводы казака на службу и встреча с войны – большой станичный и семейный праздник. Семья и одностаничники спешили разделить эту радость, подчеркивая тем самым, что быть воином и стоять на страже семьи и Отечества – почетная обязанность и долг каждого настоящего казака. Осознание долга играет важную роль в личной и общественной жизни казаков. При утрате или ослаблении чувства долга оскудевает и духовная жизнь личности. Честь и достоинство занимают заметное место

среди понятий нравственного самосознания личности. Понятие достоинства тесно связано с понятием гордости. Гордость – прекрасное моральное качество, позволяющее личности реализовывать в полной мере человеческое в себе.

Долг, честь, достоинство и гордость воспитывались в казаках с раннего детства. «Быть честным – значит держать данное слово» – внушали старшие казачатам. Быть порядочным – не нарушать общественных этических норм; соблюдать достоинство – значит не пресмыкаться перед начальством, перед любым «благодаяющим», не подлаживаться к чужому мнению.

Воспитание у казаков было направлено на выработку у подростков умения радоваться малейшей удаче и достойно преодолевать трудности. Эти качества были необходимы в силу военного предназначения казачества. Этот образ, храброго воина, прослеживался в фольклорных произведениях (песнях, пословицах, поговорках), разговорах, наизиданиях. Первая песня, с которой ребенок вступал в жизнь, была колыбельная. Известная колыбельная песня «Спи, младенец мой прекрасный», которую М. Ю. Лермонтов написал на клочке бумаги, в казачьей станице, отражает идеал казака – мужчины-воина, «богатыря», который может отличиться на поле брани, завоевать почет и уважение. Традиционная казачья культура практически не давала мальчику возможности выбора, он должен был стать воином, так как всегда присутствовала необходимость защиты веры, царя и Отечества.

В величайшем сознании долга перед Родиной, несли казаки свои тяготы по снаряжению на службу и гордились своим казачьим именем. В них было прирожденное чувство долга. Часто отец, дед рассказывали своим детям и внукам как строятся и движутся полки в казачьих баталиях, как утверждаются посты, пикеты, как делаются разъезды, словом, все казачьи уловки в воинском деле. Из этих уроков юные казаки учились быть храбрыми против врагов, пламенно любить своего государя и не щадить живота за веру православную⁴⁸.

48 Астапенко Г. Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII–XX вв. / Г. Д. Астапенко. Батайск: Батайское книжное издательство, 2002. С. 42–43.

В семье казаков воспитание несло в себе духовно-нравственные аспекты. Задачи нравственного воспитания были направлены на то, чтобы вырастить молодое поколение преданным православным идеалам и традициям, уважающим старших, имеющим чувство сословной гордости. Детей учили чтению молитв перед сном, и после пробуждения, до и после принятия пищи.

В молитвах выражалась благодарность Богу. Примером этического влияния православия на воспитание казаков является отношение младших к старшим во время празднования масленицы, когда дети в Прощеное Воскресенье обходили практически всех родственников. Посидев, младшие кланялись в ноги старшим и просили прощение. Старшие же отвечали такими словами:

«Господь простит, и нас простите, Христа ради», затем детей одаривали подарками. Этот обряд способствовал упрочению родственных связей, играл не последнюю роль в воспитании уважения к старшим.

Старики особо почитались. Уважение к старшим с малолетства укоренялось в детях и наставлениями и примерами: молодые люди стыдились сделать при старике малейшую непристойность, иначе любой старец мог не только указать юноше его место, но и наказать его, не опасаясь гнева родителей. На улице при виде старика издали молодежь замедляла шаг, снимала шапки и спешила поклониться. Если кто-либо из детей и юношей указанную норму этикета нарушал, то это не проходило незамеченным, старший обязательно спрашивал: «Чей будешь? Пойди и скажи дома, что стариков не уважаешь. А я к вам вечером зайду». Младший обязательно сообщал дома о своем проступке, за который подвергался самому серьезному внушению. Таким образом, здесь соединялись покаяние и внушение, как важнейшие приемы воздействия на личность. При старших никогда не курили, не могли появляться не вполне одетыми, девушки без головных уборов. Старики следили за тем, чтобы безусые и безбородые не употребляли спиртного, а для остальных позором считалось выпить в будни. Молодые в знак уважения называли стариков по

имени-отчеству⁴⁹. Детям не прощались ложь, окрики на старших, замечания, за это их строго наказывали.

Старшие учили младших держать данное слово, соблюдать достоинство, всегда иметь свое мнение. Казачья семья развивалась по законам этики, в ней царили мир и согласие, добро и справедливость.

Казакі справедливо считали главным богатством человека доброту и щедрость. С раннего детства родители внушали детям, что быть добрым, значит, соблюдать Божьи заповеди: не убий, не укради, не лги, почитай родителей, люби ближнего, как самого себя. Они считали: быть добрым – значит поступать всегда по совести и защищать справедливость, стремясь к истине. Добро, правда, справедливость становились для казаков нормой их жизни.

Одной из отличительных черт казаков являлось гуманное и заботливое отношение к детям семьи и общины. Так, военная добыча после походов издавна делилась на десять частей. Две самые большие шли на церковь и вдовам с детьми. Атаман обязан был знать о наличии в его общине сирот, о них заботились всей общиной и именовали их атаманскими детьми. Старики следили, чтобы сирот не обижали, а крестные – за их нравственным и физическим здоровьем. Специально для них сеяли пай, их наделяли специальными правами. Если ребенок был круглым сиротой (оба родителя погибли), то их имущество продавалось, а деньги хранились до их совершеннолетия. Когда им исполнялось 16 лет, отложенные деньги им возвращали.

49 Востриков П. А. Станица Наурская / П.А. Востриков // СМОМПК. Вып. 33. Тифлис, 1904. С. 27–110.

Воспитание девочек и мальчиков в XVI–XVII веках в семье казаков

(план-схема занятия)

Цель:

Познакомить с воспитанием мальчиков.

Познакомить с воспитанием девочек

Развивать память, мышление, познавательный интерес.

Воспитывать взаимопомощь, любовь к близким, любовь к родному краю.

Оформление доски:

План:

1. Самостоятельная работа.
2. Рассказ о воспитании мальчиков и девочек.
3. Беседа по изученной теме.
4. Соревнования в группах.
5. Подведение итогов.

Сказка:

Курень

плетень

дорога

река

степь

Григорий

Ход занятия

1. Организация группы. Сообщение темы, целей занятия.

- Здравенько буллы! Уважаемые гости, здорово дневале (слава богу). Сегодня для наших гостей мы покажем занятие, на котором и вы и гости узнаете о воспитании девочек и мальчиков, а поможет нам в этом казак Григорий, которому нужно пройти преграды и войти в курень. Пройти ему через степь, реку, найти дорогу, перелезть через плетень и подойти к куреню поможем мы, если выполним наш план – самостоятельную работу, рассказ о воспитании мальчиков и девочек, беседу по изученной теме, соревнования в группах, подведение итогов. И так, поможем Григорию пройти через

степь, выполним самостоятельную работу по теме, которую мы изучили на прошлом занятии.

- Какая это тема? (медицина Дона)
- кто были первыми лекарями?
- когда был основан первый госпиталь?
- кто был первым доктором?

2. Проверка домашнего задания.

Работа по карточкам:

Карточка № 1 для слабых учащихся

1. В каком году лекари прибыли в Черкасск? А) 1673 б) 1675.
2. Из чего накладывали припарки? А) горячего вина б) меда.
3. В каком году появился первый госпиталь? А) 1695 б) 1698.
4. Как звали доктора, который приехал на Дон в 1695 году? А) Иван б) Термонт.
5. Что такое круг? А) курень б) высший законодательный орган

(проверяет преподаватель) б,а,а,б,б.

2.2. Работа по вариантам:

1 вариант

№ п/п	Вопрос	А	Б
1	Как звали царя, который прислал искусных лекарей для казаков? А) Александр б) Алексей		
2	В каком году лекари прибыли в Черкасск? А) 1673 б) 1675		
3	Как звали первых лекарей? А) Афанасий Щещуков б) Иван Костылев		
4	Из чего накладывали припарки? А) горячего вина б) меда		
5	Чем смазывали раны? А) желтым воском, говяжьим салом, белой смолой, деревянным маслом б) салом, воском		
6	Что такое струги? А) дом б) лодки		
7	Что такое Майдан? А) станица б) площадь, где проходили круги		
8	Что такое ясырь? А) пленные б) дети		

Ответы: 1.б 2.а 3.а,б 4.а 5.а 6.б 7.б 8.а

2 вариант

№ п/п	Вопрос	А	Б
1	Чем болели люди, которых изолировали? А) проказой, венерическими заболеваниями б) проказой		
2	В каком году появился первый госпиталь? А) 1695 б) 1698		
3	Сколько было врачей, которые приехали на Дон? А) 4 б) 5		
4	Как звали доктора, который приехал на Дон в 1695 году? А) Иван б) Термонт		
5	Из какого города приехали доктора в 1695 году? А) Москвы б) Ростова		
6	Что такое круг? А) курень б) высший законодательный орган		
7	Что такое трухменка? А) барашковая шапка б) казачья знать		
8	Что такое курень? А) дом казака б) пленники		

1. а 2.а 3.б 4.б 5.а 6.б 7.а 8.а (взаимопроверка)

Поменялись местами, 1 вариант сели за компьютеры, а 2 за столы. Положите шаблоны проверки на листы и подсчитайте те ответы, которые совпадают.

Если от 8- «5», 7-6- «4», 5-4 – «3» (на доске). Поднимите руки, кто получил «5,4,3»

3. Изучение нового материала.

Откроем тетради и напишем новую тему.

3.1. Дифференцированный подход при изучении новой темы:

1 уровень – презентация работ по воспитанию мальчиков и девочек (компьютерная обработка) – операторы.

2 уровень – дополнительные сообщения по данной теме – исследователи.

3 уровень – работа под руководством преподавателя подготовленная сценка – актеры.

- Мы помогли казаку пойти через степь. Поможет пройти реку. К этому занятию вы готовились заранее: 1 уровень готовили презентацию работ по воспитанию девочек и мальчиков, 2 уровень собирали дополнительные сообщения по данной теме, 3 уровень под моим руководством готовили сценку.

Запомнить особенности по воспитанию мальчиков нам поможет цветок бессмертник, который состоит из 10 лепестков.

1. На воспитание мальчиков в казачьей семье оказывала влияние военная организация жизни донских казаков. Если в семье родился сын, это считалось большим счастьем. Но нередко матери роняли слезы над колыбельными казачат, думая, он их судьбе: о том, где и как может быть ранен, изувечен, сложит свою чубатую голову.



Обучение казака ратному делу начиналось буквально со дня рождения. Как только он появлялся на свет, ему клали «на зубок» стрелу (потом пулю), а ручонке давали потрогать лук или ружье.

1. На седьмой день младенца крестили, давая имя строго по святцам. Ребенка как можно скорее старались крестить, т.к. считали, что дети, умершие некрещеными, не явятся на Страшный Суд. До совершения таинства Крещения возле него ставили горящую свечу для отпугивания злых духов. Во время Крещения бросали шарик из воска, в который были завернуты волосы ребенка и смотрели в чан с водой: тонет шарик – ребенок долго не проживет, плавает – к долгой жизни. Если, при погружении в воду, ребенок сжимался, то это признак живучести, если выпрямлялся, то значит не жилец на этом свете.

Крестили ребенка в храме, при совершении этого обряда должны были присутствовать крестный отец и мать, а также бабушка, принимавшая роды.

После крещения, выходя из церкви загадывали, кто первым на выходе встретится: если мужчина, то ребенок будет счастливым, женщина – к несчастью, если какое-нибудь животное, то будет богатым.

И еще одно суеверие: чтобы рожденный младенец был некрикливый, бабки по рождению должны были подложить его ртом под пятку материнской ноги. Крещение отмечалось торжественным крестинным обедом, куда приглаша-

лись ближайшие родственники. Бабка-повитуха готовила кашу из риса и кишмиша. Угощала этой кашей гостей, последние клали ей деньги на поднос. Это была своеобразная плата за помощь при родах.

2. В сорокадневном возрасте его облачали в кольчужку и прицепляли сбоку «шаблюку», после чего отец опять возвращал его матери со словами: «вот тебе Казак».

Когда у ребенка прорезывался первый зуб, его верхом везли в храм и служили молебен святому Иоанну – воину, чтобы рос храбрым и преданным Богу и Православию.

1. Наконец наступал древнейший обычай первой стрижки ребенка. Когда мальчику исполнялся год, крестная мать с женщинами-родственницами (но без родной матери, которая не присутствовала и при крещении ребенка) усаживала его на кошму и первый раз в жизни стригла. Обряд сопровождался благими пожеланиями и ритуальными песнями. Остриженные волосы тщательно собирались и хранились в киоте именной иконы, которая дарилась Ребенку при рождении и сопровождала его всю жизнь.

2. Если казак брал иконку с собой в поход или на службу, то пакет с волосами мать перекладывала в киот своей иконы. После смерти волосы либо укладывались в гроб умершего (или его матери), либо сжигались с частью его вещей, которые не наследовались и не раздавались нищим, когда он был погребен на чужбине.

3. Сценка:

Автор: После стрижки ребенка на женской половине дома, куда мужчины не входили, крестный отец, стоя у дверей, спрашивал:

Крестный: «Готов ли казак?».

Крестная: «Готов. Принимай!».

Казак: «пошли сынок».

Автор: Там, в присутствии мужчин рода, ребенка сажали на неоседланного коня, специально покрытого шелковым платком, и провозили вокруг церкви. По тому, как вёл себя малыш, гадали о его будущей воинской судьбе: хватался за гриву – будет жив, плакал, пытался слезть или валился с коня – будет убит. Крестный отец вел лошадь, запоминал все приметы, но матери ребенка не говорил ни он, ни другие.

У дверей церкви ребёнка брал на руки отец и нес к святому причастию. После причастия, у дверей храма, крестный отец надевал на казачонка ремень от сабельной портупей и нес шашку. Считалось, что отец с крестным несут «справного» казака.

В воротах родного дома отец передавал ребенка матери со словами: «Принимай, мать, казака».

Женщина мать кланялась в пояс: Благодарю тебя, за пожалование меня сыном (принимала ребенка).

Крестная мать снимала с него портупею и передавала крестному, говоря: – Храни, крестный, до срока. «Нашему казаку еще год не вышел, ему еще расти надо».

Крестный принимал шашку и, целуя клинок: «обещаю хранить оружие, а крестника обучить военному мастерству».

Автор: После этого ребенка уносили на женскую половину, где он воспитывался до семи лет. На мужскую половину он мог заходить только в сопровождении старших, предварительно спросив разрешения.

2. Трехлетки уже самостоятельно ездили верхом по двору, а пятилетние казачата вовсю скакали по улицам, стреляли из лука и играли в войну.

Крестный, обучал крестника всем церковным обычаям, но большей степени всем видам воинского искусства. Считалось, что отец может быть излишне строг или чрезмерно мягок – поскольку это его плоть и кровь, а крестный – духовный отец – будет и строг и справедлив.

Обучение начиналось после праздника первых штанов. Штаны, как правило, дарил старший в роду. Это должны были быть обязательно шаровары. Без этого изобретения скифов обучение верховой езде было невозможно. Мальчика все поздравляли с первыми штанами, и казачонок ими очень гордился.

2. В семь лет уже крестный, усадив на кошму, стриг подростка «в скобку», после чего казачонок шел первый раз мыться с мужчинами в баню. Происходило это в субботу, а в воскресенье, облачившись в новую мужского покроя одежду, мальчик первый раз шел к исповеди. Вечером, после обильного угощения с приглашением всех родных, где в последний раз ел детские сладости, казачонок брал свою по-

стель и переходил на мужскую половину. Братья осматривали его постель и выбрасывали подушки, тюфяк и одеяло, если считали их слишком мягкими, говоря:

- Ты, брат, теперь не ребенок. Ты теперь, считай, полказака!

С этой минуты наказывать казачонка могли только мужчины. О каждом замечании, полученном от старших (даже посторонних чужих людей), он должен был немедленно сообщить отцу, крестному, дедушке или старшему брату. Матери, крестной или бабушке он уже не жаловался и защиты у них не просил. Если старшие мужчины отлучались, то мальчик, перешедший на мужскую половину, мог получить от отца приказ: «Дом смотри, женщин береги».

Стрелять учили с семи лет.

1. С момента рождения казачки закаливали своих детей, оставляя их одних в поле и дома. С малых лет приучали их к труду: ходить за плугом, сторожить в степи лошадей, овец, рогатый скот. Сами игры казачат способствовали развитию проворства и отваги: они с удивительной быстротой лазили по деревьям, переплывали через реки, пытались управлять степным конем.

1. К 10 годам мальчик становился хозяином и главой семьи. На его попечении были мать, бабушка и сестры. И если мальчик еще не мог приказать матери или бабушке, то сестры, даже старшие, слушались его беспрекословно. «За дурь» его уже наказывали без снисхождения на возраст, каждый поступок обсуждался всеми мужчинами рода. Рубить шашкой учили с десяти. Сначала пускали тонкой струйкой воду и «ставили руку», чтобы клинок шел под правильным углом и резал воду, не оставляя брызг.

2. С 17 лет казак – малолетка. Со многих станиц казаки-малолетки собирались в одно место на смотр, где они демонстрировали свое умение метко стрелять в цель на всем скаку, рубке лозы. Переплывали через реку вместе с лошадьми, амуницией и пиками. Тренировки и упражнения шли круглый год.

И так подведем итоги, посмотрим на цветок, что происходит с казаком с его рождения?

Запишем в тетрадь:

рождение – давали на «зубок» стрелу, ружье, лук.

- 7 дней – крестили.
40 дней – облачали в кольчужку.
1 зубок – везли в храм.
1 год – первая стрижка.
3 года – ездил верхом по двору, первые штаны.
5 лет – скакал по улицам.
7 лет – вторая стрижка, учили стрелять.
10 лет – становился хозяином и главой семьи, учили рубить шашкой.
17 лет – смотр боевых искусств.
1 этап – рождение – 3 года – давали на «зубок» стрелу, крестили, облачали в кольчужку, стригли.
2 этап – 3 года-10 лет – учили ездить верхом, стригли, учили стрелять, переходил на мужскую половину.
3 этап – 10 лет – 17 лет – учили рубить шашкой, становился хозяином и главой семьи, ездил на смотр.
Рассмотрим воспитание девочки. Посмотрите на цветок бессмертник. Что же происходило с девочкой с момента рождения?



Как-то сидя у плетня
Говорит казачка Груня:
Расскажу я вам казаче
Как Аксиныюшка росла.

Перво – наперво с рожденья
Дочку мыла крестная.
Все она с нее заботы
В будущем смывала, хлопоты.

В это время сам отец
За столом сидел,
Не спеша, он кашу ел.
И солена, и перчена,
Несъедобна и горька.

Ел, не морщась, не смущаясь,
Чтобы девочке родной
В жизни будущей своей
Горя не досталось.

На седьмой день окрестили.
Первый шаг отметили.
И тогда ей подарили
Гребешок, платок и ленту.

Годов с трех она смотрела
Годовалого ребенка.
А с пяти уже могла
Вышивать, вязать и шить.

Пятилетнюю могли
В няньки к людям отдавать.
Пятилетняя казачка
На покос еду носила
И стирать уже могла.

И, конечно же, играла,
Пела и плясала,
Подражая бабушкам своим.

Становилась девушкой она,
Дед дарил кольцо тогда.
Да колечко не простое,
Из метала серебра
На леву ручку одевал,
Да хваленкою назвал.

А когда невестой стала,
Парень в гости приходил
Клал фуражку он на стол.

Если доченька ее
Дном перевернула,
То казак должен тогда,
Приходить и свататься.

Если доченька ее
Вешала на вешалку,
То тогда казак
Получал отказ.

- Мы помогли казаку пойти через реку. Поможем пройти дорогу к куреню.

И так подведем итоги, посмотрим на цветок, что происходит с казачкой после рождения?

Запишем в тетрадь:

рождение – купание.

7 дней – крестили.

1 шаг – дарили ленты.

3 года – нянчили младших.

5 лет – учили вышивать.

девушка – дарили серебряное колечко.

невеста – приходили свататься.

1 этап – рождение -3 года – купали, крестили, дарили ленты.

2 этап – 3 года- девушка – нянчили младших, учили вышивать.

3 этап – девушка- невеста- дарили серебряное колечко, приходили свататься.

4. Закрепление

- Мы помогли казаку пойти через кочки. Поможем перепрыгнуть через плетень.

4.1. Работа в группах

1. *Узнай-ка.*

Определить по картинке возраст?

2. *Шифровальщик (собрать слова)*

1.платок (шелковый)

2.шаровары (первые)

3.колечко

4.гребешок (1 шаг)

3.ребус

1.крестный

2.баня

3.платок

4. лента

4.черный ящик

1.Про нее говорят: «сохраняй до срока»? (шашка)

2. Это употребляет в пищу мальчик в последний раз в 7 лет? (сладости)

3. Ее забирали в 7 летнем возрасте? (подушку)

4. Это давали в подарок девушке? (колечко)

Подведем итоги.

1 место -

2 место -

3 место -

Подведем итоги.

И так мы помогли казаку пройти в курень.

4.2. Итог урока. Фронтальный опрос.

- С чем вы познакомились на занятии?

- Что нового узнали?

5. Выставление оценок с пояснением.

6. Домашнее задание.

1 уровень – выучить материал и ответить на вопрос: «Какие же качества воспитывали у девочек и мальчиков». (Мальчики – смелость, мужество, любовь к Родине, ответственность.

Девочки – хозяйственность, доброй, заботливой).

2 уровень – выучить материал и составить кроссворд по изученной теме, который состоит из 5 слов.

3 уровень – выучить материал.

Вопросы для самоконтроля.

1. Что понимают под воспитанностью казака?

2. На основе каких критериев определяется воспитанность казака?

3. На основе каких традиционных идей и положений должно планироваться воспитание личностных качеств казака?

4. Какова методика реализации ведущих воспитательных задач в процессе формирования личностных качеств казаков?

5. В чем состоит сущность традиционного мировоззрения казачества и как происходит его формирование у молодежи.

6. Раскройте методические основы организации умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания казака.

5. КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА

Нередко утверждается, будто казаки были ретроградами, отсталой «темнотой». Это, разумеется, не так. Просто они сумели сохранить принцип, характерный для допетровской России – принимать лучшее чужое, но при этом не забывать и не перечеркивать лучшее свое. Причем свое должно оставаться основой. А просвещение и культурное развитие отнюдь не противоречили фундаменту казачьих традиций и шли на том же уровне, что в остальной России. Так, еще в 1722 г. донской атаман Максим Фролов послал в Москву сына и племянника «ради изучения в школе книг латинского и немецкого писания и других политических наук» – примерно в это же время и российские дворяне стали посылать детей на учебу. И если в начале XVIII в. порой еще попадались неграмотные атаманы, то это явление наблюдалось и среди дворян, даже высшей знати (князь Меншиков). Но постепенно оно было изжито.

Украинская старшина еще в XVII в. старалась дать своим детям хорошее образование, эта традиция сохранилась и в XVIII в. Казаки определяли сыновей в Киевскую академию, старшина нередко посылала за границу. На Дону со строительством станичных церквей возникли частные школы, которые открывали приходские священники. Детей отдавали на обучение в Мигулинский, Кременской, Усть-Медведицкий монастыри. А казачьи дворяне (как и российские) получали домашнее образование. Известно, например, что Адриан Карпович Денисов во время походов в Польшу и Италию свободно объяснялся по-французски и по-немецки. Частные и монастырские школы были и в Оренбуржье, Сибири. Характеристика на сибирского сотника Иртышской линии Анцифорова в 1760 г. сообщает: «Грамоте читать и писать достаточно умеет». Существовали школы в запорожских паланках. От них традиция перешла к черноморцам. Черноморское Войско только-только возникло, базировалось еще в Приднестровье, но при нем уже действовала школа. И после переезда на Кубань там тоже стали создаваться учебные заведения.

Государственная программа просвещения в России была

принята при Екатерине II. В 1786 г. она повелела создавать Малые и Главные народные училища. В Черкасске Малое училище открылось в 1791 г., Главное, дающее более полное образование по самым различным дисциплинам – в 1793 г. Главные училища были созданы и в центрах других Войск – Екатеринодаре, Оренбурге, Астрахани. А Малые стали организовываться в крупных станицах.

В 1803 г. Александр I издал указ «О заведении училищ», где учебные заведения подразделялись на 4 типа – приходские, уездные, губернские и университеты. Приходские были общедоступными, они существовали при всех церквях. Содержались они за счет казачьей общины, обучали детей 7—12 лет, были одноклассными (3 года учебы) и двухклассными (5 лет). Преподавали священники, дьяконы, причетники. Изучались Закон Божий, чтение, письмо, арифметика. Во второй половине XIX в. дополнительно к приходским училищам и церковно-приходским школам по ведомству Синода стали создаваться школы грамотности – в них вели уроки не только служители церкви, но и профессиональные учителя. К уездным училищам в Казачьих Войсках приравняли окружные. В них с 1805 г. были преобразованы Малые народные училища в окружных станицах. Они были трехклассными, и у казаков назывались также «начальственными» – поскольку давали образовательный ценз, необходимый для первого офицерского чина хорунжего. А в губернские училища, гимназии, были преобразованы Главные народные училища.

Огромный вклад в казачью культуру внес Алексей Григорьевич Попов. Уроженец Дона, он окончил Московский университет, в 1782 г. вернулся в Черкасск и был назначен войсковым землемером. Во время боевых действий на Кавказе выполнял и обязанности инженера, проектировал мосты, переправы, командовал артиллерией. В 1801 г. стал начальником учебных заведений в Войске Донском, а в 1805 г. директором Черкасской гимназии. Его называли «почтенным сеятелем просвещения на Дону». Первые исторические сочинения о казаках создавались в XVIII в. людьми посторонними. Историю Уральского Войска написал П.И. Рычков – секретарь Оренбургской экспедиции Кириллова, историю запорожцев – С. И. Мышецкий, военный инженер, посланный Минихом для укрепления

Сечи. Историей казаков заинтересовался и Ригельман, строивший крепость Св. Дмитрия Ростовского. Они пользовались устными сведениями, преданиями, но собирали их случайным образом и, не будучи казаками, не могли в полной мере оценить и систематизировать своих данных. А.Г. Попов стал первым исследователем-казакон, в 1814—1816 гг. вышли в свет две части его «Истории о Войске Донском».

Для многих молодых казаков гимназического образования оказывалось недостаточно, ехали поступать в университеты – Московский, Петербургский, Харьковский, Воронежский. Казачьи Войска предоставляли студентам льготу от воинской службы. Обращалось внимание на талантливых юношей из бедняков, выплачивались войсковые стипендии. И таким образом Войско готовило для себя кадры чиновников, учителей, врачей. Яркий пример – 1836 г., вовсю идет тяжелейшая Кавказская война, а Черноморское Войско направляет в Петербург в Академию художеств выпускников уездного училища Елисея Черника и Павла Шамрая (Шамрай, казак из бедной семьи, состоял в уездном училище на общественный счет). Войсковая канцелярия и атаман не забывали о своих воспитанниках, регулярно интересовались, как они живут, чему обучаются. Опекать их и присматривать поручалось офицерам-черноморцам столичной лейб-гвардии, они помогали ученикам и отписывали в Екатеринодар об их успехах, бытовых условиях. Выплачивались очень солидные стипендии, сперва по 750 руб. в год, потом по 1270. По окончании Академии обоим был присвоен чин хорунжего. Черник стал замечательным архитектором, а Шамрай – прекрасным художником, и их искусство послужило на благо родной Кубани.

Казалось бы, распространение образования должно было обойти стороной консервативные старообрядческие общины... Ничуть нет! Выясняется, что среди казаков-старообрядцев была всеобщая грамотность! Учителями выступали родители, уставщики, дети обучались в скитах. Да и войсковых учебных заведений казаки-старообрядцы отнюдь не чурались. Если помните, в повести Л. Н. Толстого «Казаки» хорунжий из старообрядческой станицы служит

преподавателем в гимназии.

Впрочем, еще раз подчеркнем, что казачью культуру совершенно не правомочно ограничивать внешней, привнесенной. По-прежнему жила ее внутренняя, народная основа. Если мы, допустим, восхищаемся стихотворением Лермонтова «Спи, младенец мой прекрасный...», то не мешает вспомнить, что записал он «Казачью колыбельную» в станице Червленной, услышав от местной красавицы Дуни Догадихи. И, по воспоминаниям очевидцев, еще долго гребенские казачки пели эту колыбельную. А разве мало других казачьих песен представляют собой настоящие поэтические шедевры? И ведь создавались эти шедевры не одним, а многими безымянными авторами на протяжении всей истории казачества. Это нетрудно проследить по самому содержанию: есть песни, отразившие реалии XVI, XVII, XVIII вв. А, например, «Скакал казак через долину, через Маньчжурские края» могла появиться только в начале XX в.

Но, сохраняя внутреннюю живую основу, казачья культура и от «внешней» не отставала. Первая типография на Дону была устроена в 1817 г. А с 1839 г. стала выходить газета «Донские войсковые ведомости». В период реформ Александра II по расширению «устности и гласности» казачья пресса вышла на новый уровень. На одном только Дону выходили «Донской вестник», «Донская газета», «Донские областные ведомости», «Донская речь», «Приазовский край», «Таганрогские ведомости», журнал «Дон», сборник «Часовой». Свои газеты были и в других Казачьих Войсках. Например, в Оренбуржье с 1839 г. издавались «Оренбургские губернские ведомости», потом добавились «Оренбургские епархиальные ведомости», «Оренбургские известия», «Оренбургский листок», «Тургайские областные ведомости», «Оренбургский край», «Тургайская газета», «Оренбургская газета», «Наш край», «Степь», «Голос Оренбурга», «Вечерняя почта», юмористические журналы «Кобылка», «Саранча», «Скворец».

В 1850-х гг. в Казачьих Войсках появились публичные библиотеки. Они организовывались по военному ведомству и считались «полковыми». Но в армии такие библиотеки создавались в основном для офицеров, которым в захолустных

гарнизонах было нечем занять досуг. В казачьих областях они возникли в окружных и отдельских станицах и стали важными центрами просвещения. На комплектование библиотек вычитался 1% офицерского жалованья. Рядовые казаки могли пользоваться книгами бесплатно, жители невоинского звания за небольшую плату. Библиотеки формировались по разделам: богословие, учебники, языковедение, история, география и путешествия, правоведение и политические сочинения, технология и сельское хозяйство, математика и механика, медицина, естествознание, смесь, словесность. И дошедшие до нас списки показывают весьма широкий ассортимент литературы от военных наставлений и уставов до приключенческих романов и столичных литературных журналов. С 1866 г. при храмах были учреждены церковные библиотеки. А в 1872 г. возникла первая в Казачьих Войсках частная публичная библиотека – ее организовала в Екатеринодаре дочь полковника Мария Белая.

Совершенствовалась и система образования. Гимназии из четырехклассных стали восьмиклассными, уездные (окружные) училища – шестиклассными. С 1839 г. при учебных заведениях были открыты реальные классы, делавшие упор «на приобретение технических знаний», в 1864 г. появились реальные училища. Церковно-приходские школы либералы-реформаторы прижали, в царствование Александра II их число сократилось в 5 раз. Лишь Александр III выправил положение, увеличилось государственное финансирование, и к 1900 г. количество церковных школ сравнялось со светскими. Часто казаки отдавали детей сперва в церковно-приходскую школу, чтобы они получили устои православного воспитания, а потом переводили в светскую. Внедрялось и ремесленное образование, организовывались сельскохозяйственные, лесные, военно-ремесленные школы, технические, железнодорожные училища.

Особое внимание обращалось на военное образование. В 1839 г. в Новочеркасске был создан учебный полк – фактически школа младшего командного состава. В Войсках организовывались кадетские корпуса: в 1825 г. Оренбургский, в 1826 г. Сибирский, в 1858 г. 2-й Оренбургский и 2-й Сибирский, в 1883 г. Донской, в 1900 г. Владикавказский,

Екатеринодарский, Хабаровский, в 1913 г. Иркутский. В 1868 г. было учреждено Оренбургское казачье юнкерское училище, в 1869 г. – Новочеркасское, за ним Ставропольское, в 1877 г. – Новочеркасский класс казачьих артиллеристов, в 1890 г. в столичном Николаевском кавалерийском училище была создана казачья сотня юнкеров. Действовали и морские классы: на Дону в Аксайской, на Урале в Гурьеве, в Астрахани. Казаки поступали не только в специализированные казачьи, а в общеармейские училища, Академию Генштаба.

Что касается женских учебных заведений, то при Екатерине II Малые и Главные народные училища были общими, для мальчиков и девочек. При Александре I окружные училища и гимназии стали чисто мужскими. Но потом женские казачьи учреждения стали создаваться по... военному ведомству. Так, в Оренбурге в 1832 г. открылось Отделение Неплюевского военного училища (кадетского корпуса) для воспитания девиц. Только в 1855 г. оно было передано на попечение гражданских властей и преобразовано в Оренбургский Николаевский институт. В 1861 г. правительство приняло положение о женских училищах. Они создавались нескольких типов – гимназии и прогимназии, Мариинские институты, епархиальные училища и начальные училища трех разрядов. С 1862 г. в большинстве станиц стали возникать женские училища низшего, 3-го разряда. Обучались в них 1—2 года, преподавали русский язык, арифметику, рукоделие, женские ремесла. Казачки, желающие и имеющие возможность продолжать образование поступали в епархиальные училища, институты, гимназии.

Вторая половина XIX в. характеризовалась и взлетом казачьей архитектуры. Служить стали меньше, жить богаче. Храмы стали возводиться не только в станицах, но и в больших хуторах. Это поощрялось, на строительство каждой церкви из войсковых сумм отпускалось 10 тыс. руб. Лишь с 1869 г. усилиями либералов это было запрещено, строительство пошло только на средства прихожан и сбор пожертвований. На Кубани и Тереке возведение церквей развернулось с окончанием Кавказской войны – прежде они слишком часто разрушались, и их делали деревянными.

ми, на время. Теперь пошло строительство каменных. В Екатеринодаре в 1872 г. был закончен и освящен великолепный войсковой собор св. Александра Невского. В Оренбурге в 1895 г. – прекрасный Казанско-Богородский кафедральный собор. А вот Дону в данном отношении не везло. В Новочеркасске войсковой собор был заложен еще Платовым в 1805 г. Но в 1846 г., когда начали сводить главный купол, он рухнул. Постройку возобновили, однако в 1863 г. история повторилась. И лишь в 1905 г. огромный и красивый Новочеркасский собор был построен.

Во второй половине XIX – начале XX вв. очень возрос интерес к казачьей истории. Способствовали этому несколько факторов. И развитие просвещения, и ответная реакция на идеи «расказачивания», а позже, наоборот – возвращение России к народным традициям. Появляется целая плеяда замечательных казачьих историков, выходят работы «кубанского летописца» Ивана Диомидовича Попко «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», «Терские казаки со стародавних времен», «дида кубанской истории» профессора Федора Андреевича Щербины – «История Кубанского Казачьего Войска», Василия Дмитриевича Сухорукова – «Историческое описание Земли Войска Донского». Издаются книги М. Х. Сенюткина «Донцы», В. А. Потто «Два века терского казачества», И. И. Железнова «Уральцы», Н. В. Леденева «История Семиреченского Казачьего Войска», П. П. Короленко «Черноморцы», «Двухсотлетие Кубанского Казачьего Войска», «Предки черноморцев на Днестре и Днепре» и др.

Исследованиями истории Запорожской Сечи занялся И. Д. Яворницкий, написавший целый ряд работ на эту тему и создавший в Екатеринославе краеведческий музей. А устройтелем музея донского казачества стал археолог и этнограф Х. И. Попов. Историко-археологический музей возник и в Оренбурге. Интерес казаков к своей истории, гордость ею поддерживались и государством. В 1901—1904 гг. ряду полков были присвоены имена «вечных шефов». В Донском Войске – Суворова, Платова, Бакланова и др., в Кубанском

– Екатерины Великой, Потемкина, Чепиги, Головатого, Бескровного, Засса и др., в Терском – Ермолова и т.д.

Среди казаков появились не только историки, но и видные ученые других специальностей – геолог И. В. Мушкетов, географ А. Н. Краснов, металлург Н. П. Асеев, медик В. В. Пашутин, профессора Г. Н. Потапин, Н. А. Бородин. Сибирский казак Лавр Георгиевич Корнилов сперва прославился не в качестве военачальника, а ученого-путешественника. Выходец из очень бедной семьи, он с отличием закончил Сибирский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Академию Генштаба и был направлен в Туркестан. Совершил научные экспедиции в Синцзян, Персию, Индию, Монголию. Опубликовал ряд статей, книгу «Кашгария или Восточный Туркестан».

Казачество внесло огромный вклад в российскую культуру. Оно дало стране выдающихся богословов свт. Дмитрия Ростовского, свт. Иоасафа Белгородского, великого философа А. Ф. Лосева, паремиолога (исследователя пословиц и поговорок) с мировым именем С. Д. Мастепанова, писателей А. А. Карасева, Ф. Д. Крюкова, Р. П. Кумова, Н. И. и П. Н. Красновых, В. А. Гиляровского, И. А. Родионова, А. С. Серафимовича (Попова), И. С. Лукаша, Ф. И. Елисеева, поэтов А. А. Леонова, Н. Н. Туроверова, художников И. Е. Репина, В. И. Сурикова, Н. Н. Дубовского, И. И. Крылова, В. Г. Лазарева, С. Г. Королькова, композитора и фольклориста Г. М. Концевича, композитора С. Таилина и многих, многих других.

Если же оценить в целом образовательный и культурный уровень, то в казачьих областях он был очень высоким. В одном лишь Кубанском Войске перед революцией действовали политехнический и учительский институты, духовная и учительская семинарии, 2 консерватории, около 200 гимназий, 200 реальных и городских средних училищ, 2200 низших народных школ. Или взять, скажем одну терскую станицу Наурскую – казалось бы, в казказском «захолустье». Но на начало XX в. в ней было 200 подписчиков газет и журналов, 300 детей посещали станичное училище, действовали библиотека, драматический кружок, были скрипичный ансамбль и духовой оркестр ...

И все же процессы культурного развития при всей их

благотворности и объективности имели и обратную сторону. Сформировавшаяся казачья интеллигенция перенимала в качестве «прогрессивных» либеральные и революционные идеи. Преподаватель гимназии или училища оказывался более знающим, более эрудированным, чем отец и дед. И расшатывался авторитет старших. А эти преподаватели тоже в большинстве своем ориентировались на «прогрессивные» теории. Правда патриотическое и православное начало в казачестве было крепче, чем в других слоях населения, и последствия еще не сказывались. До поры до времени...⁵⁰.

Казачьи пословицы и поговорки

1. Атаманом громада крепка.
2. Без атамана казак сирота.
3. Без атамана дуван не дуваят.
4. Не атаман при булаве, а булава при атамане.
5. Не всем казакам в атаманах быть.
6. Атаманом быть – уряд держать.
7. Добрый казак баче, где атаман скаче.
8. Атаманом не хвалися, а его крепко держися.
9. И у атамана не две головы на плечах.
10. Терпи казак – атаманом будешь.
11. Атаманам пышки, казакам шишки.
12. Атамана из плохого казака не получится.
13. Казаки все наголо атаманы.
14. Казаков мало не бывает.
15. Казак молчит, а все знает.
16. Казака и под рогожкой видать.
17. На казаке и рогожа пригожа.
18. Взял у черта рогожу, отдать надо будет и кожу.
19. Тот не казак, кто боится собак.
20. За правду и волю ешь вволю.
21. Добрый казак не брезгает, что попало, то и трескает.
22. Что казаку здорово, то немцу смерть.
23. Казак что дитё: и много дашь все съест, и мало дашь сыт будет.
24. Казак из пригоршни напьется, из ладони пообедает.
25. Лупи, козаче, яйца по целому на день.
26. Не пил воды Дунайской – не ел каши козацкой.
27. Хлеб да вода – казацкая еда.

50 Шамбаров В. Е., 2006. «Казачество Путь воинов Христовых».

28. Оттого казак гладок, что наелся и на бок.
29. Казак живет не тем, что есть, а тем, что будет.
30. Казак голоден, а конь его сыт.
31. Бог не без милости, казак не без счастья.
32. Не журился, козаче, нехай твой ворог плаче.
33. Куда казака доля не закинет – все будет казак.
34. Казак сам себя веселит.
35. Казак и в беде не плачет.
36. Казак Донской, что карась озерной: икрян, прян и солён.
37. Казак журбы не мае.
38. Не тот казак, что водою плывет, а тот, что против воды.
39. Что там холод, коли казак молод.
40. Плакать не смею, тужить не велят.
41. Стой за правду горою, тогда и люди за тобою.
42. По правде и сила.
43. Коли всею громадаю дохнути, то и паняtko сдохнет.
44. Собором черта поборем.
45. Кто от товариства отстанет, нехай от того шкура отстанет.
46. Где казак, там и слава.
47. Где Дон, там и правда.
48. Ходи прямо, гляди смело.
49. Правды и пуля боится.
50. В Бога верь, врага – бей, землю – ори, жинку – пори.
51. Казака мати родила, мужика – женка, чернеца – паниматка.
52. Один раз родила казака мати, один раз и помирати.
53. Казак смерти не боится, он Богу нашему знадобится.
54. Боится дитё того, что нет никого.
55. Наш Луг – батько, а Сич – мати, от где треба помирати.
56. Умер казак тай и ляжит, тай некому затужить.
57. Пропав казак ни за цапову душу.
58. Краше вмирати в поли, ниж в бабьячому подоли.
59. Еще жива казацкая матка.
60. Казацкому роду нема переводу.
61. Где враг, там и казак.
62. Мужик врага ждет, казак врага ищет.
63. Хочешь спокою, готуйся до бою.
64. И про единого казака война будет.
65. Береженого Бог бережет, а казака сабля.
66. Сохрани Боже от бешеной воши.
67. Щирий казак сзаду не нападает.
68. Кто пожалел врага, у того жена – вдова.

69. Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны.
70. От лишних слов слабеют руки.
71. С панами и свиньями не знайся.
72. От беса – крестом, от свиньи – пестом.
73. Пришли казаки с Дону, тай прогнали панов до дому.
74. У всех панов богато купленных брехунов.
75. Высыпался Хмель из миха, тай наробив панам-ляхам лиха.
76. Що буде, то буде, а казак панщины робити не буде!
77. Пиду на Низ, чтоб никто головы не грыз.
78. З роду-вику казак не був и не будет катом.
79. На козаку не буде знаку.
80. Житие собачье, зато слава казачья.
81. Козаку не втекти вид Сечи.
82. Коли казак в поли, то вин на воли.
83. Казак, как голубь: куда не прилетит, там и пристанет.
84. У наших казаков обычай таков: где просторно, тут и спать ложись.
85. Не тот казак, что поборол, а тот, что вывернулся.
86. Не все то казак, что списа мае.
87. Казак хороший та нема грошей.
88. Добыть или дома не быть.
89. Конь да ночь казаковы товарищи.
90. Солнце за лес – казацкая радость.
91. Зипуны у нас серья, а умы то бархатныя.
92. Коли казак – так с Дону.
93. Казак с роду – казак с Дону.
94. Без коня казак кругом сирота.
95. На удачу казак на коня садиться, наудачу его и конь бьет.
96. Казак на коня садится, а его невеста родится.
97. У наших казаков обычай таков: поцеловал куму да губы в суму.
98. Пущай с бабами водится сатана, нежели добрый запорожец.
99. Где соколы летают, туда ворон не пускают.
100. Что напишет писака, не слижет и собака.
101. Свой пес, оттого что свой, не перестает быть собакой.
102. Где два хохла, там три гетмана.
103. Не нашего полку, иди себе к волку.
104. Кланяйся своим, да не забывай наших.
105. Спаси нас Боже от папы Римского, да от хана Крымского.
106. Були ляхам Жовти воды, буде щей Пилява.
107. Ляхи нам не паны, а мы им не хлопцы.
108. Пропал, как швед под Полтавой.
109. Мазепа в Полтаве подавился галушкою.

110. Голодный француз и вороне рад.
111. Пришли не званы, и уйдете не ласканы.
112. Казаки – глаза и уши армии.
113. Казак без службы – не казак.
114. Казак на службе горит, а без службы тухнет.
115. Ушел с поста – пропустил врага.
116. Каков на гумне, таков и на войне.
117. Прежде не хвались, а Богу помолись
118. Ой, печь моя печь! Коли б я на тебя, а ты на коня, славный казак был бы из меня.
119. Плясать – не работа, а кто не умеет, то срамота.
120. Пели бы еще да в животе тощо.

Словарь казака

Абы-как	—	кое как, небрежно
Ажина	—	растение ежевика
Ажнок	—	заболело
Аж даже	—	аж до конца
Аж столько	—	так много? даже столько?
Айдан	—	косточка из ноги барана; служит казачьим детям для игры в айданчики
Алахарь	—	несерьезный, легкомысленный человек
Алтын	—	от татарского «алты» – шесть; старинная монета в шесть “денег” или три копейки. До революции сохранялась еще память в “пятиалтынном” – 15 коп
Аль, альбо	—	или, может быть
Анадысь	—	намеренно
Антирес	—	интерес, прибыль
Анчибел	—	нечистый дух
Анчутка	—	чертёнок
Арапник	—	длинный кнут
Арба	—	воз с драбинами для воловьей запряжки
Аскаляться	—	улыбаться, смеяться
Аскрьоток	—	осколок
Ащеле	—	если же; в том случае, если
Баба, бабаня	—	бабушка
Бабайки	—	весла на лодке, с противовесом для облегения гребли
Бабник	—	вид женской прически
Баглай	—	лентяй, лежебок
Багмут	—	северо-западный ветер у населения Приазовья

Багрецовый	—	ярко-красный
Баз	—	двор или огороженный загон для скота
Базавлук	—	татарское слово, в разных произношениях означает «телячий». Отсюда казачье «бузивок» – годовалый теленок. Распространенное географическое название в районах исторического пребывания татар. Остров Базавлук – место расположения Запорожской Сичи от 1593 по 1709 гг., после чего ее укрепления были разрушены русскими войсками, а Кош перешел на земли Крымской орды в Алешки. На Дону слово Базавлук сохраняется в названиях речки Бузулук, Усть Бузулуцкой станицы и растения «бузлучек».
Базыга	—	старый хрыч
Байбак	—	степной зверек, сурок
Байдак	—	килевое судно с одним парусом
Байдик	—	пастушеский или стариковский посох, палка для опоры
Байрак	—	овраг
Бакчя, бакша	—	огород в поле, чаще всего, из арбузов, дынь и кабачков
Балахон	—	домашнее платье Казачки
Балберка	—	плечевой ремень у пики
Балка	—	пологая долина в степи, иногда с болотистой речкой
Балык	—	просоленная и провяленная хребтовая полоса крупной рыбы (в основном осетрина или сомятина)
Банить	—	мыть, стирать
Баниться	—	мыться, купаться. «пойду побанюсь».
Банник	—	щетка для чистки орудийного ствола
Бартыжать	—	идти на парусах против ветра зигзагами, лавировать
Баско	—	красиво
Бахтовый	—	бархатный
Бирчить, забирчить	—	помнить, запомнить
Братина	—	большая чаша для питья вкруговую
Бренное	—	грешное
Було	—	было. (нижн Дон)
Буробить	—	мять
Бывала, бывалыча	—	была
Бягить	—	бижит. (н. чир)
Ватман	—	атаман
Ветлеватый	—	ветвистый
Ветье	—	хворост

Взгалчица —	возмутиться попусту поднять крик
Вздымать —	поднимать
Волхованье —	волшебство
Втымеж —	в то время
Вырушить —	сбросить
Гарище —	пепелище
Горний —	небесный
Громный —	подобный грому
Грядка —	боковой край саней
Грядущка —	спинка кровати
Деревника —	стройное деревце
Десница —	правая рука
Долонь —	ладонь
Досюлешний —	прежний
Дрот —	провода
Духмяный —	душистый
Жалочка —	дорогая, милая
Замордовать —	затравить (на охоте)
Замуровать —	зарастить травой
Заранка —	реннее утро
Зареть —	гореть ярким пламенем
Зарьять —	задохнуться, надорваться с перегону (о борзой собаке)
Здынуть —	поднять
Зень —	земля
Зой —	воплъ
Инищие —	иностранные
Катух —	свинарник (где содержались свиньи)
Кильдим —	беспорядок
Киммерийский пролив —	Керченский пролив
Коробчить, карабчить —	воровать, обманывать
Корчев —	современная Керчь
Кочет —	петух
Купавный —	Купавный
Курпей —	овечья шкура; верх папахи
Кут, куток —	угол уголок (справа сбочь кутка) – с правой стороны угла...
Лезть в купырь —	возмущаться по пустякам
Лепух —	комков чего либо
Лодейный —	корабельный
Локтатъ —	лакать

Мара	—	смерть, марево
Марена	—	языческая богиня смерти
Морок	—	мрак
На дым спустить	—	сжечь
Наслюз	—	лед, с водой наверху
Озипать или озепать	—	сглазить
Окол	—	рядом
Пабедье	—	время около обеда
Пернач	—	рукоять металлическим перистым наверхием,
символ военной власти		
Повечерье	—	закат солнца
Повечерять	—	поужинать
Полон	—	плен, пленные
Помоча	—	подтяжки на штаны
Порато	—	очень, сильно
Поторечина	—	вбитый в землю кол
Похожие	—	казаки в походе
Развязка	—	лихость, ловкость
Рази	—	разве
Расстёбывать	—	расстегивать
Расхлебнить	—	отворить настежь
Рахманка	—	молоки красной рыбы, осетра, севрюги и т.п.
Рахунки	—	не дать не справиться с делом
Рели	—	качели, а иногда – виселица
Рель	—	заливной луг в речной пойме
Рожак	—	уроженец
Рубать	—	рубить шашкой или топором
Руда	—	кровь
Ружо	—	ружье
Рукомесло	—	ремесло
Рундук	—	закрытый ящик, сундук, крылечко со
ступеньками		
Русское море	—	Черное море
Рученички	—	связки льна или шерсти
Рыбалить	—	ловить рыбу сетью или удочкой
Рылешник	—	народный певец; исполнял казачьи песни,
аккомпанируя себе на донской лире		
Рынгач	—	рабочий вол, сохранивший внешность и
некоторую свирепость быка-производителя		
Рыскатель	—	не боящийся риска
Сапуха	—	зола, сажа

Скиперда	—	злость
Скубаться	—	ругаться
Строка некошна	—	нечистая сила
Сурожское море	—	Азовское море
Таматарха	—	древний город на месте нынешнего поселка
Тамань		
Танаис	—	древний город в устье Дона
Тарап	—	порывистый ветер
Требище	—	площадка доля волхования
Тымьям	—	чебрец
Тю!	—	восклицание, возмущение, удивление
Тюлишата	—	птенцы
Ушкуй	—	весельное судно казаков-повольников
Фанагория	—	древний город на Таманском полуострове
Холобуда	—	шалаш
Хряпка	—	капустная кочерыжка
Цыбарка	—	ведро
Цыц	—	тихо!
Чаво	—	что?
Чихирь	—	молодое вино
Шелепуга	—	плеть
Шура	—	совет (сарматское)
Шурабаш	—	глава совета у азовских казаков
Щикилять	—	хромать
Яма	—	новгородский город-крепость (Ямгород,
Ямбург), нынешний город Кингисеп Ленинградской области		
Ямские казаки	—	казаки Ямгородского околоградия
Ясы	—	сарматское племя.

Народная медицина казачества

Казачья культура – это сложнейшее системное явление. Все ее блоки и компоненты взаимосвязаны друг с другом. И один из блоков – народная медицина казачества.

Народная медицина не без оснований считается предметом малоизученным, хотя кому из нас не приходилось встречаться с древними рецептами врачевания! Простые и наивные на первый взгляд, они заключают в себе многовековой опыт познания природы и человека. Хранителями врачевальных традиций выступают знахари и знахарки: им ведомы рецепты снадобий и зелий, магические формулы заговоров, они прекрасно знают свойства растений окрестных полей и лесов...

Народная медицина казаков сложилась на базе традиционной русской и украинской медицины в XIX веке, но тем не менее получила широкое распространение, так как квалифицированная медицинская помощь населению была совершенно недостаточной. Первое лечебное учреждение – войсковой «гошпиталь» – появилось в 1800 году и долго оставалось единственным, аптека в Екатеринодаре открылась только в 1803 году. В это время в городе имелся всего один врач, да и тот, по словам документа, «обращается к частой напитости и содержится для вытрезвления под караулом».

Не будет преувеличением сказать, что и столетие спустя, в начале XX века, большинство казаков оставались без врачебной помощи и лекарств. Так, согласно отчету наказного атамана о состоянии народного здоровья за 1903 год, одному врачу приходилось обслуживать 16 530 человек!

Неудивительно, что знахари зачастую официально признавались специалистами лечебного дела. В 1838 году, например, Платнировское куренное правление просило освободить от военной службы казака Якова Ткаченко, «знающего врачевание от бешенства», а земское начальство Екатеринодарского округа по тем же основаниям ходатайствовало о переводе «в отставные казаки» малолетка (так называли казаков допризывного возраста.) Новомышастовского куреня Гордея Троценко. Ейское земское началь-

ство в 1841 году выдало свидетельство на право лечения людей и животных от бешенства казаку Кисляковского куреня М. Фоменко.

Среди причинных факторов заболеваний особое значение придавалось вредной пище, голоду, физическому перенапряжению, отрицательным климатическим воздействиям, контактам с больными, пристрастию к алкоголю и т. д. Знахарки часто к причинам болезни приписывали колдовство и несоблюдение определенных правил и запретов. Так, на свадьбе молодые не должны были говорить никому спасибо, в знак благодарности им разрешалось лишь кланяться. На Троицу, когда девушки бросали на воду венки, гадая о суженом, строго запрещалось прикасаться к чужому венку, чтобы не навлечь болезнь.

Чтобы уберечь грудного ребенка от сглаза, его старались не показывать чужим людям, что фактически защищало неокрепший детский организм от случайной инфекции. А узнать, сглазили ли человека, можно было, бросив зажженную спичку или уголек в чашку с водой: если потонут – значит, сглазили.

Представление о болезни как о человекоподобном существе нашло отражение в обращении к ней: тетка, сестра, старуха или в третьем лице – она.

Болезнь представляли и в виде животного: черная собака, бегающая по земле – холера, жаба – ангина, лошадиная голова – «коровий мор».

А раз так, в лечебных заговорах к ней, как к живому существу, обращались с просьбой уйти: «Иди соби на очерета, на густые лозы, на болото, где солнце не светит, человеческий голос не слышен!» Или старались запугать, выражая угрозу: «Грыжа, грыжа, у тебя шесть зубов, а у меня семь – я тебя закусая, я тебя съем!».

Лечение заговором, часто сочетающееся с другими способами, – наиболее употребляемый метод в знахарстве. Практическая цель заговора состояла в том, чтобы оградить человека от проникновения в его тело болезни либо изгнать ее из больного. С помощью заговоров на Кубани лечили сглаз, порчу, переполох, свих, простуду, кровотечение, младенческое, зубную боль, опущение желудка, тоску, бышиху,

килу, бельмо, змеиный укус и т.п.

Представление о том, что заговору и молитве присуща особенная внутренняя сила, нашло свое отражение и в обычае размачивать в воде написанный на бумаге текст, а затем выпивать воду, воспринимая таким путем силу магических заклинаний.

В большинстве заговоров явно прослеживается влияние христианства. Перед лечением почти всегда рекомендовалось прочесть молитву «Отче наш», многие заговоры начинаются словами: «Матушка Богородица, встань на помощь»; «Буду я Господа Бога просить и Святую Богородицу на помощь звать» и т. п. Знахари при этом выступают как бы не от себя, а от имени Бога: «Не я лечу, а я шепчу»; «Сам Господь три раза дунуть мне дал»...

Наряду с заговорами в народной лечебной практике находили применение и другие способы оказания помощи: болезнь «смывали», «выкуривали», «вымеряли», «высасывали», «выгызали», «топтали» и т. д.

Использование воды в знахарских обрядах восходит к языческому мировоззрению. У казаков особенно почитались те места, откуда брали свое начало реки, ручьи, родники, где сливались две реки. Вода, взятая на месте впадения одной реки в другую, применялась, например, для лечения тоски.

Как считается в народе, вода, которая предназначена для лечения, должна быть «непочатая», «непитая», набранная из трех родников либо из четырех колодцев, на утренней или вечерней заре, а на Встреченье (15 февраля – день, когда зима с летом встречается) – в полночь. За водой шли не оглядываясь, стараясь никого не встретить, ни с кем не разговаривая, и набирали ее против течения, с приговором: «Здравствуй, колодец Иван, земля Татьяна, вода Ульяна! Я пришла за здоровьем».

Но самым «лечебным» животным по праву можно назвать корову. Говяжьей желчью лечили ожоги, ею же исцеляли специфическую глазную болезнь. А сколько способов лечения коровьим молоком или продуктами, получаемыми на его основе! Так, коросту выводили смесью пороха и коровьего молока, простокваша использовалась при лечении сибирки, а против чирья готовили своеобразный пластырь:

на заячью шкурку накладывали сметану и затем привязывали к больному месту. Записан нами и такой довольно необычный метод лечения. Если человек «чахнет от болезни», резали корову, вычищали из нее внутренности, затем больной забирался внутрь коровы по горло и оставался там на несколько минут.

Распространенным способом кровопускания, более щадящим по сравнению с уже описанным нами, было использование пиявок. В первой половине XIX века ловля пиявок являлась одной из статей дохода войсковой казны Черноморского казачьего войска, вместе с добычей нефти она давала ежегодно около 1000 рублей. Пиявки служили и предметом торговли с горцами, казаки тоже охотно покупали их, а затем использовали для лечения.

Заметная роль в народной медицине принадлежит и насекомым. С одной стороны, их рассматривали как источник неблагоприятного воздействия на здоровье человека, с другой – сами насекомые использовались для приготовления разнообразных «зелий».

Очень любопытны бытовавшие в кубанских станицах ритуалы изгнания насекомых: блох, клопов, мух, тараканов. Считалось, что избавиться от насекомых можно, «передав» их соседям или просто незнакомым людям, для чего в рукав сажали несколько тараканов и шли в гости. Зайдя в хату, спрашивали: «Принимаете гостей?» И если ответ был утвердительным, тараканы «переходили» к новым хозяевам. Или, например, клопов заворачивали в бумагу, а после бросали в священника, приговаривая: «Куда попы, туда и клопы».

Часто насекомых выносили на перекресток дороги оставляли там в спичечном коробке или яркой тряпке. Иногда с ними клали деньги, какие-нибудь безделушки. Тот, кто забирал эти вещи, «брал» с собой в дом и насекомых.

Живого паука носили в скорлупе грецкого ореха на груди, полагая, что это излечивает от лихорадки («паук сдохнет – болезнь пройдет») От водянки пили воду с разваренным в ней сверчком, желтуху лечили хлебным мякишем с закатанной в него вошью: больной глотал это снадобье. При этом говорили, что «паразиты паразитов побивают».

Если большинство насекомых в народе относили к «дья-

вольскому творению» (комары, саранча, пауки, блохи, вши, клопы), то пчелы считались чистым, «божьим» созданием, «назначенным» на служение человеку. Пчеловодство на Кубани получило развитие в основном в предгорных и горных районах, но в народной медицине мед и продукты пчеловодства применялись повсеместно.

Пчелиный воск использовался не только в некоторых магических обрядах (от сглаза, переполоха), им лечили, например, расстройство слуха, когда в ушах образовывались «пробки». Восковую трубочку вставляли в ухо и поджигали. В результате этой процедуры в трубочке накапливалась ушная сера (станция Кубанская Апшеронского района). Размягченный пчелиный воск прикладывали на ночь к больным глазам.

Пчелиным медом лечили ожоги на коже, раны, глаза, нередко мед использовался в комплексе с другими средствами животного и растительного происхождения. От кашля пили яичную воду с медом, при воспалении легких готовили отвар из меда, ягод калины и свиного жира. Прополисом лечили раны и опухоли, а настоящий на спирту употребляли от простуды.

В народе всегда считалось, что мед не только вкусный и питательный продукт, но и средство продления жизни, долголетия.

Помимо «лекарственных» животных, существует еще одна ветвь народной медицины, связанная с использованием могильной земли, атрибутов погребального обряда и т. п. Эти способы не находят рационального объяснения, если не принимать во внимание огромный эмоциональный и нередко психотерапевтический эффект. При стечении определенных обстоятельств подобные средства могли вызывать у суеверных людей ужас, отвращение и одновременно – глубокую веру в целебность столь необычного лекарства.

В народе бытовало суеверное представление о том, что с помощью костей мертвеца и вообще всего, затронутого дыханием смерти, можно умертвить и саму болезнь. Например, веревка, которой связывали ноги покойнику, использовалась для лечения свиха (вывиха), ревматизма, зоба. Эту же веревку вшивали в рукав драчливому мужу (станция Темижбекская Кавказского района). А платок,

который вешали перед уходом с кладбища на крест, «помогал» от головной боли.

Общеизвестно поверье о том, что, если человек перейдет дорогу похоронной процессии, у него появится кожная болезнь «наростень». Эту таинственную хворобу и лечили соответственно: надо было приложить к болячке «мертвую руку» (то есть руку покойника). Очень сильным средством считалась и могильная земля. Ее клали за пазуху, чтобы не бояться мертвецов, с помощью могильной земли девушка привораживала понравившегося ей парня.

Вера в магическую лечебную силу мертвых нашла отражение в некоторых заговорах, например от зубной боли.

— Месяц-молодик, ты мертвых людей видал? – обращался больной к ночному светилу. И сам же за него отвечал:

— Видал.

— У них зубы не болят?

— Не болят.

— Чтобы и мои зубы занемели, как у мертвого! Сила заговорного слова заключается здесь не только в магической установке типа «подобное вызывает подобное», но и в обращении к месяцу, который в славянской мифологии – «признавался за божество, озаряющее мир загробный».

Вообще, многое в народной медицине, как объяснимое, так и не объяснимое с рациональной точки зрения, можно полностью расшифровать лишь с помощью мифологического «ключа», реконструировав в тех или иных деталях картину мира наших языческих предков. Поэтому еще раз повторим ту мысль, что для изучения этой области традиционной культуры необходима совместная работа представителей различных наук: этнографии, фольклористики, медицины, лингвистики, психологии... Только тогда станет окончательно ясен скрытый смысл действ и снадобий народных лекарей, шептаний знахарки или приговора казачки, обращающейся на вечерней заре к «непочатой» воде с простыми, казалось бы, словами:

«Добрый вечир тоби, вода Ульяна, святая, орданская, ангельская и архангельская! Ты прибуваєшь из гор и долин, лугив и берегив, щоб так и до мене, рабы Божои, прибували до- бри люди...».

Казак неразрывно связан с конем.

Не придумать лучшего массажа, чем верховая езда. Согласно китайской терапии чжень-цю, кожный покров поясницы, ягодиц, тыльной стороны бедер имеет сравнительно немного нервных точек, которые находятся несколько глубже, чем соответствующие точки других участков человеческого тела, и требуют более ощутимого массажа. Верховая езда стимулирует эти точки. И если в случае стремительного аллюра частота ударов по мышцам наездника достигает 50 в минуту, то спокойный ход коня способствует снижению количества таких ударов до 10-20. Всадник полностью расслаблялся, то есть пребывал в важном для воина состоянии, готового к сокрушению даже численно превосходящего противника. Его мысли становились спокойными, рассудительными.

И не шли у казаков в бой «пятнадцатилетние капитаны» по простой причине – именно конь «диктовал» такие условия. Неокрепшая нервная система юных казаков-джур в первые минуты боя привела бы к неоправданно большим потерям. Перейдя на боевой аллюр, конь быстро «разогрел» бы его мысли, что, несомненно, повлекло за собой потерю ощущения адекватности в бою. Находясь постоянно в седле, постоянно на воинской службе и на войне, казаки обладали уникальными знаниями по мануальной терапии, то есть по умению вправлять суставы и позвонки.

Не только простые вывихи, но и всевозможные «срывы», «осклизы», «опступы», «сбои» и десятки других увечий, которые неизменно сопутствовали военной жизни кавалериста, чаще всего лечились прямо в сотне. Всегда находился казак старшего возраста, который владел многими приемами народного «костоправства». Приемами же массажа владела практически все.

Так, казаков гвардейских полков, отправлявшихся в дворцовый караул, полковые портные буквально зашивали в мундиры (может быть, отсюда слово «зашиваюсь», то есть очень тороплюсь), и через несколько часов неподвижного стояния в дворцовых залах их «валили в сани и везли в казачьи бани вытаптывать затекшее тело на горячем полке».

Остались в далеком прошлом славные казаки, им на

смену пришли целые поколения потомков, не коснувшиеся лошади даже рукой. Иметь в наше время скакового коня могут себе позволить немногие украинцы – слишком дорогое удовольствие.

Окинем же мысленно гордым взором нетронутую цивилизацией казацкую степь 400-летней давности. Бескрайнее море трав предстает перед нами, где главенствующее положение занимали типчак, евшан (степная полынь) и послушный всем ветрам ковыль. С апреля по июль богатое разнотравье украинских степей буйно расцветало. Ковыль достигал такой высоты, что мог скрыть от людских глаз конного всадника, защищая казака от врагов. Степная растительность служила прекрасным питательным кормом для животных. Независимо от состава травяного ассортимента, пыльца растений вместе с чистейшей росой являлись своеобразными, неповторимыми стимулирующими лекарствами наподобие женьшеня, маралового корня или зеленого чая. Нельзя не упомянуть и калган (аптечный корень), который в Запорожской Сечи казаки называли «казацким женьшенем». А процедура казацких «зеленых ванн» завораживает своей простотой и полезным воздействием. После купания в речке или озерце казаки не вытирались, а нагишом заходили в степной или луговой травостой и неторопливо по нему продвигались. Постепенно благоухающая смесь пыльцы и росы наслаивалась на коже человека. Казаки имели длительный контакт с продуктами трав, находясь после «ванны» в тени и медленно высыхая. Можно предположить, что благотворное влияние на организм такой бальнеологии было универсальным.

Французский историк Борис Шевалье в своих заметках об Украине XVII в. отмечал: «Казаки крепки, стройны, способны к разным ремеслам, неутомимы в труде и бою, смелы и храбры». Один из польских прелатов Йен восхищался остротой зрения казаков, упоминая факт гашения свечи выстрелом из пистоля на расстоянии 100 шагов. Составив же реестр современных заболеваний, с которыми украинские казаки не были знакомы, мы убедимся, что достижения народной медицины давно минувших лет станут очевидными.

Невосприимчивость многих украинцев тех времен к ряду хворей вырабатывалась предварительным закаливанием

и, несомненно, генетически. Купание в травах играло при этом неоценимую роль. Важность такой целебной методики прослеживается и в самом таинственном летнем празднике украинского народа – Ивана Купала.

Неисчислимое множество растений экологически чистой природы Великого Луга и Дикого Поля щедро одаривали казаков богатой палитрой натуральных лекарств. Аир (татар- зелье) и крапива, одуванчик и береза, осина и конский каштан, подсолнечник и сон-трава – далеко не полный перечень даров лесов, лугов и степи – помогали казачьему обществу в бою и в часы затишья. На землях Запорожского низового войска (ныне – Днепропетровская и Запорожская области) до настоящего времени применяют порошок корня аира и его отвар для заживления ран. Настоянной на крапиве водой казак «чистил» печень и почки, останавливал носовое кровотечение. Более 50 различных недугов помогал побороть казакам обыкновенный одуванчик, нектар которого, как утверждают пчеловоды, присутствует в каждой капле меда. А если подводили суставы – первой помощницей выступала береза. Даже считающаяся лесным бурьяном осина, оказывается, находила полезное применение в Сечи. Подагра и болезни почек, гастрит и малярия поддаются лечению почками осины и ее молодыми побегами. С давних времен у казаков широко применялись целебная сон-трава как успокоительное средство при бессоннице, невралгии, истерии, а также при бронхиальной астме и почечной колике. Что касается конского каштана, то он эффективен при тромбозе, геморрое, трофических язвах.

К сожалению, не сохранилось ни одного письменного источника, свидетельствующего об этих травяных настоях, поскольку перед ликвидацией Сечи запорожцы сожгли медицинские архивы, находившиеся в Пустынно-Николаевском и Спасо-Преображенском монастырях.

Ввиду географического положения Украины – рядом с Османской империей – немало обычаев и привычек украинцев и турков взаимно проникали через границы государств. Вызывает удивление отсутствие у казачества пристрастия к наркомании, курению опиума, несмотря на заимствование у турков обычая курить табак. Этнографы и краеведы

объясняют этот факт особенностями менталитета казаков, верностью традициям и ... упрямством. Мол, в то время, когда весь Восток буквально тонул в облаках зелья-отравы, казаки оставались верны поучениям Владимира Великого: «Веселие Руси есть пити, не можемо без того жити!». Потребность расслабиться удовлетворялась пивом-медами.

Большую роль играла и необходимость военная – быть всегда в форме, на коне. Именно благодаря знаниям уникальной системы восстановления организма (подобными приемами пользовались только несколько индейских и африканских племен) казачье войско выстояло против трех сильнейших армий мира: турецко-татарской, российской и польской. Казачья система исцеления насчитывала множество способов, помогавших быстро восстановиться в экстремальных условиях. Так, в бою казак, не слезая с коня, мог справиться с болью. Зная, где на теле расположены точки, отвечающие за различные системы и органы, он немедленно воздействовал на них. Если современный человек обратится к массажисту, тот станет разминать напряженную мышцу. А казак, у которого свело мышцы позвоночника в поясничном отделе, гладил тыльную сторону икры – мышцы расслаблялись.

Пример врагов зримо убеждал – наркоман не способен защитить собственный дом, он – не воин! Когда в медицину внедрили эфир и морфий, многие раненые в боях солдаты и офицеры российской армии плохо их переносили. Один из учеников Пирогова корабельный лекарь Чепрага провел почти никем не замеченную, но поистине новаторскую выборку: почти все, кто не переносил действия наркотиков, оказались ...казаками! А все дело в том, что в период косовицы казачки, отрабатывая изнурительную панцину на полях, давали своим младенцам вместо грудного смесь макового молока (протертое с водой маковое зерно с добавлением меда) с хлебным мякишем, завернутую в чистую тряпицу, чтобы ребенок крепко спал. Со временем земские статистики и врачи с удивлением подтвердят: среди малолетних жителей казачьих станиц очень редки случаи нервных и психических заболеваний, нет наркоманов. Поэтому базовый наркоз вызывал шок у воинов-казаков.

Предательски окруженные царскими войсками в июне

1775 г., запорожские казаки насильно были депортированы в низовья Дона и на Кубань. Но и на новых территориях, на которых заново обосновались запорожцы, не были утеряны традиции казацкого врачевания.

Древнейшими знаниями, которыми обладали и обладают казаки, были знания по народной медицине. Несмотря на то что, как все древние искусства, врачевание было окружено всевозможными тайнами и суевериями, очень многое было широко известно и дожило до наших дней.

Казаки умели врачевать и открытые переломы, удалять раздробленные кости. Владели они и основами антисептики, то есть умели оперировать так, чтобы не попадали в рану микробы и бактерии; справлялись и с гнойными ранами, «выкатывали» пули и осколки, проводили ампутации...

Сохранились описания хирургических операций, сделанных казачьими лекарями. Свидетелем одной из таких операций однажды был знаменитый русский врач Н. Пирогов.

Все делалось только после захода солнца. Во-первых, в это время почти нет мух – главных разносчиков инфекции, а во-вторых, сам человеческий организм, в частности мозг, вступает в фазу торможения... Раненого укладывали на соломенные снопы или на только что выструганные доски. Поили его допьяна (это был один из немногих случаев, когда казаки пили водку, а не вино). Раненое место, в описываемом случае – ногу, обкладывали льдом или лили холодную воду. Перетянутая жгутами нога теряла чувствительность.

Тогда приступал к делу врачеватель. Он долго мыл руки и протирал их водкой. Все инструменты, которыми он пользовался, тщательнейшим образом и долго кипятились в соляном растворе. Кроме того, помощник вылавливал их из кипящей воды только специальными щипцами и подавал лекарю, обязательно пронося их через огонь. Нож, которым расширялась рана, накалялся докрасна и прижигал кровоточащие края разреза.

Раскрыв специальными крючками рану, лекарь металлическими крючками выхватил из раны пулю и вынул раздробленные кости, зашил края раны, предварительно вложив в нее какое-то снадобье и длинный конский волос... Пирогову объяснили, что если рана загноится, то вся грязь будет

выходить по этому волосу, а если все хорошо заживет, то волос либо сам выпадет, либо вынуть его не составит труда.

Прооперированную ногу уложили в специально выструганные самшитовые лубки и забинтовали.

Великого хирурга удивило, как слаженно и умело работали казаки. И те, кто оперировал, и те, кто держал раненого, и те, кто непрерывно читал молитвы. Еще больше его поразило, что казаки до утра не давали раненому спать и, как только он начинал задремывать, били в бубен и плясали. Операция прошла успешно, через несколько дней казак, прихрамывая, ходил.

Ампутации делали еще быстрее, и культю обязательно макали в кипящую смолу, чтобы спасти человека от гангрены. Следует поражаться силе духа и терпению не только казаков, но и лекарей – ведь все делалось без наркоза. Правда, есть сведения, что какие-то дурманные сознание и обезболивающие травяные настои лекари применяли. В частности, отвар из мака.

Некоторые ведуны хорошо владели лечебным гипнозом, «отчитывали болезнь во сне».

Но это умели делать лишь немногие врачеватели, как правило передававшие свои знания из поколения в поколение и славившиеся по всему войску. Когда во времена Николая I в полках было запрещено обращаться к народным целителям, казаки нашли способ их сохранения: народные целители охотно заканчивали курсы военных лекарей и продолжали, обогатившись знаниями научной медицины, помогать людям.

Наряду с костоправами в казачьих станицах и хуторах всегда было много травознаев. И сегодня почти в каждой казачьей семье используют для лечения всевозможных простуд и других болезней травы, но были и ныне здравствуют десятки удивительных знатоков.

И еще несколько слов о травах.

Есть несколько трав, которые знает каждый казак. Главная такая трава – «емшан», степная полынь, горькая, словно казачья судьба. Каждому казаку известны ее целебные свойства, но превыше всего почитает он полынь за то, что она является символом казачества, символом древним и

благородным. Горький, ни с чем не сравнимый запах полыни символизирует тоску по родине.

В древней легенде рассказывается, как покинувший в детстве степи и отвыкший от них хан Кончак ни за что не хотел возвращаться в родные кочевья на Дону из роскошных долин Кавказа. И тогда дали ему полынь. Почувствовав ее запах, заплакал хан, затосковал о покинутых бедных юртах своего народа и, бросив все, вернулся на Дон. В каждой казачьей семье за иконой хранится веточка полыни. Ее вместе с погребальной свечою вкладывают в руки умершим. И как бы давно в дальних краях ни сложил голову казак, он считается не погребенным, пока на его могилу не положена ветка полыни и не посыпана земля «с родного пепелища».

Как у всякого народа, у казаков существовало и существует большое число ведунов, знахарей, «бабушек», которые лечат не только травами и другими средствами, но также заговорами и прочими «магическими» приемами... До последнего времени считалось, что все эти знания и их носители – «лекарки», «шептухи» – исчезли и все позабыто. Но когда ученые-фольклористы стали собирать и записывать старинные обычаи, заговоры, приметы, то, к величайшему своему удивлению, обнаружили, что почти во всех казачьих семьях помнят семейные молитвы-обереги, особенно в среде казаков-старообрядцев, а кроме того, живут и здравствуют донныне знатоки и умельцы заговаривать грыжу, припадки и другие болезни. Причем, как отмечают особо исследователи, это, как правило, очень честные, глубоко верующие люди, которые как бы объединяются вокруг православных церквей. В большинстве своем они очень приветливы, трудолюбивы и высоконравственны. Характерной их чертой служит общая уверенность, что добро нужно делать бескорыстно. Когда им платят за лечение, они не отказываются, но никогда не назначают цену, не торгуются, а по большей части лечат бесплатно. Чаще всего полученные за лечение деньги тут же раздаются неимущим, поскольку большинство целителей считает, что «ежели ведун корыстен, то Бог у него силу отберет!»

Познакомившись с народной медициной казачества, веришь, что казачьему роду нет перевода⁵¹.

51 Б. Алмазов, В. Новиков, А. Мажола – «Казак» источник <http://www.scarb.ru/>

Традиционная казачья кухня.

Рецепты блюд.

Картофель с мясным фаршем по-донскому

Клубни сырого картофеля очистить, тщательно промыть под холодной водой, нарезать кружочками и по вкусу посолить. Обжарить с обеих сторон в растительном масле до подрумянивая, так чтобы картофель был уложен на сковороду только в один слой. Приготовить фарш из свинины и говядины, взятых в нужном количестве. Лук мелко нарезать и обжарить в оставшемся на сковороде масле, по вкусу посолив и поперчив в процессе обжаривания. Противень смазать маслом и уложить на него слой обжаренного картофеля, затем слой фарша, поверх которого уложить второй слой картофеля. Посыпать запеканку молотыми сухарями, смешав их по вкусу с тертым сыром и рубленой зеленью. Взбрызнуть маслом и запечь в горячей духовке до подрумянивания. Горячую запеканку порционно полить сметаной или майонезом. Можно использовать различные продукты в сочетании с картофелем – мясо, овощи, яйца, сыр и пр. Для заливки запеканок используется сметана, сливки, майонез, молоко с мукой, яичные и другие смеси. Поверхность картофельных запеканок засыпают тертым сыром, обжаренными молотыми сухарями или кукурузными хлопьями.

«Яхны» – баранина с баклажанами по-староказачьи

Бараньи ребрышки нарубить мелкими кусочками и обжарить в сливочном масле. Так же хорошо обжарить (отдельно каждый) картофель, лук, морковь и белый корень пастернака и петрушки. Баклажаны запечь в духовке целыми. Овощи режутся произвольно и пропорции их по вкусу.

Смешать обжаренные до полуготовности овощи с бараниной или свининой, сложить в кастрюлю или керамический горшок и прибавить протертые сквозь дуршлаг печеные баклажаны. Все осторожно перемешать, приправив солью и молотым черным перцем. Закрыть кастрюлю с овощами крышкой и томить до готовности в духовке.

Перед вами рецепты, которые пришли к нам из далекого прошлого. Многие из них сегодня забыты. Но у донской старинной кухни есть свой колорит... Попробуйте, и вы это почувствуете...

Карп с белым столовым вином (начало XIX века, Ростов).

Куски крупного карпа с молоками, нарезанные 2 сельдерея, 4 петрушки, 4 кислых огурца, 2 мускатных цвета, сложить в кастрюлю, посыпать простым и английским перцем, залить огуречным рассолом пополам с белым вином. Тушить на слабом огне. Ложку масла смешать с ложкой муки, развести процеженным соусом из-под рыбы и облить рыбу на блюде.

Круглик (станция Старочеркасская, XVIII век).

Молотое мясо смешать с рубленным мясом цыплят, обжарить с корня-

ми петрушки на гусином или утином жиру. Приготовленное для пирога тесто раскатать на большой сковороде, на него разложить слоем приготовленный фарш. Запечь в духовке или печи. Следить за сочностью.

Таранчук (Обед из кухни нижнего Дона, XVIII-XIX вв.).

Мелкие кусочки мякоти баранины обжаривают в кипящем масле. Укладывают в горшочки, заливают овощным бульоном и добавляют нарезанные картофель, морковь, корень пастернака, пряности и тушат до готовности с добавлением бараньего жира, стручка жгучего перца и уксуса по вкусу.

Солянка казачья (район станицы Старочеркасской, XIX век).

Килограмм мелко рубленой свинины, 150 граммов шпига, две дольки чеснока, головку лука, немного бульона тщательно перемешивают и начинают тонкую свиную кишку с перевязкой через четверть. Отварить в подсоленной воде 15 минут. Затем жарить в свином жиру с квашеной капустой.

Кулеш рыбацкий (известен издавна, записан в хуторе Веселом).

Промытое пшено варится 10 минут. Отдельно отваривается соленая рыба (чаще – сула). Ее разделяют на мелкие кусочки. Отваренное пшено заправляют луком, жаренным на растительном масле, кусочками рыбы, зеленью, тщательно перемешивают.

Пирог походный (Из кухни Среднего Дона, XVIII-XIX вв.).

Кусок мякоти свинины, говядины или баранины начинают кусочками чеснока и обжаривают в духовке или печи до готовности. Режут слоями толщиной в сантиметр и кладут на раскатанное тесто (для пирога). Сверху укладывают резаные помидоры, заливают жиром и обжаренным луком и накрывают сеткой из теста. Пекут в духовке или печи до готовности.

Каша и лапша (которым более трехсот лет, Средний Дон).

Пшеничная каша сваренная на молоке, заправляется сюзьмой и изюмом.

Круто сваренная лапша заправляется обжаренным луком с мелкими кусочками дикой утки. Подается с моченым терном.

Обед в одной кастрюле (станция Старочеркасская, XIX век).

Мякоть свинины, посоленную и поперченную, обжаривают в кипящем жиру. Укладывают в чугунок или толстую кастрюлю, вместе с нарезанным картофелем, белым корнем, морковью, 2-3 луковицами, доливают холодной воды и тушат. Перед готовностью добавляют резаные помидоры, моченый терн, 2-3 гвоздики.

Постный борщ (Средний и Нижний Дон, XVIII век).

На медленном огне варится несколько крупных сырых луковиц.

Затем их вынимают и в бульон закладывают шинкованные капусту, морковь, пастернак, картофель, стручки зеленой фасоли (гороха). Перед готовностью добавляют толченый чеснок, лавровый лист, перец и заправляют обжаренным на растительном масле луком и зеленью.

Уха по-Старочеркасски (Средний Дон).

Мелкая рыба, ёрш, окунь, плотва, красноперка, укляя, потрошится, удаляются жабры. Заливается холодной водой. Добавляются лук, соль, специи. Варится на медленном огне 40-60 минут. Уксус – по вкусу.

Уха по-Елизаветински (Нижний Дон, станица Елизаветинская).

Рыба потрошится, удаляются жабры. В холодную воду укладываются рыба, крупно резанные 2-3 картофелины, луковица, 2-3 помидора, специи. Перед готовностью добавляется зелень укропа и петрушки.

К столу подаются только бульон и отдельно куски сваренной и политой соленным рыбным бульоном рыбы.

Рыба, начиненная кашей (Нижний Дон, станица Елизаветинская, XVIII-XIX вв.).

Донскую рыбу /лещ, сазан, карп/ чистят и потрошат. Отделяют икру и смешивают ее с полуготовым рисом или пшеном. Тушку рыбы час выдерживают в белом вине. Начиняют икрой с кашей и укладывают в глубокую сковородку. Заливают подсолнечным маслом и обжаренным луком и бульоном из мелкой рыбы и тушат. Специи – по вкусу.

Лещ, запеченный с кашей (известен издавна, особенно на Нижнем Дону).

Крупного леща очищают от чешуи и внутренностей. Начиняют пшенной кашей, перемешанной с икрой. Зашивают. Запекают в духовке или печи, следят за сочностью. Можно время от времени смазывать сливочным маслом.

Рыба донская, тушеная (станция Елизаветинская, XVIII-XIX вв.).

У донской мелкой рыбы отрезать головы и хвосты. Выпотрошить, хорошо промыть, посолить, уложить спинками вверх в чугунную кастрюлю. Залить по 1/3 стакана воды и уксуса, 1/2 стакана растительного масла, положить лавровый лист и душистый перец.

Тушить на слабом огне 3,4-5 часов, пока испарится масло.

Солянка рыбная (Ростов, XIX век).

Луковицу мелко изрубить, обжарить, всыпать полторы ложки муки и еще обжарить, развести водой. В соус заложить мелкие куски рыбы, лавровый лист, перец, 10 оливок, 10 мелко резанных шампиньонов, 2 соленых огурца, немного свежей и кислой капусты.

По готовности добавить по вкусу огуречного рассола, сметаны, посыпать зеленью, протушить.

Раки по-праздничному (станция Елизаветинская, XIX век).

Влить в кастрюлю с водой полтора стакана свежей сметаны, половину стакана красного крепкого вина, положить ложку сливочного масла, немного соли, тмина и укропа. Как только закипит, вложить 20-30 раков, накрыть крышкой и варить 30 минут.

Лещ с хреном и яблоками (Средний Дон, XVIII век).

Леща разрезать, посолить, залить кипящим слабым раствором уксуса. Подержать под крышкой 5 минут. Бульоном из корней петрушки, сельдерея, моркови, 2 луковиц, залить рыбу в кастрюле и потушить на сильном огне. Ломтики рыбы выложить на блюдо и переложить тертым хреном с кислыми тертыми яблоками и дольками лимона.

Щука печеная со свиным салом (Средний Дон, XVII век).

Крупную щуку очистить, посолить, покрыть ее тонкими пластинками свиного сала, обвязав его нитками. Жарить на вертеле, поливая при этом стекающим соусом. Огонь – не жаркий, желательно перегоревшие угли.

Стерлядь на шампанском (Редкое блюдо из XVIII века).

Очистить фунта 3-4 стерляди, разрезать на куски, вымыть, протереть салфеткой, уложить в один ряд в серебряную кастрюльку. Положить 1/4 фунта сливочного масла, соль, сок 1/2 лимона. Влить 2 ст. шампанского. Вскипятить и тут же подавать к столу.

Чапра донская (станция Старочеркасская, XVIII-XIX вв.).

В банку или горшок уложить сырыми: 3 болгарских перца, половину горького, несколько помидоров, три дольки чеснока, ветку укропа, острогон, лавровый лист. Сварить томатный сок и залить им овощи. Плотно закрыть крышкой и пастеризовать 10-15 минут. Приправа к разным мясным и рыбным блюдам.

Пряники донские (Нижний Дон, XIX век).

На фунт разогретого нардека или меда добавить столовую ложку соды и полтора фунта муки. Замешать в крутое тесто и оставить в комнате на двое суток. Затем перемешать и раскатать в пласт, резать формочкой и уложить на политую маслом сковороду. Верх смазать взбитым яйцом или посыпать сахарной пудрой с изюмом.

Квас из терна (станция Старочеркасская, XVIII-XIX вв.).

Протереть 1 кг терна. Отжимки залить 4 л воды, прокипятить 15 минут. Остудить, процедить и всыпать 300 г. сахара, вновь вскипятить. Сироп охладить и влить терновый сырой сок. Добавить 15 г. дрожжей, размешать, разлить по бутылкам, плотно закрыть пробками, и выдерживать 5 дней.

Хлебный квас (г.Ростов-Дон, XVII-XIX вв.).

Килограмм ржаных сухарей залить 8-10 литрами кипятка, закрыть плотно, дать выстоять 4-5 часов. Процедить, затем добавить 25 г. дрожжей и 300 г. сахара. После появления пены процедить вторично и разлить в бутылки, вложить в каждую 3-4 изюминки и плотно закупорить, выдерживать 3 дня.

Напитки освежающие (хутор Веселый, XVIII век).

В чашку капустного рассола всыпать по щепотке черного и красного

перца, чайную ложку разведенной горчицы. Перед употреблением добавить половину чайной ложки питьевой соды.

Стакан сюзьмы /кислое молоко/, растворить в стакане холодной воды. Добавить изюм и немного ванили.

Напитки с моченым терном (известны издавна).

Смешать один стакан моченого терна, 3 стакана крепкого кофе. Мед – по вкусу. Половину стакана сюзьмы смешать с половиной стакана моченого терна и разбавить водой.

Напитки из трав (старинные народные средства).

В кувшин /2,5 литра/ опустить по столовой ложке чебреца, донника, мяты, две гвоздики, кусочек имбиря, две ложки чая. Вскипятить и процедить. Добавить мед по вкусу. Пить горячим. На 2,5 литра воды щепотку мяты и чая, две гвоздики, две рюмки красного вина. Пить горячим.

Напитки с донским вином (Средний Дон, XVIII-XIX вв.).

Липовый цвет, чебрец, мяту крепко заварить, процедить, добавить равный объем белого вина. Пить горячим.

Смешать стакан донского вина, 2,5 стакана горячего молока, столовую ложку меда.

Вишневый морс (Средний Дон, XVIII век).

Насыпать полный горшок спелых вишен, обвязать ветошью, обмазать тестом, поставить в печь после хлебов. На другой день вынуть, откинуть на решето, дать соку стечь. Ягоды протереть. На 2 ст. пюре – 1 ст. сахара. Взбить до растворения сахара, поставить на лед.

Смоквы из винограда (Ростов, Нижний Дон, XVIII век).

Сварить сироп из одного стакана воды и сахара. В горячем сиропе обмакнуть некрупные грозди винограда, затем обвалять их в сахарной пудре и обсушить в легкой печи или духовке. Хранить в сухой закрытой банке.

Нардек (арбузный мед) (Нижний Дон, XVIII век).

Мякоть спелых столовых арбузов отжать, пропустить через пресс. Слить в эмалированный или медный таз. Поставить на огонь и довести до кипения. Постоянно помешивая, варить на слабом огне, уваривая до 1/8-1/10 объема. Хранить мед в сухих стеклянных банках в прохладном месте.

Кислая лапша

Состав

Лапша домашняя (для лапши потребуется мука, яйца, соль, вода). Компот и сухофруктов (для компота потребуется различные сухие фрукты, как-то: яблоки, сливы, груши, изюм, вишня и т.д., и вода).

Приготовление

В стакан теплой воды взбить одно-два яйца, соль по вкусу. Муку просеять, сформировать на столе горку, сделав в ней углубление.

Осторожно вливать в муку воду с яйцами, постоянно мешая. Замесить крутое тесто. Раскатать тесто толщиной 1-2мм, посыпать пласт мукой, свернуть три-четыре раза, нарезать на лапшу острым ножом. Полученную лапшу разобрать, рассыпать на ровную поверхность и подсушить на воздухе. Из сухофруктов сварить компот, слить, фрукты отдельно сложить в миску. В кипящий компот положить лапшу, варить до готовности. Подавать горячим, холодным, добавляя в тарелку отварные сухофрукты, сахар.

Закуска из птицы «Праздничная»

Закуску готовят из холодного мяса отварной или жареной домашней птицы (утка, гусь, индейка).

Приготовление соуса для жареной птицы

Продукты:

* 1 кг репчатого лука или порея * 2–3 ст. ложки растительного масла
* сок 1 среднего лимона * 1 большой корень сельдерея * щепотка тмина или кориандра * 5–6 горошин черного перца * соль по вкусу

Лук (репчатый или зеленый) нарезать мелкими кусочкам. Корень сельдерея очистить и натереть на крупной терке. Все переложить в кастрюлю и добавить растительное масло и специи. Залить небольшим количеством кипятка, по вкусу посолить, перемешать и протушить при слабом кипении 10–12 минут, прикрыв кастрюлю крышкой. Получившийся соус остудить и подать к птице вместе с солеными или маринованными овощами. К блюду подать так же много разной свежей зелени. Если жареная птица подается на стол целой тушкой, то приготовленный соус подается на стол отдельно в соуснике. К птице, разделанной на куски и подаваемой порционно, соус можно подать сразу же, выложив его на куски птицы.

Приготовление соуса для отварной птицы

Продукты:

* 200 г сметаны * 5–6 ст. ложек кефира * 0,5 стакана толченых орехов
* 3–5 долек чеснока * пучок зелени (кинза или укроп, мята, тархун) по вкусу

Свежую домашнюю сметану смешать с кефиром. Добавить растертый с солью чеснок, толченые орехи и мелко нарезанную зелень.

Куски отварной птицы уложить на блюдо и, залив приготовленным соусом, поставить в холодильник на 15–20 минут, прикрыв блюдо с птицей большой крышкой или опрокинутой тарелкой.

Холодная закуска из куриного мяса

Подготовленные куриные окорочка без жировых прослоек или куриные грудки отварить в небольшом количестве подсоленной воды на слабом огне до готовности. Лук мелко нарезать и спассеровать в вытопленном курином жиру до полной прозрачности. Остывшее мясо про-

пустить через мясорубку, добавить подготовленный лук вместе с жиром, в котором он жарился, мелко нарубленные крутые яйца и тертый сыр. Всю массу перемешать, слегка подсолить, поперчить и заправить по вкусу майонезом. Выложить закуску на плоское блюдо или в салатник и засыпать рубленой зеленью. По краям блюда уложить красиво нарезанные отварные или свежие овощи. Очень эффектно смотрятся украшения из вареных овощей, приготовленные в виде «колокольчиков». С отварной моркови, свеклы или брюквы срезать вкрутовую тонкие полоски шириной 3–4 см и длиной до 5 см. Свернуть их в виде колокольчика и уложить под каждый «колокольчик» веточки или рубленую зелень. В середину каждого «колокольчика» поместить цветную ягоду или маслину.

Рулет из куриных окорочков

Подготовить куриные окорочка, срезать жировые прослойки, осторожно удалить косточки, чтобы куски мякоти по возможности остались целыми. Куски мяса слегка отбить, посолить, поперчить, смазать толченым с солью чесноком.

Свернуть мясо рулетиками, завернуть каждый рулетик в фольгу конвертиком и плотно перевязать нитками. Опустить подготовленные рулетики в кипящую подсоленную воду, добавить по вкусу коренья, лук и варить на среднем огне 30–40 минут.

Готовые рулетики вынуть из бульона, охладить и, не снимая фольгу, подержать под прессом около часа. Затем фольгу снять и поставить рулетики в холодильник. Подать, нарезав ломтиками, с майонезом или горчицей.

Курица в желе с майонезом

Продукты:

* тушка молодой курицы или бройлера * 1,5 л бульона * 1 ст. ложка желатина * 0,5 стакана воды * 2 ст. ложки сахара * 2 соленых огурца * 2 отварных картофелины * 3 отварных моркови * 3 крутых яйца * 400 г майонеза * 1 стакан зеленого горошка * соль и зелень по вкусу

Подготовленную тушку молодой курицы или бройлера отварить, чтобы бульона получилось не более полутора литров. Дать полностью остыть, не вынимая тушку из бульона, а затем нарезать на порционные куски, удалив косточки. Желатин залить водой и оставить в теплом месте до разбухания. Перелить в миску, добавить половину нормы желатина и тщательно взбить, поместив посуду с желе в сильно охлажденную воду. Очищенные овощи и крутые яйца нарезать мелкими кубиками, добавить сахар, зеленый горошек, щепотку соли, оставшийся майонез и все осторожно перемешать двумя вилками. В середину глубокого блюда положить 2 ст. ложки желированного майонеза и уложить подготовленные куски курицы. По краю блюда уложить охлажденные овощи с майонезом и залить куски птицы оставшимся майонезным желе. Блюдо красиво

украсить веточками разной зелени и листьями зеленого салата. Майонез для желе можно использовать как натуральный, так и смешанный с различными, взятыми по вкусу, томатными или острыми наполнителями.

Курица отварная в желе с вином

Обработанную, промытую и сформованную тушку курицы положить в большую кастрюлю, залить белым вином, разведенным таким же количеством воды, так, чтобы уровень жидкости был выше уровня мяса. Добавить по вкусу нарезанную морковь, лук и зелень петрушки, посолить, положить несколько горошин черного перца и варить на слабом огне до готовности, снимая образующуюся пену. Готовую курицу вынуть из отвара, очистить от зелени и овощей, охладить. Из оставшегося бульона приготовить желе (на 1 л бульона взять от 30 до 50 г сухого желатина). В стеклянную большую (чтобы поместилась тушка курицы) миску или салатник влить растопленное желе слоем 3 см, дать застыть и положить целую тушку курицы. Влить еще желе примерно до половины салатника и вновь остудить. Затем залить желе, чтобы курица была им покрыта полностью, дать хорошо застыть. Подавая на стол, аккуратно переложить курицу с желе на глубокое блюдо. Лучше это сделать так: салатник опустить на несколько секунд в горячую воду, сверху накрыть глубоким блюдом и опрокинуть на него содержимое.

Холодные рыбные закуски способы и советы по приготовлению

Для приготовления заливных рыбных блюд рекомендуются такие виды рыбы, как судак, осетрина, белуга, стерлядь, а также филе другой речной рыбы, по возможности без костей.

Как приготовить жидкое желе для заливного

Количество желатина, которое необходимо положить в бульон или отвар для получения желе, зависит от крепости бульона и отвара, оставшихся при приготовлении отварной рыбы. Например, на 1 стакан бульона, в котором варился судак вместе с головой и кожей, достаточно добавить 1–2 г желатина.

Бульон или отвар следует прокипятить на слабом огне в течение 3–5 минут, затем положить предварительно замоченный и отцеженный желатин и прогреть желе, помешивая, до закипания и полного растворения желатина. После этого горячее желе процедить в другую кастрюлю, дать слегка остыть и залить им подготовленную рыбу.

Как сделать желе светлым и прозрачным

Чтобы получить желе более прозрачное, нужно взять на каждые 4–5 стаканов готового рыбного бульона один белок сырого яйца. Взбить белки в миске венчиком или вилкой и влить стакан охлажденного бульона или отвара. Добавить столовую ложку уксуса или лимонного сока, перемешать и влить в оставшийся кипящий бульон или отвар.

Кастрюлю с бульоном накрыть крышкой и поставить на слабый огонь.

Довести до кипения, снять кастрюлю с огня и дать бульону отстояться в течение 15–20 минут, а затем осторожно, не взбалтывая, процедить.

Простой рыбный студень по-станичному

Для приготовления студня используют головы, кости, плавники, которые остаются после разделки рыбы. Можно варить студень и из всякой мелочи (ершей, пескарей, окуньков или другой рыбы).

Подготовленные рыбные зачистки и выпотрошенную рыбную мелочь залить холодной водой (на 1 л не менее 1 кг зачисток и рыбы).

Добавить целые очищенные морковь и луковицу, быстро довести до кипения, а затем варить при медленном кипении, периодически снимая пену, до тех пор, пока рыбный отвар не наберет густую консистенцию.

Готовый бульон процедить, положить в него куски крупной, но не жирной рыбы, например, щуки или налима, и варить их в этом же бульоне до готовности.

В порционные формочки для заливного или в глубокие тарелки уложить аккуратно нарезанные кусочки сваренной рыбы, украшения из нарезанных крутых яиц, зелень петрушки и ломтики лимона. Затем формочки осторожно залить рыбным бульоном, дать полностью остыть и поставить в холодильник.

Подать на стол как холодную закуску с приправами из корня хрена и ароматным уксусом.

Рыба заливная под майонезом

Продукты:

* 1 кг рыбного филе * 1 полная ст. ложка желатина * 200 г майонеза * вареные овощи для украшения * соль и лимонный сок по вкусу

Из малокостной рыбы разделить филе (без кожи и костей), нарезать его на куски, слегка посолить, взбрызнуть лимонным соком, свернуть рулетиками и закрепить деревянными шпильками. Отварить филе на пару (или припустить в совсем небольшом количестве подсоленной воды) до готовности. Переложить рыбные рулетики на глубокое блюдо и дать им хорошо остыть. Желатин залить холодной водой, дать разбухнуть и распустить на совсем слабом огне.

В майонез влить половину подготовленного желатина, тщательно перемешать, влить оставшийся желатин и еще раз перемешать. Залить майонезом-желе куски холодного рыбного филе, сровнять поверхность и дать заливному хорошо застыть в холодильнике. Подать заливное на стол, оформив его украшениями из отварных овощей и свежей ароматной зелени.

Судак заливной

Продукты:

* 1 кг филе свежего судака * по 1 корню моркови и петрушки * 1 средняя луковица * 2–3 лавровых листа * 30–40 г желатина * соль по вкусу

Очищенную тушку судака хорошо промыть, разделить на филе и нарезать его по возможности на одинаковые порционные кусочки.

В кастрюлю положить кости, голову, зачистки и икру разделанного судака, очищенные и нарезанные овощи (морковь, лук, петрушку). Добавить 2–3 лавровых листа, соль, залить холодной водой и сварить бульон.

Готовый бульон процедить и отдельно отварить в нем порционные кусочки судака. Куски готовой рыбы переложить шумовкой на глубокое блюдо и охладить.

Из рыбного бульона приготовить желе. Для этого в бульон положить размоченный в холодной воде желатин (норма закладки дана в рецептах выше), растворить его, довести до кипения, а затем процедить сквозь марлю или салфетку,

Поверх кусков судака, красиво уложенных на блюде, положить кружки лимона, вареной моркови, украсить зеленью петрушки и осторожно залить желе. Заливного судака подавать к столу хорошо застывшим с приправами или соусом из тертого корня хрена с уксусом.

Закуска из маринованной щуки или судака

Продукты:

* 1–1,5 кг филе свежей щуки или судака без кожи * по 1 корню петрушки и сельдерея * 3–4 луковицы * 2–3 стебля лука порея * 0,5 слабого уксуса или кислого белого столового вина * горошины черного перца, лавровый лист, гвоздика, корица, эстрагон, кардамон и соль по вкусу

Подготовить филе свежей малокостной рыбы без кожи. Нарезать на не очень крупные порционные куски, перетереть каждый кусок солью, сложить в эмалированную посуду, придавить кружком и тяжелым грузом. Выдержать рыбу в соленом соке 2 дня.

Отварить в воде корни сельдерея и петрушки, стебли порея и лука-порея. Переложить в кастрюлю с овощами подготовленные куски рыбного филе, отварить до полуготовности, переложить на сито и дать полностью остыть.

Вскипятить уксус или кислое белое столовое вино с черным перцем и лавровым листом, гвоздикой, корицей, эстрагоном и кардамоном. Переложить в пряный кипящий маринад рыбу и отварить до готовности. Куски рыбы уложить в салатник и залить остывшим маринадом. Приготовленная таким способом маринованная рыба может храниться очень долго, поэтому замариновать ее можно заранее и использовать по мере надобности.

Можно приготовить маринованную рыбу, предварительно обжарив куски в конопляном или оливковом масле и подсушив в духовке. Уксус с пряностями налить сначала в деревянную чашку, натертую чесноком, и дать немного постоять. Далее готовить рыбу как предложено в рецепте.

Закуска из отварного судака

Продукты:

* 500 г отварного судака * 1 луковица * 2–3 яблока * 1 корень сельдерея * 3–3 свежих огурца * 2 яйца * 1 ст. ложка острого кетчупа * 100 г майонеза * зелень петрушки * листья салата * соль по вкусу

Подготовленное рыбное филе отварить в небольшом количестве подсоленной воды вместе с луком, не допуская сильного кипения. Вынуть рыбу из бульона, снять с нее кожу, нарезать филе на мелкие кусочки и охладить.

Смешать вместе нарезанные яблоки, свежие огурцы, сельдерей, петрушку и майонез, по вкусу заправить солью и острым кетчупом. Добавить подготовленную рыбу и всю массу осторожно перемешать вилкой. Уложить подготовленные продукты на глубокое блюдо горкой, посыпать рубленой зеленью петрушки, мелко нарезанными или измельченными на терке крутыми яйцами и украсить листочками салата.

Донская селедочка пряная (старинный семейный рецепт)

Засол селедочки

На дно эмалированной или керамической посуды насыпать слой соли. Свежевыловленную и неразделанную донскую селедочку уложить на соль «стоймя» на брюшко, пересыпая каждую рыбку сухой солью. Это – нижний слой; сельди в нем должны быть уложены рядами плотно друг к другу и головками в одну сторону. Слой рыбы так же обильно засыпать солью.

Следующий слой рыбы готовится так же, только рыбки в нем должны быть повернуты головками в другую сторону.

Верхний слой рыбы так же полностью засыпать солью и поставить посуду с рыбой в холодное место (лучше в погреб).

Подготовленную таким образом селедочку дважды в день приминать руками, чтобы выходил находящийся в ней воздух. Рыба пустит сок и рассол в посуде станет кровянистым. Через 3–4 дня, когда сок станет не кровянистым, а слегка коричневатым, сельдь вынуть из рассола и тщательно оттереть каждую рыбку от соли.

Приготовление рассола и просольной селедочки

Уложить селедочки теперь уже плашмя в другую посуду, тщательно уплотняя каждый ряд руками. Из посуды, в которой засаливалась рыба, очень аккуратно, чтобы не попали кристаллы соли, слить получившийся рассол. Добавить в него по вкусу перец, лавровый лист, корицу, гвоздику и другие пряности. Рассол с пряностями перекипятить и проварить при несильном кипении 30–40 минут, пока не перестанет появляться пена (ее обязательно снимать при варке).

Рассол охладить и залить им подготовленную селедочку. Сверху уложить на нее деревянный кружок и средний тяжести гнет. Рассола в рыбе должно быть столько, чтобы он покрывал сельдь полностью и был примерно на 4 пальца выше.

Хранить посуду с рыбой в погребе или другом прохладном месте. При таком засоле селедочку перед употреблением можно не вымачивать.

Холодные закуски из мяса и субпродуктов холодец по прабабушкиному рецепту

Продукты:

* 1 свиная ножка * 1 голяшка (булдыжка) * 1 кг молодой говядины * 1 тушка курицы или бройлера * 5–6 л воды * 1–2 отварных моркови * соль, пряности и лавровый лист по вкусу * 2–3 крутых яйца * 3–5 долек чеснока (по желанию) * приправа из корня хрена со сметаной или майонезом

Мясопродукты для холодца обработать самым тщательным образом (осмолить, выскоблить ножом и промыть под проточной водой) – от этого во многом будет зависеть вкус готового холодца. Подготовленные продукты переложить в кастрюлю подходящей емкости и залить холодной водой. Воды должно быть достаточно много, потому что холодец варится долго и оставшаяся жидкость составит меньше половины первоначального объема. Быстро довести до кипения, аккуратно снять пену, протереть влажной тряпочкой края кастрюли от оставшейся пены. Время варки холодца зависит от подготовленных продуктов – вначале варят ножки и голяшки, затем добавляют говядину и примерно через час варки кладут в кастрюлю нарезанную на 4 части курицу и очищенную морковь. Соль и пряности лучше добавить примерно за полчаса до окончания варки. Сваренную до готовности морковь охладить и нарезать звездочками. Холодец готов, если мясо хорошо отстает от костей. Переложить готовое мясо в миску, тщательно удалив кости (особенно мелкие), а жидкость процедить сквозь марлю. Мясо мелко изрубить (кожу от ножек, голяшки и птицы лучше пропустить через мясорубку), разложить в порционные формочки или тарелки, положив на дно измельченный чеснок, кусочки моркови и кружочки крутых яиц. Залить каждую формочку остывшим концентрированным бульоном (при такой закладке продуктов желатин добавлять не потребуется). Формы с холодцом охладить в течение 10–12 часов.

Холодец из свиной головы по-романовски

Продукты:

* 2 кг свиной головы * по 1 большой моркови, корня сельдерея и лука-виццы * 3–4 лавровых листа * 2 яйца * 50 г чеснока * 1 г черного перца * 100 г хрена * 100 г яблок * 50 г уксуса

Часть свиной головы вместе с ушами тщательно очистить, промыть и залить холодной водой на 2–3 часа. Затем воду слить, переложить мясо в подходящую кастрюлю, вновь залить холодной водой и варить, снимая образующуюся при кипении пену. Положить в кипящий бульон корнеплоды, лук, лавровый лист, посолить по вкусу и продолжать варку на слабом огне в течение 5–6 часов, пока мясо полностью не начнет

отделяться от костей. Чтобы бульон при длительной варке не получил неприятного вкуса и оставался прозрачным, надо в процессе варки постоянно снимать с него образующийся жир. Делать это будет удобнее, если сдвигать кастрюлю так, чтобы огонь был с одной стороны. Сваренные куски головы вынуть из бульона, тщательно отделить мясо от костей. Бульон процедить дважды, чтобы не осталось совсем мелких косточек. Очищенное от костей и кожи мясо мелко изрубить и разложить в подготовленные для студня судки или миски. Добавить молотый черный перец, толченый чеснок, залить горячим процеженным бульоном и осторожно перемешать мясо с бульоном в судках. Сверху, слегка утопив, положить кружочки крутых яиц и веточки зелени.

Охлажденный и застывший студень нарезать на порционные куски и подать с тертым хреном, смешанным с кисло-сладкими мелко нарубленными яблоками и уксусом. По вкусу можно подать приправы из горчицы или аджику, а так же густое домашнее квашеное молоко.

Студень из мяса и субпродуктов

Подготовить говяжьи и свиные ножки, кости, голяшки, нарубить их кусками, поддержать около часа в холодной воде. Затем залить ножки свежей холодной водой, из расчета на 1 кг субпродуктов 1–1,5 л воды. Дать закипеть и добавить в кастрюлю птичьи потрошка, так же тщательно подготовленные. Варить, не подливая больше воду, около 6 часов. Через 2 часа варки положить в кастрюлю 500–600 г мяса и половину тушки птицы.

За 1–1,5 часа до окончания варки добавить в бульон целую морковь, луковицу, лавровый лист, горошины черного перца. В самом конце варки бульон посолить. Вынуть готовое мясо и кости из бульона, тщательно отделить мясо и нарубить его мелкими кусочками. Бульон хорошо процедить, выложить в него измельченное мясо, прогреть до кипения, положить по вкусу чеснок. Окончательно попробовать на соль, размешать и разлить в неглубокие лотки или миски. Если клейковины в бульоне получилось маловато, можно приготовить жидкое желе и добавить его в подготовленное мясо.

Приготовления жидкого желе

Отдельно в чашке замочить 2 ст. ложки желатина в 0,5 стакана теплой воды, поддержать в тепле, пока желатин не разбухнет. Готовый бульон процедить, отлить необходимое для заливного количество (2–3 стакана), добавить разбухший желатин, довести до кипения, но не кипятить и дать остыть. Студень должен хорошо застыть в холодном месте. К студню подать на стол острые приправами, уксус или хлебный квас.

Студень из потрохов птицы

Подготовленные потроха птицы (лучше гусиные), кроме печеночек, залить холодной водой (на 1,5 кг потрохов – 2 л воды) и варить 3–4 часа на слабом огне под крышкой, снимая пену и собирая с поверхности жир.

За час до готовности положить печеночки, коренья, лук, специи. Готовые потроха отделить от косточек, измельчить, разложить в формочки.

В процеженный и подсоленный бульон добавить 1,5 ст. ложки предварительно замоченного в воде желатина, прогреть до кипения. Залить горячим бульоном с желатином формочки с мясом, остудить и поставить в холодильник. При желании можно добавить кружочки вареной моркови, нарезанные дольками крутые яйца.

Студень из свиных ножек

Продукты:

* 4 свиных ножки * 1–2 луковицы * 1 лавровый лист * 4–5 горошин черного перца * желатин из расчета 5–7 г на 1 л бульона * соль по вкусу

Подготовленные к варке свиные ножки залить холодной водой так, чтобы они были покрыты ею на 4–5 см выше и нагреть на сильном огне до кипения. Снять пену, добавить в кастрюлю лук, лавровый лист, горошины перца, соль по вкусу и варить на слабом огне около 4 часов, не допуская сильного кипения, иначе бульон приобретет неприятный белый цвет. По окончании варки снять с бульона излишки жира (жир, кстати, можно использовать для фритюра), процедить и отделить мясо от костей. Переложить кости в процеженный бульон и варить еще около 2 часов при легком кипении. Мясо измельчить, разложить в специальные судки или глубокое блюдо. Залить процеженным еще раз бульоном, добавить предварительно замоченный холодной водой желатин (по желанию), попробовать окончательно на соль и перемешать. Готовому студню дать хорошо застыть и подать на стол с приправой из свежего или сушеного корня хрена.

Заливное из языка

Хорошо промытый и отваренный до полуготовности в небольшом количестве воды говяжий язык вынуть из кастрюли, поддержать под холодной проточной водой и очистить от жесткой кожицы. Отвар слить, а язык вновь положить в кастрюлю, залить подсоленным кипятком, чтобы он был только покрыт водой. Быстро довести до кипения и варить язык на слабом огне до полной мягкости, добавив в бульон специи по вкусу, лавровый лист и небольшую очищенную морковь.

Готовый язык охладить, нарезать ломтиками и уложить в формочки или на глубокое блюдо «черепичкой». Оставшийся бульон процедить, приготовить из него желе, добавив 1–2 ст. ложки желатина, предварительно замоченного холодной водой, и охладить. Залить слегка загустевшим желе подготовленные кусочки языка, предварительно положив на них веточки зелени и нарезанные красивыми звездочками кружочки вареной моркови. Если язык готовится в порционных формочках, морковь и зелень уложить на дно.

Зельц из говяжьей или свиной обрезки

Обрезь тщательно перебрать, чтобы не попались кусочки со щети-

ной, промыть вначале горячей, а затем холодной проточной водой в течение 20–25 минут. Нарезать примерно одинаковыми кусочками, добавив, если обрезь не жирная, кусочки сала. Небольшую головку чеснока очистить, растолочь дольки с солью, молотым перцем и лавровым листом, растереть с небольшим количеством горячей воды и смешать с подготовленной обрезью. Если есть возможность, добавить рюмку сухого вина или 1–2 ложки винного уксуса.

Всю массу переложить в плотный полиэтиленовый мешочек, завязать толстыми нитками, положить в подходящую посуду, сверху поместить гнет и выдержать в холодильнике сутки. Затем мешочек снять, переложить всю массу в жаровню, подлить около стакана воды и тушить в духовке на слабом огне 3–4 часа. Готовое мясо охладить до тепла, переложить вновь в полиэтиленовый мешочек вместе с остатками жидкости, равномерно распределив их по пакету. Пакет плотно завернуть, охладить 30–35 минут в морозильной камере, а затем хранить в холодильнике и использовать как холодную закуску. Обрезь для зельца можно взять и смешанную: говяжью, свиную, баранью и домашней птицы.

Рулеты из свинины по-городскому

Тщательно обработать свиную брюшину с кожей и разрезать ее на куски (примерно 10х15 см). Натереть куски солью с наружной стороны (кожу) и дать постоять 10–15 минут. Отдельно мелко изрубить мясо с внутренним жиром, посолить солью с растертым чесноком и по вкусу поперчить. Готовый фарш разложить на подготовленные куски брюшины и плотно завернуть каждый кусок рулетом. Полученные колбаски очень плотно перевязать тонкими кишками или шпагатом, опустить их в кипящую воду и варить 5 минут. Затем вынуть куски рулета из отвара и тщательно отцедить его остатки. Переложить рулеты на противень или решетку духовки и запечь до готовности.

Готовые рулеты хорошо охладить и использовать как холодную закуску, нарезав тонкими ломтиками, или нарезать их нетолстыми кружочками, уложить «черепичкой» в глубокий судок и залить отдельно приготовленным крепким желе. Если есть необходимость более длительного их хранения, надо вместо желе залить куски рулета растопленным смальцем и хранить в холодном месте. Такие рулеты можно приготовить копчеными.

Суджук по-чалтырски

Продукты:

* 1 кг мякоти баранины * 200 г бараньего жира * 0,5 ч. ложки сахара * 25–30 г соли * 2 дольки чеснока * 0,5 ч. ложки тмина * 1 ч. ложка молотого черного перца * 3–5 горошин толченого душистого перца

Мякоть баранины нарезать крупными кусками (по 150–200 г), перемешать с солью и оставить на 6–7 суток при температуре не более 6° С, чтобы мясо хорошо просолилось. Одновременно в другой посуде точно

так же засолить нарезанный кусочками бараний жир. Подготовленное мясо пропустить через мясорубку, а жир нарезать мелкими кубиками. Смешать вместе мясо и жир, добавить пряности и чеснок и охладить в течение 18 часов. Подготовленные колбасные оболочки наполнить фаршем примерно на 3/4 объема, перевязать концы шпагатом и плотно спрессовать. Суджук выдержать 3 суток при температуре не более 4° С, а затем высушить при 12° С в течение 15 суток до затвердения.

Блюдо из мяса и лапши «казацкая торба»

Необходимые продукты:

свинина – 120 г;

фарш – 100 г;

шампиньоны – 2 шт.;

огурец маринованный – 1 шт.;

лапша домашняя (спагетти) – 50 г;

соус томатный – 100 г;

сметана 20% – 100 г;

кориандр, паприка, черный перец, соль;

мука для панировки.

Способ приготовления:

Свинину разбить через пленку в большой квадрат.

Из обжаренного фарша, рубленных грибов, рубленного огурца, отваренной лапши и томатного соуса замешать фарш.

Посолить и приправить мясо и фарш.

На середину мяса выложить фарш, завернуть края и защипнуть зубочистками.

Торбу запанировать в муке и обжарить.

Когда мясо обжарится с двух сторон, зубочистки аккуратно вынуть, сделать средний нагрев и добавить сметану.

Тушить 10 минут. Подавать с печеным картофелем, посыпанным тертым сыром.

Биточки запеченные по казачьи

Мясо и замоченный в молоке хлеб пропустить через мясорубку, добавить перец, соль. Сформовать биточки, запанировать в сухарях и обжарить. Рис заправить томатом или пассерованными помидорами, сверху уложить биточки, залить сметаной, посыпать сыром, сбрызнуть маслом и запечь в духовке.

200 г говядины или свинины, 90 г хлеба, 100 г молока, 50 г сухарей, 450 г отварного риса, 40 г томата или 4 помидора, 300 г сметаны, 20 г сыра, сливочное масло, жир, перец, соль.

Рассольник с потрошками

Потроха залить водой, довести до кипения, добавить соль, 1 луковицу и 1 морковь и варить 30 мин. Процедить, положить картофель ку-

биками, через 10 мин – пассерованную муку, пассерованные корни, припущенные огурцы и варить 20 мин. За 5 мин до готовности влить рассол и положить специи. Подать с потрошками и сметаной.

500 г куриных или утиных потрохов, 2,5 л воды, 2 луковицы, 2 моркови, 3 картофелины, 2 ст.л. муки, 2 корня петрушки, 3 солёных огурца, 50 мл огуречного рассола, 1 ст.л. куриного жира, 6 горошин перца, 2 лавровых листа, соль.

Квас казачий

Сухари залить 12 л кипятка и оставить на 8 ч. Отдельно развести дрожжи с мукой. Настой процедить, добавить дрожжи, сахар и выдерживать в тёплом месте 12 ч. Процедить, разлить по бутылкам, предварительно положив в каждую по ломтику лимона, закупорить и через 3 ч вынести на холод.

500 г ржаных сухарей, 30 г дрожжей, 1 ч.л. муки, 700 г сахара, 1/2 лимона.

Донской салат

Смешать перец кружочками, помидоры кубиками, горошек и лук. Заправить майонезом, перцем и солью. 4 сладких перца, 4 помидора, 1/2 ст.л. зелёного горошка, 2 ст.л. зелёного лука, 3 ст.л. майонеза, 1/2 ч.л. красного перца, соль

Жаркое сборное в горшочках

Печень замочить на 2 ч в молоке. Обжарить по отдельности печень, почки, баранину до полуготовности. Сложить в горшочки, добавить жареные в сметане грибы, лук, картофель кубиками, бульон, сливочное масло, соль, перец, зелень и поставить в духовку на 15-20 мин.

40 г говяжьей печени, 20 г молока, 50 г баранины, 50 г почек, 20 г топленого масла, 20 г грибов, 20 г сметаны, 200 г картофеля, 20 г лука, 50 г бульона, 5 г зелени петрушки и сельдерея, перец, соль.

Кофе по казачьи

Все компоненты смешать. Подать маленькими порциями.

1/4 л крепкого кофе, 1/4 л красного вина, 3 рюмки водки, 2 ст.л. сахара.

Бутерброды «кубанское лето»

Ломтики хлеба намазать маслом, сверху положить кружочки помидора, посыпать луком, чесноком и перцем, полить майонезом и украсить зеленью.

200 г хлеба, 20 г сливочного масла, 1 помидор, 1 луковица, чеснок, красный перец, майонез, зелень петрушки или укроп.

Яичница-глазунья с потрошками

Потроха залить водой с молоком, посолить и варить на слабом огне 15 мин. Откинуть на дуршлаг, обвалять в сухарях и жарить 5 мин. Выпустить сверху яйца, посолить, поперчить и жарить на среднем огне ещё 5 мин. Украсить половинкой помидора и базиликом.

400 г куриных потрохов (печень, сердце, желудки), 1/4 л молока,

1/4 л воды, 50 г сухарей, 40 г сливочного масла, 4 яйца, 1 помидор, базилик, перец.

Борщ с грибами по кубански

Грибы залить холодной водой и отварить. Свеклу, морковь и белые коренья нарезать соломкой, добавить томат, уксус, 1/2 ст. воды и тушить под крышкой до готовности. Лук обжарить на масле, добавить отварные грибы, через 5-10 мин – муку. Соединить с овощами. В кипящий грибной бульон положить капусту, картофель, прокипятить, добавить тушёные овощи и варить 20-25 мин. При подаче положить сливочное масло, сметану и зелень.

10 г растительного масла, 15 г лука, 10 г сушёных грибов, 15 г моркови, 10 г белых кореньев, 60 г картофеля, 10 г томата, 70 г свеклы, 70 г капусты, 20 г маслин, 5 г муки, 30 г сметаны, 5 г зелени петрушки, 300 г воды.

Сбитень «казачий»

Мёд прокипятить с небольшим количеством воды, снять пену. Прокипятить сахар, соединить с мёдом и кипятить на слабом огне под крышкой 15-20 мин. Отдельно прокипятить пряности, дать настояться 10 мин, процедить, добавить мёд и подогреть.

150 г мёда, 2 л воды, 100 г сахара, 5 г зверобоя, 5 г гвоздики, 10 г корицы, 5 г мяты, 10 г имбиря, 1 г перца горошком.

Напитки из трав

В кувшин (2,5 литра) опустить по 1 столовой ложке чабреца, донника, мяты, две гвоздики, кусочек имбиря, две ложки чая. Вскипятить и процедить. Добавить мёд по вкусу. Пить горячим.

На 2,5 литра воды щепотку мяты и чая, две гвоздики, две рюмки красного вина. Пить горячим.

Суп-лапша с помидорами по казачьи

Ингредиенты:

330 г куриного мяса, 15 г моркови, корень петрушки, 15 г репчатого лука, 1,2 л воды, 80 г домашней лапши, 100 г свежих помидоров, 20 г сливочного масла или маргарина, зелень петрушки, соль

Приготовление:

Тушку курицы залить холодной водой, быстро довести до кипения, затем варить на слабом огне 1—2 часа.

В процессе варки снять пену и жир.

За 30—40 минут до готовности курицы в бульон положить петрушку (корень), подпеченные морковь, репчатый лук и соль.

Готовый бульон процедить, курицу порубить на порции по 75 г. Помидоры нарезать на четвертинки, поджарить на масле или маргарине.

В кипящий бульон положить домашнюю лапшу и варить 10—15 ми-

нут. За 5 минут до окончания варки добавить жареные помидоры.

При подаче на стол в сп положить мясо и мелко нарезанную зелень петрушки.

Похлёбка казачья с колдунами

Похлебка казачья с колдунами

400 г мяса, 80 г лука, 1 морковь, 1 ст. ложка измельченной зелени петрушки, соль, перец. Для колдунов: 75 г муки, 1 яйцо, 250 г говядины, 250 г свинины, 50 г лука, соль, перец.

Мясо порезать, залить 2,5 л воды и сварить бульон при средней мощности, подливая в процессе варки 3-4 раза по полстакана холодной воды. Готовый бульон остудить и процедить. Мясо с луком дважды прокрутить через мясорубку, добавить немного воды, посолить, поперчить, перемешать. В муку влить 1 ст. ложку воды, разбить яйцо, посолить, замесить крутое тесто. Тесто раскатать тонким слоем, нарезать кружочками. На каждый кружочек выложить немного фарша, края защипнуть. Колдуны опустить на несколько секунд в кипящую воду, а затем переложить в бульон и готовить 4-5 мин при 50 % мощности.

Солянка донская

Осетрина: 62 г, головизна: 47 г, морковь: 20 г, корень петрушки: 15 г, лук репчатый: 35 г, огурцы соленые: 30 г, каперсы: 10 г, маслины: 20 г, помидоры свежие: 40 или томат-пюре: 20 г, масло сливочное: 10 г, лимон: 4 г, лавровый лист: 0,01 г, перец: 0,01 г, зелень: 3 г, соль: 5 г.

Выход – 500 г

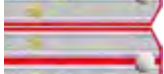
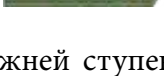
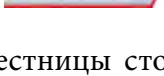
Нарезанные соломкой коренья и лук пассеровать с томатом-пюре. Соленые огурцы очистить от кожицы, удалить семена и нарезать ломтиками толщиной 2—3 мм, припустить до полуготовности. Каперсы перебрать, маслины вымыть, лимон очистить от кожицы и нарезать кружочками

Осетрину разделить по 3—4 кусочка на порцию. Хрящи варить до готовности, а затем нарезать.

В кипящий бульон положить куски рыбы, огурцы, каперсы, пассерованные коренья, лук и томат-пюре, добавить соль, перец, лавровый лист, нарезанные дольками свежие помидоры и варить в течение 5—10 мин.

В готовую солянку положить ломтик лимона и маслины, мелко нарубленную зелень.

Казачьи чины и звания

Генерал-майор		Казачий генерал	
Полковник		Казачий полковник	
Подполковник		Войсковой старшина	
Майор		Есаул	
Капитан		Подъесаул	
Старший лейтенант		Сотник	
Лейтенант		Хорунжий	
Младший лейтенант		Подхорунжий	

На самой нижней ступеньке служебной лестницы стоял **рядовой казак**, соответствующий рядовому пехоты.

Далее следовал **приказный**, имевший одну лычку и соответствующий ефрейтору в пехоте.

Следующая ступень служебной лестницы – **младший урядник** и **старший урядник**, соответствующие младшему унтер-офицеру, унтер-офицеру и старшему унтер-офицеру и с количеством лычек, характерным для современного сержантского состава.

Далее следовал чин **вахмистра**, который был не только в казачестве, а и в унтер-офицерском составе кавалерии и конной артиллерии. В русской армии и жандармерии вахмистр являлся ближайшим помощником командира сотни, эскадрона, батареи по строевой подготовке, внутреннему порядку и хозяйственным делам. Чин вахмистра соответствовал чину фельдфебеля в пехоте.

По положению 1884 года, введенному Александром III, следующим чином в казачьих войсках, но только для военного времени, являлся **подхорунжий**, промежуточное звание между подпрапорщиком и прапорщиком в пехоте, введившимся

также в военное время. В мирное время, кроме казачьих войск, эти чины существовали только для офицеров запаса.

Следующая степень в обер-офицерских чинах – **хорунжий**, соответствующий подпоручику в пехоте и корнету в регулярной кавалерии. По служебному положению соответствовал младшему лейтенанту в современной армии, но носил погоны с голубым просветом на серебряном поле (прикладной цвет Войска Донского) с двумя звездочками. В старой армии, по сравнению с советской, количество звездочек было на одну больше.

Далее следовал **сотник** – обер-офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий поручику в регулярной армии. Сотник носил погоны такого же оформления, но с тремя звездочками, соответствуя по своему положению современному лейтенанту. Более высокая ступенька – **подъесаул**. Введен этот чин в 1884 г. В регулярных войсках соответствовал чину штабс-капитана и штабс-ротмистра.

Подъесаул являлся помощником или заместителем есаула и в его отсутствие командовал казачьей сотней. Погоны того же оформления, но с четырьмя звездочками. По служебному положению соответствует современному старшему лейтенанту. И самое высокое звание обер-офицерского ранга – есаул. Об этом чине стоит поговорить особо, так как в чисто историческом плане люди, носившие его, занимали должности и в гражданском, и в военном ведомствах. В различных казачьих войсках эта должность включала в себя различные служебные прерогативы.

Слово происходит от тюркского «ясаул» – начальник. В казачьих войсках впервые упоминается в 1576 году и было применено в Украинском казачьем войске. **Есаулы** были генеральные, войсковые, полковые, сотенные, станичные, походные и артиллерийские. Генеральный есаул (два на Войско) – высший чин после гетмана. В мирное время генеральные есаулы выполняли инспекторские функции, на войне командовали несколькими полками, а в отсутствие гетмана – всем Войском. Но это характерно только для украинских казаков.

Войсковые есаулы выбирались на Войсковом Круге (в Донском и большинстве других — по два на Войско,

в Волжском и Оренбургском – по одному). Занимались административными делами. С 1835 года назначались в качестве адъютантов при войсковом наказном атамане.

Полковые есаулы (первоначально два на полк) выполняли обязанности штабс-офицеров, являлись ближайшими помощниками командира полка. Сотенные есаулы (по одному на сотню) командовали сотнями. Это звено не привилось в Донском Войске после первых веков существования казачества. Станичные же есаулы были характерны только для Донского Войска. Они выбирались на станичных сходах и являлись помощниками станичных атаманов.

Походные есаулы (обычно два на Войско) выбирались при выступлении в поход. Выполняли функции помощников походного атамана, в XVI-XVII веках при его отсутствии командовали войском, позднее являлись исполнителями приказаний походного атамана.

Артиллерийский есаул (один на Войско) подчинялся начальнику артиллерии и исполнял его поручения.

Генеральные, полковые, станичные и другие **есаулы** постепенно были упразднены.

Сохранялся лишь войсковой есаул при войсковом наказном атамане Донского казачьего войска.

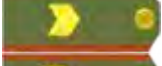
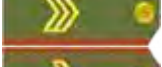
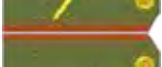
В 1798 – 1800 гг. чин есаула был приравнен к чину ротмистра в кавалерии. Есаул, как правило, командовал казачьей сотней. Соответствовал по служебному положению современному капитану. Носил погоны с голубым просветом на серебряном поле без звездочек.

Далее идут штаб-офицерские чины. По сути дела, после реформы Александра III в 1884 году, чин есаула вошел в этот ранг, в связи с чем из штаб-офицерских чинов было убрано звено майора, в результате чего военнотружущий из капитанов сразу становился подполковником.

В казачьей служебной лестнице далее идет **войсковой старшина**. Название этого чина произошло от старинного названия исполнительного органа власти у казаков. Во второй половине XVIII века это название в видоизмененной форме распространилось на лиц, командовавших отдельными отраслями управления казачьего войска. С 1754 г. войсковой старшина приравнивался к майору, а с упразднени-

ем этого звания в 1884 году – к подполковнику. Носил погоны с двумя голубыми просветами на серебряном поле и тремя большими звездами.

Ну, а дальше идет полковник, погоны такие же, как и у войскового старшины, но без звездочек. Начиная с этого чина, служебная лестница унифицируется с общеармейской, так как сугубо казачьи названия чинов исчезают. Служебное положение казачьего генерала полностью соответствует генеральским званиям Российской Армии.

Старший прапорщик		Старший вахмистр	
Прапорщик		Вахмистр	
Старшина		Младший вахмистр	
Старший сержант		Старший урядник	
Сержант		Урядник	
Младший сержант		Младший урядник	
Ефрейтор		Приказный	
Рядовой		Казак	

Для присвоения очередного звания (чина) устанавливаются следующие сроки выслуги:

- от младшего урядника до урядника – 6 месяцев;
- от урядника до старшего урядника – 6 месяцев;
- от старшего урядника до вахмистра – 6 месяцев;
- от вахмистра до подхорунжего – 3 года;
- от подхорунжего до хорунжего – 1 год 6 месяцев;
- от хорунжего до сотника – 2 года;
- от сотника до подъесаула – 2 года;
- от подъесаула до есаула – 3 года;
- от есаула до войскового старшины – 3 года;
- от войскового старшины до полковника – 4 года.

Казачьи символы

ЗНАМЯ – символ полкового, войскового объединения. Святыня, за которую казак обязан биться, не щадя жизни, не допуская его оскорбления или осквернения. Первоначально у казаков знамя было символом договора с иностранными государства о выполнении каких-либо обязательств. После выполнения таких обязательств знамя поступало в собор или церковь, игравшие роль музея.

БУНЧУК – знак ставки, символ атамана на походе, принадлежал войсковому соединению, на походе и в бою следовал за командующим. В мирное время хранился в церкви, выносился только по праздникам как подтверждение его значимости и присутствие атамана. В армии часть функции бунчука переданы были полковым и именным штандартам.

БУЛАВА, ПЕРНАЧ – символ военной власти, которой наделяется атаман (у запорожцев – гетман).

НАСЕКА – посох с металлическим навершием, на котором первоначально «насекались» имена атаманов, владевших насеками. Символ гражданской власти атаманов всех степеней.

ПОСОХ – символ старости и мудрости. Все члены совета стариков сидели, опершись о посох. Посохами наделялись судьи, ходатаи по делам церковной общины, паломники. Поднятый посох означал призыв Круга к молчанию. Шапка, поднятая на посохе, – особо важное сообщение.

АТАМАНСКИЙ КАФТАН И ШАПКА – принадлежали казачьей общине, передавались вместе с символами атаманства. Хранились у очередного атамана или в атаманском правлении. (У донских казаков в древности кафтан – красный или парчовый, шапка – черная в 1-1/2 раза больше по высоте обычной папахе).

ШАПКА – не всякая, специального образца. Первоначально – «клобук со шлыком», папаха, а затем фуражка – знак обладания казаком юридическим полноправием. В XIX веке функции «клобука» перешли сначала к киверу, а затем – к фуражке. Казаки нестроевых возрастов обязаны были носить фуражку без кокарды, но это повсеместно наруша-

лось. На Круге казак обязан быть в шапке. Иногородние и гости, не казаки, должны были присутствовать с непокрытыми головами, равно как и не имеющие юридических прав казачества. Снималась во время молитвы, присяги и выступлений на Круге. Шапка, сбита с головы, была вызовом на поединок. В доме красовалась на видном месте. В доме вдовы лежала под иконой, что означало, что семья находится под защитой Бога и общины.

ПОГОНЫ – неотъемлемая часть одежды казака строевого возраста. Обязательно носились казаком до выхода «на льготу». Офицерские погоны, галуны и шевроны разрешалось носить пожизненно.

ЛАМПАС – возник в глубокой древности. Кожаным лампасом кочевники Великой степи от скифов до бродников прикрывали боковой шов штанов. У казаков приобрел значение принадлежности к казачьему сословию, а по цвету – к войску. Стал символом освобождения от всех видов государственных платежей, символом казачьей независимости и национальной обособленности. Лампасы нашиваются на наружные боковые швы шароваров шириной в отделке 6,6 см, края лампасов загибаются внутрь и прострачиваются ниткой, соответствующей цвету лампаса по краям.

БАШЛЫК – у большинства казаков тоже имел символический смысл. В зависимости от того, как повязывался башлык, можно было узнать возраст казака – завязанный на груди означал, что казак отслужил срочную службу, перекрещен на груди – следует по делу; концы, заброшенные за спину, – свободен, отдыхает.

СЕРЬГИ (у мужчин) – означали его роль и место в роду. Так единственный сын у матери носил одну серьгу в левом ухе. Последний в роду, где нет кроме него наследников по мужской линии, – серьгу в правом ухе. Две серьги – единственный ребенок у родителей. Кроме символического, сакрального значения языческого древнего оберега играли и утилитарную роль. Командир при равнении налево и направо видел, кого следует в бою побережь.

КОЛЬЦО – мужчины у казаков, как правило, колец не носили. Так что это женская символика. А серебряное

кольцо на левой руке – девушка на выданье. На правой – просватана. Кольцо с бирюзой – жених служит (бирюза – камень тоски). Золотое кольцо на правой руке – замужняя, на левой – разведенная (развод у казаков существовал всегда). Два золотых кольца на одном пальце левой руки – вдова (второе – кольцо умершего мужа, хотя, будучи казаком и получив кольцо при венчании, он на руке его не носил). Иногда носили на ладанке.

АТАМАНСКАЯ САБЛЯ – обычно украшенная, старинная, тоже один из символов атаманства. Лично ему не принадлежала, а была у него на хранении на время правления. Могла храниться в церкви и надеваться на Круге по праздникам.

ШАШКА (первоначально сабля) – символ всей полноты прав казака, а также обладание им паевым земельным наделом. Вручалась казаку стариками в 17 лет (за особые заслуги – раньше), без темляка. В 21 год при отправке на службу, казак получал погоны, кокарду и темляк.

В церкви, в момент слушания Евангелия, шашки обнажались на половину, что означало готовность казака стать на защиту христианства. Сохранялась в семье на видном месте. Передавалась от деда к внуку, когда «старик терял силы» и менял шашку на посох. Если в роду не оставалось наследников, шашка ломалась пополам и укладывалась в гроб умершего. Шашку и шапку казак мог потерять только вместе с головой. На Круге голосовали шашками. Не обладавший всей полнотой прав, шашку носить не смел.

По решению Круга казак мог быть лишен права ношения оружия на определенный срок. Следующим наказанием было исключение из станицы и казачества.

НАГАЙКА – знак есаульца и приставов на Круге. В повседневной жизни знак власти у полноправного строевого казака. Нагайка общего казачьего образца является обязательной принадлежностью каждого казака – от генерала до простого казака (разрешается носить за голенищем сапога). Нагайка дарилась зятю тестем на свадьбе и висела в доме на левом косяке к двери спальни. Как знак полной покорности и уважения могла быть брошена к ногам уважаемого гостя или старика, который был обязан ее вернуть, а бросившего расцеловать. Если

старик через нагайку переступал, это означало, что покорность ему не угодна, и обида или грех провинившегося не прощены.

ОРУЖИЕ СНИМАЛОСЬ:

- при приобщении святых тайн; поклонении Святой Плащанице при входе в алтарь; и исповеди и восприемниками от купели;
- при брачной церемонии (женихом и шаферами);
- на балах во время танцев;
- при письменных занятиях в управлениях и заведениях;
- при входе в клубы и дворянские собрания, если об этом упоминается в их уставах.

Идеология казака

Казаки – народ, имеющий свою культуру, историю и память. Славное прошлое Казачества, дела и заветы предков дают нам право с гордостью сказать: «Слава тебе, Господи, что мы казаки!».

В Казачестве общее всегда было выше личного. Казаки всегда служили родной земле – Святой Руси, своему Народу и своему Государству.

«Казаки! Мы – потомки и наследники первопроходцев, сотворивших Россию.

Превыше всего в Казачестве всегда была **КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ** и **НАРОДОПРАВСТВО**.

Казак, говоря о себе, издревле подчеркивал и выделял триаду:

Казаком нужно родиться! Казаком нужно стать! Казаком нужно быть! Тогда обретешь Царствие Небесное и Славу в потомках!».

Этот главный принцип казачьего мировоззрения сегодня нуждается в расшифровке. «Казаком нужно родиться!» – первая часть триединства подчеркивает наше право на самобытность, на национальное самосознание и культуру. Наше право на собственную историю и ее трактовку.

Однако предлагаемое триединство существует только в целом. Каждого из этих постулатов, взятого отдельно, недостаточно для того, чтобы считаться казаком.

Так, одного казачьего происхождения, родства с казачеством по крови недостаточно, ибо сказано: казак—это состояние духа! Это образ мышления и норма жизни.

«Казакom нужно стать!» – принцип, подчеркивающий, что существует некий нравственный идеал, к которому должно стремиться каждому, ведущему свой род от казаков. Этот постулат повлек за собою и юридические нормы, существовавшие в казачьем обществе. Так, не казак по рождению, мог казакom стать! То есть жизнью, достойной идеала, заслужить право войти в казачество! Службой и страданиями заслужить право быть принятым в казачество на Кругу.

Казачество – это состояние духа! Воспитать в себе казачий дух мог каждый, кто выше служения собственному эгоизму, собственному благосостоянию поставил служение Христианству и Добру самым тяжким служением—служением воинским!

Недаром наши предки много столетий назад узаконили написание самого имени нашего «к а з а к» таким, чтобы оно одинаково читалось как справа налево христианами, так и слева направо мусульманами, чтобы все, независимо от знаний и веры, правильно понимали, что такое казачество.

Третий постулат – «Казакom нужно быть!» – подчеркивает самое главное в нашем понимании жизни. Свое пребывание на земле мы понимаем как постоянное служение. Только безупречным служением мы можем выслужить у Господа царствие Небесное.

Казачество немыслимо без Православия. Только оно воспитывает нас в небрежении к земным благам, в поиске подлинных духовных ценностей, в жертвенном служении народу христианскому.

Каждый казак обязан ежедневно помнить о той миссии, которая возложена на него Господом! В труде ли, в буднях ли, в праздниках, в войне ли, мы служим Господу, через служение народу своему, России и всем людям и только так понимаем смысл своего пребывания в этой жизни:

Итак:

Каждый вступающий в любое казачье объединение или сознающий себя казакom должен следовать главным принципам казачьей нравственности, которые в основе своей имеют нормы христианской морали и состоят в следующем:

Господь сотворил человека по образу и подобию Своему! Все люди равны и нет народов больших и малых! Сказано «Несть ни эллина ни иудея, но все сыны Божии!». Потому никогда не гордись казачеством! Никогда не считай сына другого народа ниже или глупее себя, но будь равно добр и открыт всем – как аукнется так и откликнется! Помни, по тебе судят о народе твоём! По поступкам твоим о племени твоём! Будь прост, но не подобоострастен. Доброжелателен, но не льстив. Храни достоинство, но не гордись! Помни, что каждое твое слово – слово народа твоего, да не будет оно в осуждение его!

Сказано «Несть ни князя, ни раба, но все рабы Божии!». Да не будет тебе, казаку, кумира ложного. Всем служи честно! Будь законопослушен, но помни – душа твоя принадлежит только Богу и да не проникнет в нее зло человеческое!

Пуще всех благ и самой жизни ставь казачью волю! Но помни – воля твоя в воле Божьей, а потому, свободно выбрав путь свой, служи верно!

Помни: воля—не своеволие! Лихость – не разбой, а доблесть – не жестокость! Помни: храбрые – всегда добрые, потому как они сильны!

Не мсти! Оставляя врага своего на суд Божий, и станет он скор и справедлив. Сказано Господом «Мне отмщение, и Аз воздам!»

Будь свободен душою, но страсти держи в оковах, да не владеют они сердцем твоим, да не ввергнут в пучину беззакония!

Никогда не воюй со слабейшим, но только с тем, кто сильнее тебя! Сразив врага – будь милостив! Победив его рукою крепкою, победи его милостивым и милосердным сердцем, иначе чем остановим мы ненависть человеческую!

Прощай врагам своим, не трать своей души на ненависть и зависть и Господь продлит дни твои в мире и радости!

Вступая в любое казачье общество, не поспешай, но присмотришься, поразмысли, а вступивши служи всем сердцем, всем помышлением. Любая служба твоя да будет службой народу и Богу, ради чего ты явился в мир.

Соблюдай правила и обычаи народа твоего. Никогда никого не поучай свысока, но объясняй и советуй и только тогда, когда у тебя совета спросят. Тогда станица – любое казачье объединение – станет домом тебе, отцом и матерью твоими.

Казачье оружие

Казачья пика

Казачьи пики отличались большим разнообразием. Размеры стального боевого наконечника, длина и диаметр древка казачьих пик были произвольными, они имели только один характерный признак – не было подтока и прожилки у боевого наконечника. Подобным оружием в 1812 году вооружили также конные полки губернского ополчения, в других случаях они получили пики, сохранившиеся от земской милиции 1807 года.

Уланы с 1806 года имели на вооружении кавалерийскую пикку, отличавшуюся от казачьей более длинным боевым наконечником (12,2 см) с трубкой и длинными прожилками. Кроме того, она имела тупой подток. Древко ее было тоньше, чем у казачьей пики, и окрашено в черный цвет. Общая длина уланской пики составляла в среднем 2,8 – 2,85 м. На пике крепился матерчатый значок – флюгер, по расцветке которого можно было определить тот или иной уланский полк, а внутри полка – батальон. Во время атаки в конном строю флюгера на опущенных «к бою» пиках пронзительно свистели и гудели в потоках встречного воздуха, оказывая на противника психическое воздействие.

Даже после упорядочения размеров казачьей пики на вооружении в различных казачьих войсках продолжали оставаться и нестандартные ее образцы. Отличия они имели прежде всего в форме и размерах боевых наконечников. Объяснялось это тем, что до 1893 г. это оружие не было предметом государственного снабжения, каждый казак оснащал пикку за свой счет. После 1901 г. пика обр. 1839 г. была заменена казачьей пикой обр. 1901 г. В Кавказских казачьих войсках пики на вооружении не состояли.

Боевой наконечник казачьей пики обр. 1839 г. стальной, четырехгранный, переходит в коническую трубку, которой он насажен на древко. Древко деревянное. В лейбгвардии Казачьем полку. Черноморском и Крымско-Татарском эскадронах оно окрашивалось в красный цвет, в лейбгвардии Уральской сотне и лейбгвардии Атаманском полку – в светлосиний цвет, в других казачьих частях – по цвету мун-

диров, в синий или зеленый цвет. В верхней части древка имеется утолщение, на которое насажен наконечник. Подтока нет. На нижнем закругленном конце древка – кожник, ременная петля для продевания ноги всадника.

При упоминании казаков воображение нам часто рисует бравых наездников в черкесках, с шашками наголо. Бесспорно, шашка, кинжал, винтовка – часть вооружения каждого казака.

Однако одним из главных предметов казачьего боевого вооружения была пика. Не случайно говорили, что «казак с пикой в бою семерых стоит». Именно с этим оружием казаки брали Измаил. Пика – это, прежде всего, оружие конного воина. Оружие первого таранного удара, после которого она либо ломалась, либо отбрасывалась, так как в тесноте схватки удобнее использовать саблю или шашку. Но это правило было верно для всех европейских армий: для гусар, улан, но не для казаков. Владеть пикой учили казака даже раньше, чем холодным оружием, так как не все имели возможность купить хорошую саблю или шашку. Учили казачат тщательно и упорно. Легкая, а следовательно и маневренная пика идеально подходила и как колющее, и как дробящее оружие. Казак в бою работал не только наконечником, но и древком пики. Это мастерство казаки и продемонстрировали при взятии Измаила. Янычары ятаганами перебили многим из них наконечники, и казакам пришлось отбиваться древками своих пик. Критический момент настал, когда часть казаков была окружена янычарами, но тем не менее они сумели продержаться до прихода русской пехоты. Без наконечника, при хвате в две руки, этот своеобразный ударный посох, помноженный на боевой дух казаков, превратился в грозное оружие.

Наверное, самым показательным примером боевого применения пики стал подвиг георгиевского кавалера Козьмы Крюкова. Разъезд из трех казаков, которым он командовал, неожиданно наткнулся на отряд германских кавалеристов, состоящий из 27 человек. Казаки были окружены и приняли бой. Отбивались всем, чем было возможно – винтовками, шашками. В разгар боя Козьма Крюков сумел вырвать у противника пику и, умело орудуя трофеем, прорвал кольцо врага и продолжил бой. Крюков лично зарубил и заколол пикой 11 человек, сам получил

16 колотых ран. Всего казакам разъезда удалось убить или тяжело ранить 24 из 27 германских драгун, причем 19 из них были повержены именно в рукопашной схватке. В том числе погиб и командир германских кавалеристов, заколотый пикой Крючкова. Все казаки за этот подвиг получили Георгиевские кресты 4-й степени.

Первоначально установленных образцов пик в казачьих войсках не было. И они отличались широким разнообразием. Пики разнились по размерам, по весу и толщине древка и боевых наконечников. Даже в одном полку могли встречаться совершенно разные пики. Отличительной чертой казачий пик от прочих кавалерийских было отсутствие подтока (острого наконечника) и пожилин (металлической полосы) у боевого наконечника.

Лишь в 1839 году был принят первый стандарт казачьей пики.

Пика образца 1839 года.

Боевой наконечник стальной, четырехгранный, переходит в коническую трубку, насаженной на деревянное древко. Пика без подтоки. На нижнем конце древка имеется ножник – ременная петля для продевания ноги всадника.

Общая длина около 3400 мм, длина наконечника с трубкой около 250 мм, диаметр древка 36 мм, масса 2300 г.

Окрашивались древки пик так: В Лейб-Гвардии Казачьем полку, Черноморском и Крымско-Татарском эскадронах – в красный цвет, в Лейб-Гвардии Уральской сотне и Лейб-Гвардии Атаманском полку – в светло-синий цвет. В других казачьих частях по цвету мундиров, в синий или зеленый цвет. В Кавказских казачьих войсках пики на вооружении не состояли.

Однако введение данного образца, коренным образом не изменила ситуации. Казаки продолжали вооружаться и другими пиками. Это объяснялось тем, что вплоть до 1893 года, пики не являлись предметом государственного снабжения. Каждый казак приобретал пику за свой счет.

После того, как государство взяло на себя снабжение казаков пиками, следующий образец был принят в 1901 году.

Пика образца 1901 года.

Боевой наконечник стальной, трехгранный, насажен на

древко трубкой с тремя пожилыми. Древко деревянное. Подток железный, конический, тупой, с двумя кольцами для крепления ножника. Длина общая около 3100 мм, длина наконечника без пожил 230 мм, диаметр древка 36 мм, масса около 2500 г. Древко, в гвардейских казачьих частях окрашивалось по цвету прикладного сукна. В остальных казачьих частях в черный цвет.

Эта пика простояла на вооружении не долго. Уже в 1910 году появился новый стандарт, хотя пика образца 1901 года так же продолжала состоять на вооружении казачьих частей вплоть до конца Первой Мировой войны.

Пика образца 1910 года.

Боевой наконечник стальной, трехгранный, вставлен в стальную трубку, выполняющую роль древка, и скреплен с ней заклепками. Длина общая около 3280 мм, длина наконечника около 135 мм, диаметр древка 27 мм, масса около 2660 г.

Древко представляет собой стальную полу трубку. На ее нижнем закругленном конце закреплен ножник ремень для продевания ноги всадника. Для предохранения руки всадника при морозах от соприкосновения с металлом на пику в средней части насажен пеньковый рукав длиной около 630 мм, закрепленный тремя медными кольцами. Пика окрашивалась в защитный цвет.

В 1913 году пика принята на вооружение для первых кавалерийских и конных казачьих частей, за исключением Кавказских казачьих войск. Пика данного образца состояла на вооружении и Красной Армии, вплоть до ее полного снятия в 1941 году.

Казачья нагайка.

Казак без нагайки – что монах без молитвы.

Нагайка – нагайская, татарская плетъ, камчук короткая, толстая, круглая, ременная плетъ, без спуска, в одну толщину, употребляется у казаков и у всех горских, татарских и монгольских племен.

Разновидности нагаек.

Нагайка – старинное казачье оружие, которое имеет много разновидностей и типов. Казаки носили нагайку чаще всего в качестве некоего боевого украшения к парад-

ной форме, и ее применение на полях сражений зачастую происходило из-за потери или поломки основного вида оружия. Она была весьма эффективной в ближнем бою у казаков-линейцов, у кавалеристов.

Донской тип – длина рукояти/длина плети – 1-1,5/2; длина рукояти – примерно 30-40 см. (по руке – от локтевого сгиба до середины ладони), толщина – по руке; длина плети – 45-55 см. (по руке – вытянутая вперед и чуть согнутая рука, рукоятка вертикально, при вращении плеть не должна доставать до туловища).

Кубанский тип – отличается от донского меньшей длиной рукояти (15–20 см.) и способом крепления плети – рукоятка как бы вплетается в саму плеть, и зримого окончания рукояти и начала собственно плети нет. Длина рукояти к длине плети ~ 1/3-4.

Согласно Указа Государя Императора Александра III от 24 августа 1885 г., «нагайка общего казачьего образца должна составлять принадлежность каждого казака от генерала до простого казака». В соответствии с Уставом строевой казачьей службы от 1899 г., степовым казакам было определено носить её на плечевой перевязи (до этого носилась за голенищем сапога).

В казачьей культуре оружие – атрибут полноправного человека. Как разновидность оружия, нагайка являлась знаком казачьего достоинства и в повседневной жизни была даже знаком власти у строевого казака. Таким образом, нагайка является своего рода «табельным оружием», служащим для самообороны и занятий казачьими боевыми искусствами.

В повседневной жизни – символ власти и достоинства полноправного строевого казака. Должна быть у каждого, от рядового казака до генерала включительно.

В некоторых станицах нагайку разрешалось носить только женатым. Традиционно дарится тестем зятю на свадьбе. В доме должна висеть на левом косяке двери в спальню.

В качестве знака полной покорности и уважения может быть брошена к ногам пришедшего гостя или старика, который обязан её поднять, а бросившего – расцеловать. Если гость через нагайку переступал, это означало, что покор-

ность ему неуютна и обида или грех провинившегося не прощён, жди разбирательства дела.

В старину на охоте казак, жалея порох на скаку догонял и убивал своей нагайкой волка.

В ближнем бою в умелых руках не имеет себе равных.

Наша нагайка покрыта неувядаемой славой в веках. Её знают и помнят друзья и враги в России и во всём мире. В 1900 году при подавлении «боксёрского» восстания в Китае забайкальцы при таких нагайках взяли Пекин. Раньше или позже её видели другие столицы мира.

Носится на плечевом ремне, либо посредством петли на большом пальце правой руки. При шашке носится на пояском ремне на карабинчике справа, без шашки так же, но слева.

Во все времена считалось особо оказанной честью получить нагайку в подарок.

Конструкция нагайки

1. хват – место непосредственного захвата рукояти ладонью, в основном, покрыт кожаной оплеткой.

2. шалыга (оголовок) – металлическая обойма, надеваемая на окончание рукояти (для нанесения ударов обратной стороной нагайки). Иногда – конец рукоятки небольшого ножа – зализки, закладываемого в рукоять нагайки как в пенал.

3. обоймица – состоит из темляка и завода.

4. темляк – петля для продевания кисти руки. Предназначен для постоянного удержания нагайки на руке, иногда на мизинце.

5. завод – малая петля, предназначена для продевания плети.

6. укреп – сочленяет рукоять с плетью – кожаный ремень, оплетающий ствол рукояти для прикрепления к нему зацепа и долони.

7. зацеп – деталь, сочленяющая рукоять с плетью – металлическое кольцо, сквозь которое продето такое же кольцо, находящееся на конце плети.

8. долонь – кожаный флажок, в нижней части шириной с половину диаметра ствола рукояти, в верхней – расширяющийся, предназначен для защиты коня от удара металлическими частями укрепа.

Плеть – ударная часть нагайки, состоящая из следующих частей:

9. махра – густая бахрома из тонких кожаных ремешков, расположенных в верхней части плети. Изначальное предназначение декоративно-социальное, имитация конского хвоста на бунчуке.

10. сарвень – кожаная оплетка ударной части – ремни, сплетенные различными способами вокруг срединного шнура – витеня.

11. шлепок – окончание бьющей части плети – кожаный мешочек, в который закладывается груз для усиления удара (трансформация боевой части кистеня).

Нагайка – разновидность оружия. Знак есаула и пристава на кругу. В повседневной жизни – знак власти у полноправного строевого женатого казака. Нагайка использовалась как оружие в схватке, для телесных наказаний к провинившимся казакам по решению круга и совета старейшин.

Происхождение оружия и этимология названия точно не известны, что служит богатой почвой для самых разнообразных спекуляций на эту тему. Часто упоминаемый вариант – от названия народа «ногайские татары», «ногайцы».

Нагайка изготавливалась путём плотного сплетения кожаных ремешков, с мешочком на конце. В мешочек (называемый «шлепок») вкладывается груз.

Нагайка

Существует несколько видов нагаек:

- донская
- кубанская
- уставная (изготавливалась согласно уставу царской армии)
- уральская.

Нагайки использовались в качестве оружия, а также в качестве охотничьего оружия при охоте на хищников (волков, лис). При таком способе охоты необходимо было нанести хищнику удар по носу.

В Средней Азии существует аналогичная нагайке плеть, которую называют камчой.

Нагайкой владеешь – силу имеешь.

Присяга казака

ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ КАЗАКОВ К ПРИСЯГЕ

Церемония приведения молодых/вновь вступивших казаков к Присяге проводится в торжественной обстановке на Кругу казачьего общества, по возможности в Храме. На церемонии обязательно присутствуют атаман казачьего общества, старики и окормляющий казачье общество священник, также могут присутствовать представители Атаманского правления вышестоящего казачьего общества и почетные гости.

Слева от амвона выстраивается знаменная группа – Хорунжий и два Подхорунжих, со Знаменем войска/отдела. С правой стороны амвона становятся атаман и казаки. Присягающие – по центру Храма. (Если церемония проводится не в Храме – казаки в головных уборах выстраиваются полукругом лицом к знамени, атаману и священнику; присягающие с непокрытыми головами становятся в центре Круга.)

Перед началом церемонии священник совершает краткий молебен перед началом доброго дела, читается молитва «На доброе дело». По совершении молебна и чтения молитвы священник восходит на амвон с крестом в руках.

Старейший казак Общества зачитывает текст Присяги, а присягающие повторяют слова Присяги вслух. После чего каждый из присягающих подходит к священнику и целует Честный Крест. Священник кропит его святой водой. Принявший присягу крестится и целует Святое Евангелие на аналое. Затем подходит к Знамени казачьего общества, становится на правое колено и целует его край. Поцеловав Знамя, каждый из принявших Присягу расписывается на персональном листе Присяги (который будет храниться в его личном деле) у атамана/начальника штаба Общества.

После того, как все присягавшие выстраиваются по правую сторону от амвона, священник обращается к казакам со словом назидания. По левую сторону амвона находятся почетные гости и другие присутствующие. Атаман поздравляет новых членов казачьего общества.

Рекомендуется принятие Присяги казаками либо в войсковой праздник, либо в храмовый праздник казачьего общества, либо в день Православного казачества – праздник Донской иконы Божьей Матери, либо в День воинской доблести и за-

щитников Отечества – поминовение Святого великомученика Георгия Победоносца, либо в День поминовения всех казаков, жизнь свою на алтарь Отечества положивших – Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

Вопросы для самоконтроля.

1. Как модернизационные реформы 1992 – 2015 гг. повлияли на развитие современной этнокультурной ситуации и межнациональные отношения на Юге России? Каковы результаты переписи населения 2012 года по регионам Юга России? Что сегодня отличает современную казачью субкультуру, развитие науки и образования на Дону, Кубани, Ставрополья?

2. Как вы оцениваете перспективы дальнейшего возрождения и становления «неоказачества», как социокультурной корпорации, его отношений с неказачьим населением Дона и Юга России? Приведите аргументы.

3. Как реформа вертикали исполнительной власти 2000 – 2015 гг. повлияла на взаимоотношение Федерального центра и субъектов Федерации? Каков статус Федеральных округов, роль и функции Южного Федерального округа? Что даёт статус окружной столицы г. Ростову-на-Дону? Статус мировой и российской столицы казачества – г. Новочеркаску?

4. Каковы основные виды современной Госслужбы казаков? В чём заключается деятельность «госреестрового», Войсковых казачьих обществ, Департаментов по делам казачества и казачьих учебных учреждений Администраций территориальных подразделений?

5. Какие перспективные направления в возрождении казачества в России можно выделить, как первоочередные? Какие из них уже реализуются? Какие основные казачьи организации и их лидеров-атаманов Вы знаете? В чем отличие «Госреестровых» казачьих организаций от общественно-политических и культурно-этнических?

6. Каково значение Указа Президента РФ 1996 г. о создании Государственного реестра казачьих Войск и организаций и привлечения казаков на госслужбу? Значение принятия Государственной Думой РФ. Федерального закона «О государственной службе российского казачества» (декабрь 2005г) и «Концепции и программы возрождения российского казачества» Правительства РФ. (2008г)?

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Учебная дисциплина «Основы казачьей культуры» относится к циклу специальных дисциплин, учитывающих региональный компонент, устанавливаемых вузом СДР. 11.

Учебно-тематический план

№	Наименование темы	Количество часов				
		Всего	Аудиторная работа		СРС	Зачёт
			Л	ПЗ		
1	2	3	4	5	6	7
1.	Введение	6,5		2	4	0,5
2.	Основные версии и гипотезы о происхождении казачества.	6,5		2	4	0,5
3.	Проблемы формирования и этнического состава казачеств России.	10,5		4	6	0,5
4.	Военная служба казаков. Казачество в войнах XVI – начала XX в.	10,5		4	6	0,5
5.	Обряды жизненного круга и обрядный фольклор.	10,5		4	6	0,5
6.	Культура казачеств России.	10,5		4	6	0,5
7	Мужской мир казачества.	6,5		2	4	0,5
8	Женский мир казачества.	10,5		4	6	0,5
9	Ментальность казаков.	10,5		4	6	0,5
10	Процессы возрождения казачества в 1990-е-2000-е гг.	6,5		2	4	0,5

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тематический план

№	Тема	Кол-во, ч
1	Введение	2
2	Основные версии и гипотезы о происхождении казачества.	2
3	Проблемы формирования и этнического состава казачеств России.	4
4	Военная служба казаков. Казачество в войнах XVI – начала XX в.	4
5	Обряды жизненного круга и обрядный фольклор.	4
6.	Культура казачеств России.	4
7.	Мужской мир казачества.	2
8.	Женский мир казачества.	4
9.	Ментальность казаков.	4
10.	Процессы возрождения казачества в 1990-е-2000-е гг.	2
	ИТОГО:	32

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Тема.1. Введение. 2 часа

1. Взгляды на сущностные характеристики казачества в современной литературе: этнос, субэтнос, сословие, этносоциальная общность, «необыкновенное явление русской силы» (Н. В. Гоголь).
2. Казачество в русской литературе и искусстве.
3. Дореволюционная историография казачеств.
4. Изучение казачества в советский период.
5. Казачество в эмигрантской и зарубежной исторической литературе.
6. Современная историография казачества.

Литература:

1. Бойчук С. Г. Евгений Дмитриевич Фелицын: общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903). Краснодар, 2010.
2. Бондарь Н. И. Кубанское казачество в контексте проблемы: этнос – пространство – время // Старый Свет: Археология. История. Этнография / Под ред. В. Б. Виноградова. Краснодар, Изд. КубГУ, 2000.
3. Денисов Ю. П. Донцы в былые времена: литературно-исторические очерки. Новочеркасск, 2010.
4. Джигитовка казаков по белу свету. М., 2006.
5. История казачества Азиатской России. Т. 1-3. Екатеринбург, УрО РАН, 1995.
6. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. I—II. Ростов н/Д, РГУ, 1995.
7. Караулов М. А. Терское казачество. М., 2008.
8. Кокунько Г. В. Казаки зарубежья. М., 2008.
9. Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. IX. М., 1982.
10. Очерки традиционной культуры казачеств России. Краснодар, 2005. Т. 2.
11. Плеханов А. А. Казачество на рубежах Отечества. М., 2009.
12. Очерки традиционной культуры казачеств России. М.-Краснодар, 2002. Т. 1.
13. Памяти Ивана Диомидовича Попки: .Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества / Научн. ред., сост. О. В. Матвеев. Краснодар, 2003.
14. Ратушняк В. Н. В. А. Голобуцкий – исследователь черноморского казачества // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного

- периода. Краснодар, 1991.
15. Титов А. В. Сто великих казаков. М., 2007.
 16. Чумаченко В. К. Жизнь Фёдора Щербины, рассказанная им самим // Щербина Ф. А. Серия I. Неизданные сочинения: в 6 т. Т. I. Пережитое, передуманное и осуществлённое: в 4 т. Т. I. Каневская; Краснодар; Москва, 2008.
 17. Шаповал И. М. В поисках сокровищ. М., 1989.
 18. Шевченко Г. Н., Виноградов В. Б. Иван Диомидович Попко. Армавир- Краснодар, 1996.
 19. Шкваров А. Г. Пётр I и казаки. Спб., 2010.
 20. Щербанов Н. М. Фольклорно-этнографическая тематика в «Уральских войсковых ведомостях» (Публикации Н. Ф. Савичева за 1867–1885 гг. //
 21. Щербина Ф. А. Пережитое, передуманное и осуществлённое. Т. I. Краснодар, 2009.
 22. Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008.
 23. Энциклопедия казачества. М., 2008.
 24. Энциклопедия Кубанского казачества. Краснодар, 2011.

Тема 2. Основные версии и гипотезы о происхождении казачества. 2 часа.

1. Происхождение казачества в трудах дореволюционных историков
2. Появление казачества как форма классовой борьбы в советской историографии.
3. Версии и гипотезы зарубежной и эмигрантской казачьей историографии
4. Современные концепции происхождения казачества

Литература:

1. Караулов М. А. Терское казачество. М., 2008.
2. Королёв В. Н. Босфорская война. М., 2007.
3. Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до восстания С. Разина (1637–1667). СПб., 2009.
4. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. I. М.-Краснодар, 2002.
5. Савельев Е. П. Древняя история казачества. М., 2008.
6. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. I. Краснодар, 1990.
7. Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008.
8. Яворницкий Д. И. История запорожских казаков. Киев, 1991. Т.1.

Тема 3. Проблемы формирования и этнического состава казачеств России. 4 часа.

1. Формирование и этнический состав донского казачества. Этнокультурные локусы на Дону. Казаки-некрасовцы.
2. Формирование казачества Украины: Запорожская Сечь, реестровое казачество, слободские казаки. Азовское, Усть-Буджакское и другие казачьи образования XIX в.
3. Споры об этногенезе кубанского казачества: часть украинского народа, южнорусские однодворцы (В. А. Колесников), субэтнос русского народа «кубанские казаки» (Н. И. Бондарь) и др.
4. Формирование гребенцов, сунженцев, терцев в литературе.
5. Казачество на Волге во взглядах историков прошлого и настоящего. Формирование Астраханского казачества.
5. Дискуссионные вопросы формирования казачества Урала: Яицкое (уральское) казачество, «уральцы» Средней Азии, Оренбургское казачье войско.
6. Начало казачества Сибири. Сибирское казачье войско. Казачество Восточной Сибири: енисейские, иркутские, якутские, красноярские, казаки, казачья команда Камчатки и др.
7. Семиреченское казачье войско.
8. Формирование казачества Дальнего Востока: Забайкальское, Амурское. Уссурийское казачьи войска.

Литература:

1. Антропов О. О. Астраханское казачество. М., 2008.
2. Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX- начале XX в. (1891–1917 гг.). М., Центрполиграф, 2008.
3. Караулов М. А. Терское казачество. М., 2008.
4. Королёв В. Н. Босфорская война. М., 2007.
5. Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до восстания С. Разина (1637–1667). СПб., 2009.
6. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. I. М.-Краснодар, 2002.
7. Плеханов А. А. Казачество на рубежах Отечества. М., 2009.
8. Сень Д. В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII-в.). Ростов н/Д, 2009.
9. Сень Д. В. Казачьи сообщества Крымского ханства и старообрядчество на Северном Кавказе XVII-XVIII вв. // Российская. История. 2009. № 6.
10. Сизенко А. Г. Казачество России: казачьи войска, знаменитые

- атаманы, уклад жизни. Ростов н/Д, 2010.
11. Смирнов Н. Н. Забайкальское казачество. М., 2008.
 12. Фролов Б. Е. Переселение Черноморского казачьего войска на Кубань. Краснодар, 2005.
 13. Шкваров А. Г. Пётр I и казаки. Спб., 2010.
 14. Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008.

Тема 4. Военная служба казаков. Казачество в войнах XVI – начала в. 4 часа.

1. Казачество в войнах XVI – XVII в. Военное искусство казаков.
2. Казаки-мореходы.
3. Казаки в войнах XVIII – первой половины XIX в. Порядок несения военной службы.
4. Военные реформы в казачьих войсках во второй половине XIX в. Боевая подготовка казачества.
5. Казачество в войнах второй половины XIX начала XX в.
6. Пограничная и внутренняя служба казаков во второй половине XIX- начале XX вв.
7. Воинские традиции казачества России.

Литература:

1. Венков А. В. Атаман Войска Донского Платов. М., 2008.
2. Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце - начале XX в. (1891–1917 гг.). М., Центрполиграф, 2008.
3. Емельянов А. Г. Казаки на персидском фронте (1915–1918). М., 2007.
4. Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России / Под ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар, КубГУ, 2008.
5. Караулов М. А. Терское казачество. М., 2008.
6. Клочков О. Б. Генерал Г. А. Рашпиль и его военно-политическая и государственно-административная деятельность в контексте интеграции горских сообществ в Российскую империю. Славянск-на-Кубани, 2009.
7. Королёв В. Н. Босфорская война. М., 2007.
8. Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до восстания С. Разина (1637–1667). СПб., 2009.
9. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имён...». Краснодар, 2005.
9. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. I. М.-Краснодар, 2002.

10. Плеханов А. А. Казачество на рубежах Отечества. М., 2009.
11. Рыжкова Н. В. Донское казачество в войнах начала XX века. М., 2008.
12. Смирнов Н. Н. Забайкальское казачество. М., 2008.
13. Фролов Б. Е. Оружие кубанских казаков. Краснодар, 2009.
14. Шкваров А. Г. Пётр I и казаки. Спб., 2010.

Тема 5. Обряды жизненного круга и обрядный фольклор.

4 часа.

1. Повседневные обряды казаков
2. Религиозные обряды казаков.
3. Семейные обряды казаков.
4. Свадебные обряды казаков.
5. Расслоение казачества во второй половине XIX – начала XX в.
6. Казаки и иногородние.
7. Казаки-депутаты Государственной Думы.
8. Казачество в революциях начала XX в.

Литература:

1. Антропов О. О. Астраханское казачество. М., 2008.
2. Астапенко Г. Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков. Батайск, 2002.
3. Бахвалова В. А. Символика свадебного обряда Донских казаков и переселенцев Волгоградской области// Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д.: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 2006, № 15(99). С. 152-162.
4. Бахвалова В. А. Традиции казачества в воспитании патриотизма / Музыкальное искусство и проблемы современного гуманитарного мышления. Мат-лы межрегиональной научно-практической конф. «Серебряковские чтения» Кн. V. Волгоград: ВМИИ им. П.А. Серебрякова, 2004. С. 54–57.
5. Караулов М. А. Терское казачество. М., 2008.
6. Критска-Иванова Е. Ф. Свадебный обряд и свадебный фольклор донских казаков: Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1978.
7. Морячков Н. О некоторых компонентах мужской традиции в духовной культуре донских казаков // Историко-культурные и природные исследования на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 2. 2004.
8. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. I. М.-Краснодар, 2002.
9. Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д., 2004.

10. Русская свадьба: В 2 т. М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 2000.
11. Ткаченко П. Кубанские пословицы и поговорки. Краснодар, 2008.
12. Черницын С. В. Этнокультурные процессы на Дону и образование казачества (XVII–XVIII вв.) // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межнациональных отношений. Ростов н/Д., 1999.

Тема 6. Культура казачества России. 4 часа.

1. Образование и здравоохранение в казачьих областях.
2. Казачьи писатели, художники, архитекторы, историки, фольклористы.
3. Материальная культура казачества России: поселения и жилища, традиционный костюм, традиционная система питания.
4. Вера и верования в истории казачества России
5. Календарные праздники и обряды.
6. Обряды жизненного цикла: родильная, свадебная, похоронная обрядности, проводы на службу.
7. Особенности системы ценностей и соционормативной культуры казачества.
8. Фольклор и народные знания казаков.

Литература:

1. Бондарь Н.И. Воины и хлеборобы (некоторые аспекты мужской субкультуры кубанского казачества) // Православие, традиционная культура, просвещение / Под ред. Н.И. Бондаря, М. В. Семенцова. Краснодар, «Бибколлектор», 2000.
2. Бондарь Н.И. К вопросу о традиционной системе ценностей кубанского казачества (Часть первая. XIX – начало XX века) // Из культурного наследия славянского населения Кубани / Научн. ред., сост. Н.И. Бондарь. Краснодар, КЭЦРО, 1999.
3. Бондарь Н. И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2011.
4. Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XVIII – начале XX в. (1891–1917 гг.). М., Центрполиграф, 2008.
5. Дело мира и любви: Очерки истории и культуры православия на Кубани. Краснодар, 2009.
6. Караулов М.А. Терское казачество. М., 2008.
7. Матвеев О.В. Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. Краснодар, «Экоинвест», 2011.

8. Матвеев О. В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.): Категории воинской ментальности. Краснодар, «Кубанькино», 2005.
9. Очерки традиционной культуры казачеств России. Краснодар, 2005. Т. 2.
10. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. I. М.-Краснодар, 2002.
11. Сизенко А. Г. Казачество России: казачьи войска, знаменитые атаманы, уклад жизни. Ростов н/Д, 2010.
12. Титов А. В. Сто великих казаков. М., 2007.
13. Шкваров А. Г. Пётр I и казаки. Спб., 2010.

Тема 7. Мужской мир казачества. 2 часа.

1. Казак на воинской службе и в станице (одежда, поведение, отношения).
2. Исторические песни казаков.
3. Исторические предания и легенды.
4. Возрастные группы мужских казачьих сообществ.
5. Старики в казачьей общине: статус и функции

Литература:

1. Антропов О. О. Астраханское казачество. М., 2008.
2. Бондарь Н. И. Календарные праздники и обряды Кубанского казачества. Краснодар, 2003.
3. Елисеев Ф. И. Первые шаги молодого хорунжего. М., 2005.
4. Жиганова С. А. Свадебные песни в обрядовом пространстве, 2005.
5. Иванова А. А. Особенности этнического самосознания подростков-казаков в контексте общенационального общения : автореф. дис. ... канд. психолог. наук. М., 1995.
6. История казачества Азиатской России. Т. 3. Екатеринбург, УрО РАН, 1995.
7. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. Ростов н/Д, РГУ, 1995.
8. Очерки традиционной культуры казачества России / под ред. Н. И. Бондаря. – М-Краснодар, 2002, Т.1.
9. Попка И. Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. В двух частях. СПб., 1858.
10. Скорик А. П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008.

Тема 8. Женский мир казачества. 4 часа.

1. Женщина в традиционной культуре (одежда, поведение, отношении).

2. Женщина в семье. Занятия. Воспитание детей.
3. Лирические и плясовые песни.
4. Принципы воспитания детей в семьях казаков.
5. Образование семейных институтов. Некоторые различия семейных институтов в казачьих общинах.
6. Система взаимоотношений в казачьих семьях: между мужьями и женами, старшими и младшими, свекровью и невестками, родителями и детьми.

Литература:

1. Боднева Н. А. Становление и развитие системы семейного воспитания в Терском казачестве: вторая половина XIX – начало XX в.: дис. канд. пед. наук (13.00.01). Пятигорск, 2008.
2. История казачества Азиатской России. Т. 3. Екатеринбург, УрО РАН, 1995.
3. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. Ростов н/Д, РГУ, 1995.
4. Круглов Ю. Н. Многоликий мир казачества / Ю. Н. Круглов. Ростов н/Д: Издательство БАРО-ПРЕСС, 2007. 128 с.
5. Чернышов В. Н. Казачество и его традиции / В. Н. Чернышов. Минеральные Воды: Изд-во «Кавказская здравница», 1992.
6. Энциклопедия казачества /Сост. Г. В. Губарев. М.: Вече, 2008. 544 с.

Тема 9. Ментальность казаков. 4 часа.

1. Культ предков. Почитание стариков.
2. Роль казачьей общины в воспитании детей.
3. Обязательность приобщения детей к трудовой деятельности. Половозрастное разделение труда (соответствие возраста и степени тяжести работы, обязанности мальчиков и девочек).
4. Культ трудолюбия и чистоты у казаков.
5. Способы лечения болезней методами народной медицины.
6. Аспекты противоречий и двойственности в сущности казачества (различие в отношении к семейному институту, сочетание религиозности с суеверием, домовитость и нищета, воинственность и тяга к земледелию).
7. Роль советского кино, художественной литературы и краеведения в сохранении самосознания казачества.

Литература:

1. Александров С. Г. Казачьи народные игры как средство физического воспитания детей и подростков // Историческое регионоведение вузу и школе. Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 1997. С. 71–73.
2. Ауский С. Казаки. Особое сословие. М.; СПб., 2002. 447 с.

3. Бондарь Н. И. Традиционная культура Кубани и дети. – Краснодар, 1994. 272 с.
4. Горлова И., Манаенков А., Лях В. Культура кубанских станиц, 1794–1917. Краснодар, 1993. 129 с.
5. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. Ростов н/Д, РГУ, 1995.
6. Скорик А. П. Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности. Ростов н/Д, 2009.
7. Скорик А. П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: очерки истории. Ростов н/Д, 2008.

Тема. 10. Процессы возрождения казачества в 1990-е-2000-е гг. 2 часа.

1. Начало движения за возрождения казачества. Учредительный съезд казаков России в Москве. Союз казаков России.
2. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (1991) в процессе возрождения. Казачьи «войска» России в 1990-е гг.
3. Раскол в казачьем возрождении. Социальные, экономические, миграционные, национальные проблемы на территории исторического проживания казачества.
4. Закон «О Государственной службе казачества» (2005). Участие казаков в комплектовании ряда подразделений Вооружённых сил Российской Федерации. Казачьи дружины, охрана природных ресурсов.
5. Вопросы сохранения казачьей культуры и идентичности на современном этапе.

Литература:

1. Антропов О. О. Астраханское казачество. М., 2008.
2. Бугай Н. Ф. Станица Старо-Титаровская: от Екатерины II до начала XXI века... М., 2007.
3. История казачества Азиатской России. Т. 1-3. Екатеринбург, УрО РАН, 1995.
4. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. I–II. Ростов н/Д, РГУ, 1995.
5. Караулов М. А. Терское казачество. М., 2008.
6. Летопись Кубанского казачьего войска, 1696–2006. Краснодар, 2006.
7. Масалов А. Г. Российское казачество в начале XXI в. Ставрополь, 2008.

Контрольные вопросы для проверки знаний по дисциплине

1. Грамотность и школа у запорожских казаков.
2. Трудовое воспитание в казачьих семьях.
3. Возможности казаков, для получения высшего образования.
4. Особенности школьного строительства в пореформенный период.
5. Деятельность общественных организаций на пользу развитию просвещения и воспитания казачества.
6. Система женского образования на Кубани в конце XVIII – начале XX в.
7. Особенности религиозности казаков.
8. Подготовка учительского состава для казачьих учебных заведений.
9. Развитие библиотечной системы на юге России.
10. Основы нравственного воспитания казаков и казачек.
11. Способы обучения грамоте у линейных казаков в первые десятилетия освоения Кубани.
12. Развитие школьной системы в Черномории в первой половине XIX века.
13. Система военно – патриотического воспитания казаков.
14. Вклад декабристов в развитие просвещения на юге России.
15. Система среднего образования на юге России во второй половине XIX века.
16. Роль и место К.В. Россинского в деле просвещения в Черномории.
17. Особенности сословного самосознания казаков (культ фамилии и предков, отношение к иногородним, традиционные требования к собственному внешнему виду, степень подверженности вредным привычкам, значение местного диалекта в духовном мире казаков).
18. Традиционные особенности бракосочетания у казаков.
19. Семейно – бытовой уклад казаков (взаимоотношения старших и младших, свекрови и невесток, мужчин и женщин).
20. Мифология, народные приметы и суеверия казаков.
21. Движение за возрождения казачества.

Вопросы к зачёту по дисциплине

1. Казачество в русской литературе и искусстве.
2. Дореволюционная историография казачеств.
3. Изучение казачества в советский период.
4. Казачество в эмигрантской и зарубежной исторической литературе.
5. Современная историография казачества.
6. Происхождение казачества в трудах дореволюционных историков
7. Появление казачества как форма классовой борьбы в советской историографии.
8. Версии и гипотезы зарубежной и эмигрантской казачьей историографии
9. Современные концепции происхождения казачества
10. Формирование и этнический состав донского казачества. Этнокультурные локусы на Дону. Казаки-некрасовцы.
11. Формирование казачества Украины: Запорожская Сечь, реестровое казачество, слободские казаки. Азовское, Усть-Буджакское и другие казачьи образования XIX в.
12. Споры об этногенезе кубанского казачества: часть украинского народа, южнорусские однодворцы (В.А. Колесников), субэтнос русского народа «кубанские казаки» (Н.И. Бондарь) и др.
13. Формирование гребенцов, сунженцев, терцев в литературе.
14. Казачество на Волге во взглядах историков прошлого и настоящего. Формирование Астраханского казачества.
15. Дискуссионные вопросы формирования казачества Урала: Яицкое (уральское) казачество, «уральцы» Средней Азии, Оренбургское казачье войско.
16. Начало казачества Сибири. Сибирское казачье войско. Казачество Восточной Сибири: енисейские, иркутские, якутские, красноярские, казаки, казачья команда Камчатки и др.
17. Семиреченское казачье войско.
18. Формирование казачества Дальнего Востока: Забайкальское, Амурское. Уссурийское казачьи войска.
19. Казачество в войнах. Военное искусство казаков.
20. Особенности казачьего землевладения и землепользования.
21. Казачья община. Традиции казачьего самоуправления.
22. Казачество в народных движениях XVII – XVIII столетий.

23. Казаки-депутаты Государственной Думы.
24. Казачество в революциях начала XX в.
25. Образование и здравоохранение в казачьих областях.
26. Казачьи писатели, художники, архитекторы, историки, фольклористы.
27. Материальная культура казачеств России: поселения и жилища, традиционный костюм, традиционная система питания.
28. Духовная культура казачества.
29. Паление самодержавия и казачество России.
30. Проблема «третьего пути». Попытки создания казачьей государственности на Юге России.
31. Казачьи диаспоры в Европе, Азии, Америке в 1920-е—1930-е гг.: особенности адаптации, общественные станицы.
32. Культура казачьего зарубежья.
33. Раскулачивание и коллективизация в судьбах казачества.
34. Казаки в Великой Отечественной войне.
35. Роль советского кино, художественной литературы и краеведения в сохранении самосознания казачества.
36. Движение за возрождения казачества.

Учебно-методическое обеспечение дисциплины **Основная литература**

1. Антропов О. О. Астраханское казачество. М., 2008.
2. Бардадым В. П. Атаманы. Краснодар, 2009.
3. Бойчук С. Г. Евгений Дмитриевич Фелицын: общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903). Краснодар, 2010.
4. Бондарь В. В. Город Екатеринбург в пространстве и времени: Опыты исторической урбанистики. Краснодар, 2006.
5. Бондарь Н. И. Воины и хлеборобы (некоторые аспекты мужской субкультуры кубанского казачества) // Православие, традиционная культура, просвещение / Под ред. Н.И. Бондаря, М.В. Семенцова. Краснодар, «Бибколлектор», 2000.
6. Бондарь Н. И. К вопросу о традиционной системе ценностей кубанского казачества (Часть первая. XIX – начало XX века). // Из культурного наследия славянского населения Кубани / Научн. ред., сост. Н. И. Бондарь. Краснодар, КЭЦРО, 1999.
7. Бондарь Н. И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2011.

8. Бугай Н. Ф. Станица Старо-Титаровская: от Екатерины II до начала XIX века... М., 2007.
9. Венков А. В. Атаман Войска Донского Платов. М., 2008.
10. Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XVIII – начале XX в. (1891–1917 гг.). М., Центрополиграф, 2008.
11. Гольдентул И. Земельные отношения на Кубани. Краснодар, 2009.
12. Горожанина М. Ю. Просветитель Черномории Кирилл Россинский. Краснодар, 2005.
13. Дело мира и любви: Очерки истории и культуры православия на Кубани. Краснодар, 2009.
14. Денисов Ю. П. Донны в былые времена: литературно-исторические очерки. Новочеркасск, 2010.
15. Джигитовка казаков по белу свету. М., 2006.
16. Дополнительная литература
17. Емельянов А. Г. Казаки на персидском фронте (1915–1918). М., 2007.
18. История казачества Азиатской России. Т. 1–3. Екатеринбург, УрО РАН, 1995.
19. Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г. Материалы научно-практической конференции / Пол ред. Н. И. Бондаря, О. В. Матвеева. Краснодар, «Плехановец», 2009.
20. Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России / Под ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар, КубГУ, 2008.
21. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. I—II. Ростов н/Д, РГУ, 1995.
22. Караулов М. А. Терское казачество. М., 2008.
23. Кирюшин С. Ю., Фролов Б. Е. Гребная флотилия Черноморского казачьего войска. Краснодар, 2006.
24. Клочков О. Б. Генерал Г. А. Рашпиль и его военно-политическая и государственно-административная деятельность в контексте интеграции горских сообществ в Российскую империю. Славянск-на-Кубани, 2009.
25. Кокунько Г. В. Казаки зарубежья. М., 2008.
26. Коваленко А. И. Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX вв.) Благовещенск, 2008.
27. Королёв В. Н. Босфорская война. М., 2007.
28. Курышев А. В. Волжское казачье войско (1730-1804). Волгоград, 2011.

29. Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Репрнтн. воспр. изд. 1909. г. Новосибирск, Сибирское университетское издательство, 2005.
30. Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до восстания С. Разина (1637-1667). СПб., 2009.
31. Летопись Кубанского казачьего войска, 1696-2006. Краснодар, 2006.
32. Малукало А. Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: Организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар, 2003.
33. Масалов А. Г. Российское казачество в начале XXI в. Ставрополь, 2008.
34. Плеханов А. А. Казачество на рубежах Отечества. М., 2009.
35. Матвеев О. В. Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. Краснодар, «Экоинвест», 2011.
36. Матвеев О. В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.): Категории воинской ментальности. Краснодар, «Кубанькино», 2005.
37. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имён...». Краснодар, 2005.
38. Очерки традиционной культуры казачеств России. Краснодар, 2005. Т. 2. Памяти Ивана Диомидовича Попки: .Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества / Научн. ред., сост. О. В. Матвеев. Краснодар, 2003.
39. Очерки традиционной культуры казачеств России. М.-Краснодар, 2002. Т. 1.
40. Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства, 1917–1920. Краснодар, 2008. Т. 1-4.
41. Ратушняк В. Н. В. А. Голобуцкий – исследователь черноморского казачества // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар, 1991.
42. Рыжкова Н. В. Донское казачество в войнах начала XX века. М., 2008.
43. Савельев Е. П. Древняя история казачества. М., 2008.
44. Сень Д. В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII-XVIII в.). Ростов н/Д, 2009.
45. Сень Д. В. Казачьи сообщества Крымского ханства и

- старообрядчество на Северном Кавказе XVII–XVIII вв. // Российская. История. 2009. № 6.
46. Сизенко А. Г. Казачество России: казачьи войска, знаменитые атаманы, уклад жизни. Ростов н/Д, 2010.
 47. Скорик А. П. Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности. Ростов н/Д, 2009.
 48. Скорик А. П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: очерки истории. Ростов н/Д, 2008.
 49. Смирнов Н. Н. Забайкальское казачество. М., 2008.
 50. Титов А. В. Сто великих казаков. М., 2007.
 51. Титовец Е. В. Развитие крепостнических отношений в Черномории (конец XVIII – первая половина XIX в.). Армавир, 2008.
 52. Трефилов Е. Н. Особенности казачьего монархизма конца XVI – начала XVIII в. // Российская история. 2009. № 6.
 53. Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега. Краснодар, 2006.
 54. Фролов Б. Е. Оружие кубанских казаков. Краснодар, 2009.
 55. Фролов Б. Е. Переселение Черноморского казачьего войска на Кубань. Краснодар, 2005.
 56. Фролова А.В. Уральское казачество (историко-этнографический очерк) // Этнографическое обозрение. 1995. №5.
 57. Футорянский Л. И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918— 1920 гг.). Оренбург, ОГУ, 2003.
 58. Черноморские казаки. М., 2009.
 59. Шкваров А. Г. Пётр I и казаки. Спб., 2010.
 60. Щербина Ф. А. Пережитое, передуманное и осуществлённое. Т. 1. Краснодар, 2009.
 61. Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008.
 62. Энциклопедия казачества. М., 2008.
 63. Энциклопедия Кубанского казачества. Краснодар, 2011.

Материально-техническое обеспечение реализации дисциплины:

- Мультимедийный проектор, ноутбук,
- Видеодвойка.
- Карты.
- Видео- и аудио-материалы по дисциплине.
- Иллюстративный материал.
- Учебные, документальные, художественные фильмы по дисциплине.

- Интернет-ресурсы: ресурсы электронной литературы и источников КубГУ:

<http://www.kubsu.ru/University/library/>

<http://www.kubsu.ru/University/library/> – Электронный каталог научной библиотеки КубГУ

<http://www.biblioclub.ru> – Электронная библиотечная система «Университетская библиотека ONLINE»

<http://www.elibrary.ru> – Научная электронная библиотека (НЭБ) <http://www.annualreviews.org/ebvc> – Annual Review

<http://dlib.eastview.com> – Базы данных компании «Ист-Вью»

<http://www.rba.ru/> – Информационные ресурсы Российской Библиотечной

Ассоциации (РБА)

<http://uisrussia.msu.ru> – Университетская информационная система Россия (УИС Россия)

(<http://www.oxfordrussia.com>) – Электронная коллекция Оксфордского Российского Фонда

<http://www.hist.msu.ru/> – Исторический факультет МГУ

<http://www.shpl.ru/> – Государственная публичная историческая библиотека (электронный каталог)

<http://www.rsl.ru/> – Российская государственная библиотека (электронный каталог)

- Периодические издания:

Вопросы истории Военно-исторический журнал Голос минувшего Отечественная история Родина

Российская история

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Казачество – это исключительное явление русской истории и русского народа. Оно возникло на рубежах русской земли, как естественное явление в силу самозащиты русских племен от нападения соседних степных воинственных народов. Доблесть и достоинство казаков проявлялось издревле, когда они, проживая на приграничной с Русью территории, постоянно вступали в вооруженные столкновения с соседними племенами и государствами, отражая набеги их войск, и сами совершали походы с целью захвата трофеев. Первокласная казачья боевая сила на границах была всегда подготовленной и высоко дисциплинированной, потому что военное мастерство, казаки постигали с детства, и служили все из одной станицы. Сила эта была непобедимой. Находясь на царской службе, казаки принимали участие во всех войнах, которые вела Россия. Верность казаков своему отечеству, присяге и воинскому долгу была всегда непоколебима.

В настоящий момент идет бурный процесс возрождения казачества. Созданы региональные, общероссийские и даже всемирные казачьи объединения, действуют историко-культурные и военно-патриотические казачьи общества, издаются районные и областные казачьи газеты и т.д. Поднимается вопрос о воссоздании казачьих областей как административных единиц. Этот процесс имеет особое значение для Северного Кавказа, где сосредоточены три важнейших казачьих войска: Донское, Кубанское, Терское. Возрождение казачества оказывает серьезное влияние на состояние межнациональных отношений в регионе.

Закономерное и прогрессивное духовное, культурное, этносоциальное возрождение казачества представляет собой один из ярких и сложнейших феноменов отечественной и мировой истории. Оно протекает в условиях недостатка достоверной и объективной информации об исторических корнях, культурных традициях казачества, его роли в истории русского и других народов. К тому же на этот процесс накладывает отпечаток многолетнее замалчивание некоторых страниц трагической истории ка-

зачества в XX в., а также нынешнее кризисное положение России, обострение межнациональных отношений и политической борьбы, что придает возрождению казачества неоднозначный характер.

Возрождение казачества по своей природе является типичным реформаторским движением, хотя ему сопутствуют различные массовые явления, социальные процессы и даже элементы экспрессивных движений. Так, бегство из станиц в город постепенно сменяется обратным процессом переселения из городов «на землю». Содержание любого реформаторского движения составляют сотрудничество, приспособление, соперничество, конфликт, реорганизация, дезорганизация и другие процессы. Не минует чаша сия и донское казачество. Это надо учитывать его лидерам, так же, как и то, что реформаторские движения проходят определенные фазы развития со сменой типа лидеров от пророка, провидца до исполнителя. Поэтому, если лидер не трансформируется в зависимости от фазы движения или сознательно не уступает место более подходящему для данного этапа, неизбежна борьба, расколы.

Современная наука определяет казачество как субэтнос, то есть исторически сложившуюся общность людей, возникшую в результате длительного и сложного процесса территориальной обособленности и получения ряда сословных привилегий. При этом, как и любой другой субэтнос, общность, казачество имеет относительно стабильные особенности культуры и психики, а также этнического самосознания.

Этническое самосознание казачества можно определить как совокупность несистематизированных мыслей, чувств, представлений, свойственных казачеству и складывающихся под непосредственным воздействием условий обыденной практики и прежде всего в ходе взаимодействия с другими этническими единицами. Заметим, что способность соотносить и выделить себя из другой этнической среды предопределяет появление этнического сознания.

Стало быть, в казачестве исторически сплелись понятия национальной принадлежности и сословного

положения. Исторически сословный момент должен был исчезнуть в ходе развития казачества. В этом нет ничего специфически русского: сословное деление во всем мире обречено исторически. Оно почти повсеместно пало в Европе под влиянием Великой французской революции (1789 – 1794 гг.), вообще отсутствовало в США. В нынешних условиях преодоление имеющейся тенденции к развитию сословности ни в коей мере не должно задеть историко-культурного своеобразия казачьего субэтноса, прервать его развитие. Напротив, прогресс здесь возможен только при условии освобождения от сословных предрассудков. В этой связи целесообразно наметить систему мер, стимулирующих восстановление культурных и других исторически переломных традиций казачества.

Сегодня рост казачьих организаций как раз в немалой степени обусловлен осознанием россиянами своей кровной связи с историей Отечества и ответственностью перед памятью служивших ему предков. Усиление национального самосознания в условиях обострения внутренней обстановки в России неизбежно приведет к увеличению численности казачьих объединений. В этих условиях важно не спровоцировать людей, важно обеспечить цивилизованное русло для проявления общественно-политической активности, открыть широкие возможности для этнокультурного возрождения казачества в исторических областях его проживания.

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Рябова Е.Л., Щупленков О.В.

ОСНОВЫ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел: +7 (495) 708-30-00

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте Www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 12

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрация, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка(по желанию автора)
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru